

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАУКИ И ПРАКТИКИ
Actual problems of science and practice

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2021

Журнал «Актуальные проблемы науки и практики» - это периодическое рецензируемое научно-практическое издание, посвященное актуальным проблемам современной жизни. Миссия журнала - предоставлять научно обоснованные решения юридических, экономических и социально-философских проблем российского общества. В журнале публикуются научные работы авторов по философским, экономическим и юридическим наукам. В статьях рассматриваются как теоретические, так и практические вопросы. Акцент делается на современных и апробированных временем теориях, которые следует приложить в нашей российской действительности для получения конструктивных результатов.

С уважением,

Редакция журнала «Актуальные проблемы науки и практики».

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАУКИ И ПРАКТИКИ

Actual problems of science and practice

периодическое рецензируемое научно-практическое издание

НАУЧНО-РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

МОХОРОВ Дмитрий Анатольевич – кандидат юридических наук, доцент, Член-корреспондент Петровской академии наук и искусств – Председатель совета;

АЛМАЗОВА Надежда Ивановна – доктор педагогических наук, профессор. Почетный работник высшего профессионального образования. Лауреат Премии Правительства Российской Федерации в области образования. Член экспертного совета ВАК;

ВИКТОРОВА Наталья Геннадьевна – доктор экономических наук, профессор;

КАЗЕННОВ Александр Сергеевич – доктор философских наук, профессор;

ПРОХОРОВ Михаил Михайлович – доктор философских наук, профессор;

СНЕТКОВ Виталий Николаевич – доктор политических наук, профессор, Почетный работник высшей школы;

МУШКЕТ Иван Ильич – доктор юридических наук, профессор;

ПОТЯКИН Александр Анатольевич – кандидат юридических наук, член Русского географического общества;

СТАРОДУБЦЕВ Юрий Иванович – доктор военных наук, профессор. Заслуженный деятель науки РФ. Почетный работник высшего профессионального образования. Действительный член Академии высших наук; Российской академии естественных наук; Арктической академии; Академии безопасности и правопорядка. Почетный профессор Военной академии связи. Член экспертного совета ВАК.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Мохоров Д.А. - Главный редактор.

Демидов В.П. - Заместитель главного директора.

Мохорова А.Ю. - Ответственный секретарь редакции.

Члены редакционной коллегии:

Баранова Т.А., Ларионов В.Н., Тришин П.В.

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ:

195299, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, А/Я 12,
E-MAIL: ELIBRARY.SPB.RU@GMAIL.COM

Оглавление

История государства и права

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА В ЭПОХУ СОЦИАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИХ МЕТАМОРФОЗ..... 6

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПРЕДМЕТОВ ВЕДЕНИЯ И ПОЛНОМОЧИЙ МЕЖДУ ФЕДЕРАЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ И ОРГАНАМИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ..... 6

ЗАКОННОСТЬ КАК СОСТОЯНИЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ В ГОСУДАРСТВЕ..8
ФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ВЛАСТИ И НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ..... 10

ОСОБЕННОСТИ КЛАССИФИКАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ 13

ЗАЩИТА ГОСУДАРСТВЕННОГО СУВЕРЕНИТЕТА В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ. 15

БОРЬБА ЗА ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ В МЕЖДУНАРОДНОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ..... 17

ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МИРОВЫХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ..... 21

ПРИМЕНЕНИЕ "ЭФФЕКТА РАМАНА" ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ СРОКА ДАВНОСТИ ДОКУМЕНТА В ТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ ДОКУМЕНТОВ 21

ПРИНУДИТЕЛЬНОЕ ПРЕКРАЩЕНИЕ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА НЕДВИЖИМОЕ ИМУЩЕСТВО 24

ПРИБРЕТЕНИЕ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА САМОВОЛЬНУЮ ПОСТРОЙКУ26

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АВТОРСКОГО ПРАВА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ..... 28

ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ АВТОРСКОГО ПРАВА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ..... 31

7. Федеральный закон "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях" от 02.07.2013 N 187-ФЗ (в ред. от 12.03.2014) // Собрание Законодательства Российской Федерации. – 2014. - № 20. – Ст. 2155...... 33

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ КООПЕРАТИВОВ..... 34

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ КАК ИНСТРУМЕНТ БЮДЖЕТНОГО ПРОЦЕССА 36

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ..... 40

ПРОБЛЕМА КЛАССИФИКАЦИИ УЧАСТНИКОВ НАЛОГОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ..... 42

РОЛЬ БАНКОВ, КАК ОСОБЫХ УЧАСТНИКОВ НАЛОГОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ 44

ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОНЯТИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ 46

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СФЕРЕ ЭНЕРГЕТИКИ И ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ50

ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ЛЕСНЫХ ПОЖАРАХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ..... 50

ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ БРАКОНЬЕРСТВУ НА РУССКО-КИТАЙСКОЙ ГРАНИЦЕ 52

ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ УКРЕПЛЕНИЯ РОЛИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В АРКТИЧЕСКОМ СОВЕТЕ..... 55

НОРМАТИВНОЕ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ..... 58

ПРОБЛЕМА РАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ.....	62
<i>ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ АСОЦИАЛЬНЫМ ЯВЛЕНИЯМ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ (АДМИНИСТРАТИВНЫЙ, УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ)</i>	65
СМЕРТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО КАК СЛЕДСТВИЕ ВРАЧЕБНОЙ ОШИБКИ: СИНДРОМ ЛАЙЕЛЛА.....	65
ПРОБЛЕМЫ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ДЕЯНИЕ, ПРЕДУСМОТРЕННОЕ СТАТЬЕЙ 151.2 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	68
<i>ПЕРСПЕКТИВЫ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В УСЛОВИЯХ 4-ОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ РЕВОЛЮЦИИ (СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА 4.0).....</i>	71
ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КИТАЙСКОГО ИЕРОГЛИФИЧЕСКОГО ПИСЬМА В ПОЧЕРКОВЕДЕНИИ	71
ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВОЗМОЖНОСТЕЙ КОМПЬЮТЕРНО-СЕТЕВОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ.....	75

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА В ЭПОХУ СОЦИАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИХ МЕТАМОРФОЗ

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПРЕДМЕТОВ ВЕДЕНИЯ И ПОЛНОМОЧИЙ МЕЖДУ ФЕДЕРАЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ И ОРГАНАМИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Голубь М.А., Третьяков И.Л.

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. В настоящей статье рассмотрены проблемные аспекты разграничения полномочий между федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Цель работы представлена в виде исследования особенностей взаимодействия органов государственной власти различных уровней, выявления по теме исследования имеющихся коллизий и пробелов в действующем законодательстве. В данной работе были применены такие методы, как анализ; сравнительно-правовой, диалектический, логический методы; метод аналитического толкования правовых норм и др. Результатом работы стали выводы о наличии проблем и недостатков в сфере разграничения предметов ведения и полномочий между федеральными и региональными органами исполнительной власти, а также обоснование необходимости совершенствования законодательства в данной сфере исследования.

Ключевые слова: предметы ведения; разграничение полномочий; исполнительная власть; субъекты Российской Федерации; право.

Основы разграничения предметов ведения и полномочий федеральных и региональных органов государственной власти определены Конституцией Российской Федерации, и, прежде всего, ее статьей 5 частью 3, которая определяет принципы российского федерализма, влияющего в большей степени на определение модели такого разграничения (6, С. 12). Вопрос о разграничении полномочий, характере взаимодействия федеральных, региональных и муниципальных органов государственной власти имеет первостепенное значение, ведь от эффективности работы такой системы зависит функционирование целого государства. Несмотря на закрепление определенного комплекса полномочий за различными уровнями власти, пунктом 2 статьи 78 Конституции Российской Федерации регламентирована возможность делегирования части полномочий от федеральных органов исполнительной власти органам исполнительной власти субъектов Федерации (1).

На основе положений Конституции происходит деление полномочий государственно-властного характера на три группы: вопросы исключительного ведения Российской Федерации, вопросы совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов, вопросы исключительного ведения субъектов Российской Федерации (ст. 71-73). Стоит обратить внимание на вторую и третью группу вопросов, которые на данный момент вызывают множество дискуссий и споров.

Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» является базовым нормативно-правовым актом, устанавливающим положения, непосредственно касающихся вопросов разграничения предметов ведения и полномочий между Российской Федерацией и ее субъектами (2). Тем не менее, данный Федеральный закон не содержит буквального перечня полномочий уровня субъектов Российской Федерации (4, С. 57).

Также, несмотря на название IV.1 Главы указанного Федерального закона – «Общие принципы разграничения полномочий...», в ней отсутствует перечисление данных

принципов. Исходя из положений данной главы определяются только объем и пределы государственно-властных полномочий региональных органов исполнительной власти, без конкретизации полномочий за определенным уровнем власти. В качестве недостатков и пробелов стоит отметить и то, что Федеральный закон не раскрывает механизмы взаимодействия и координации деятельности региональных органов исполнительной власти с федеральными органами исполнительной власти, а также с их территориальными органами.

Исходя из статьи 26.3 Федерального закона № 184-ФЗ можно установить полномочия субъектов Российской Федерации в области совместного ведения, тем не менее, по причине отсутствия конкретизированных положений относительно полномочий федеральных органов исполнительной власти по предметам совместного ведения, не представляется возможным установление остаточной компетенции органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

Таким образом, можно наблюдать тенденцию постепенного вытеснения права субъектов Российской Федерации по предметам совместного ведения. Федеральный законодатель в зависимости от обстоятельств обладает возможностью расширения собственной прерогативы в различных отраслях государственного управления, и тем самым способен сужать поле деятельности и сферу собственного правового регулирования субъектов Российской Федерации.

Можно выделить и другие проблемы в сфере разграничения полномочий Федерации и ее субъектов. Первое, на что хотелось бы обратить внимание, - наличие таких сфер отношений, в которых законодательно еще не установлено разграничение полномочий (3, С. 40). Несмотря на преобладающее число отраслевых федеральных законов, все еще сохранились такие области общественных отношений, где разграничение полномочий произведено либо без четких границ, что обуславливает необходимость совершенствования данных положений законодательства, либо данный вопрос не получил регулирования совсем.

Следующая проблема – дублирование полномочий между различными уровнями осуществления публичной власти. Данное явление получило распространение в некоторых сферах совместного ведения, несмотря на законодательное разграничение полномочий. Иногда подобное разграничение и вовсе имеет формальный характер, отсутствует конкретизация полномочий, не принимается во внимание и учет возможности региональных органов исполнительной власти, что в конечном счете отрицательно сказывается на всей системе разграничения полномочий.

Последнее, что также следует затронуть из проблем в сфере исследования, - увеличение распространения механизма перераспределения полномочий в сфере совместного ведения, осуществляемого посредством передачи региональным органам государственной власти части федеральных полномочий, что как результат вызывает усиление административной опеки и жесткого контроля над органами власти субъектов со стороны федеральных органов исполнительной власти Федерации (8, С. 301).

Выводы. Подводя итоги, можно выявить, что современная система разграничения предметов ведения и полномочий имеет ряд недостатков и пробелов. Можно наблюдать тенденцию к усилению централизации, что в целом обусловлено отсутствием конституционных рамок деятельности федеральных органов власти в сфере совместного ведения (5, С. 13). На данный момент нет единого подхода и эффективных форм разграничения полномочий, что в целом приводит к перегруженности Центра и его широкого вмешательства в компетенцию региональных органов государственной власти, излишнему законодательному регулированию, сужению сферы собственного правового регулирования субъектов Российской Федерации. Тем самым, существует необходимость в законодательном закреплении собственных предметов ведения Российской Федерации с целью исключения расширительного толкования предметов ведения Федерации и устранения других выделенных недостатков в сфере управления (7, С. 47).

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации: (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. - № 144. – 04.07.2020.
2. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ: офиц. текст по состоянию на 30.04.2021 // Российская газета – № 206. – 19.10.1999.
3. Андриченко Л.В. Разграничение полномочий между органами власти различных территориальных уровней: проблемы централизации и децентрализации / Л.В. Андриченко // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2014. – № 7. – С. 37-58.
4. Ведяшкин С.В., Илюшин А.В. Разграничение полномочий федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации / С.В. Ведяшкин, А.В. Илюшин // Вестник Томского государственного университета. – 2019. – № 6. – С. 57-61.
5. Нарутто С.В. Конституционное разграничение компетенции между Федерацией и ее субъектами: история и современность / С.В. Нарутто // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. – 2018. - № 3. – С. 79-94.
6. Нарутто С.В. Российский федерализм: научные воззрения Н. А. Михалёвой / С.В. Нарутто // Lex Russia. – 2017. - № 1 (22). – С. 11-22.
7. Сидоров О.А., Шабиков С.Е. Модели разграничения предметов ведения и полномочий между Федерацией и ее субъектами / О.А. Сидоров, С.Е. Шабиков // Марийский юридический вестник. – 2017. - № 1 (20). – С. 45-47.
8. Червякова А.И., Волкова А.Г. О некоторых проблемных аспектах разграничения уровней полномочий публичной власти / А.И. Червякова, А.Г. Волкова // Государство и общество в современной политике. – 2018. - № 3. – С. 299-303.

ЗАКОННОСТЬ КАК СОСТОЯНИЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ В ГОСУДАРСТВЕ

Дакаева А.А., Вешкельский А.С.

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. Целью работы является исследование законности как состояния общественной жизни в государстве, а также выделения основных особенностей действия принципа законности в современном государстве. Для этого в работе применены общенаучные и специальные методы исследования. Изучение принципа законности с позиции работ исследователей и правоведов, работающих в данной области, показывает, что на сегодняшний день сфера настоящего исследования обладает определенными правовыми характеристиками. В результате исследования была определена сущность законности, ее значение в современном государстве.

Ключевые слова: закон; право; законность; государство; общество; состояние; правовое государство; гражданское общество.

Законность – залог любых общественных отношений внутри определенного государства и за его пределами. Соблюдение законов показывает уровень правосознания общества, способность развиваться в том числе и в пределах экономических, рыночных отношений. Законность является главным принципом всех отраслей права, построения правоотношений и общественного правосознания в целом. Обеспечение законности является одной из главных задач, как государства, так и отдельных лиц. Несомненно, при обеспечении законности в Российской Федерации затрагиваются многие нормы и иные принципы права, что также показывает неразрывную связь закона и современного общества. Как основополагающий принцип любой отрасли права, законность выступает основой построения практически всех групп общественных отношений (2, С. 33). Соблюдение законов и иных нормативных правовых актов, на сегодняшний день, занимает одно из главенствующих мест среди обеспечения должного общественного поведения.

В Российской Федерации нормативное обоснование закрепления законности напрямую содержится в высшем нормативном правовом акте, действующем на территории государства – Конституции Российской Федерации. В статье 15 Конституции Российской Федерации закреплен принцип законности, утверждающий всеобщность требования соблюдения

законов и основанных на них иных нормативных правовых актов, верховенство и единство закона (3).

Одним из основополагающих положений, характеризующих принцип законности, выступает признание и защита естественных прав человека и гражданина. Права человека и гражданина, данные им от рождения, являются неотъемлемыми. Возможность ограничивать такие права существует лишь при возникновении чрезвычайных ситуаций, техногенных, природных катастроф или введения военного положения в государстве или же в отдельной его части. Только в судебном порядке могут быть ограничены естественные и неотъемлемые права человека, что показывает невозможность ограничения таких прав без определенного решения суда в общем (8, С. 125).

Равенство граждан перед законом и судом и вытекающую из него неотвратимость юридической ответственности любого лица за совершенное правонарушение, пронизывает все стороны жизни государства и общества, содержания и действия права, начиная с его формирования в процессе правотворчества и заканчивая применением и другими видами реализации права. Действие законности пронизывает все сферы как жизни общества, так и жизни всего государства в целом (6, С. 82). Несомненно, все нормативные правовые акты создаются и реализуются на основании действия принципа законности и соблюдения правовых норм, установленными данными нормативными правовыми актами.

Правовое регламентирование и закрепление законности в Российской Федерации, как и во многих государствах, исходит от правильного применения нормативных правовых актов самими органами государственной власти и их должностными лицами. Несомненно, законность выступает как главный регулятор общественных отношений, как главная основа правового закрепления всех остальных правовых норм, как для отдельного государства, так и для всего мира в целом (1, С. 7).

Законность выступает как основа правового регулирования общественных отношений, в том числе и развития законодательной базы, что является одной из основополагающих правовых норм в целом. Развитие законности влияет на общественную жизнь в государстве, что является основой для дальнейшего построения общественных отношений в целом. Несомненно, правовое регулирование различных сфер имеет огромное значение не только для России, но и для всего мира в целом. Именно правовое регулирование предотвращает многие нарушения правовых норм, а также бездействия органов государственной власти (4, С. 29).

Развитие и построение общественных отношений в рамках развития и функционирования конкретного государства, выступает как основа построения общественной жизни в государстве и в мире в целом. Несомненно, жизнь общества напрямую зависит от функционирования и деятельности государств. Развитие общественных отношений является основой, фундаментом, для развития целых государств, а также мира в целом. Именно благодаря правильному построению законности, законодательной базы и определенному функционированию общественных отношений в рамках такого построения, что зачастую влияет на определенное положение в конкретном государстве (7, С. 115).

Законность, как основа построения общественных отношений, влияет не только на функционирование и развитие отдельных государств, но и на развитие мира в целом. Построение мировой законности выступает как главная основа развития и функционирования общественных отношений. Несомненно, определенная мировая направленность на закрепление принципа законности и его дальнейшей реализации выступает как основа функционирования всего мирового пространства в области изучения и закрепления правовой нормы в целом.

Одной из главных тенденций развития законности на мировой уровне следует выделить стабильность законности и правопорядка в обществе. Именно законность и правопорядок должны выступать как основополагающие факторы развития и дальнейшего совершенствования правового государства в целом (5, С. 101). Оба данных положения

должны существовать в определенной зависимости друг от друга, а также во взаимосвязи друг с другом. Необходимость обеспечения возможности взаимодействия органов государственной власти для достижения общих целей, позволило бы решить проблему возникновения споров между органами государственной власти в рамках решения одного и того же вопроса. Развитие принципов единства и разделения властей предполагает правильное построение развития государственного строя в целом, что, в свою очередь, оказывает влияние на развитие целого комплекса законодательства в определенном установлении государственности.

Выводы. Таким образом, основываясь на сказанном выше, необходимо отметить, что законность выступает как основополагающее положение для развития общественной жизни в государстве. Государство выступает как основа для построения законодательной базы, а законность выступает, как основа регулирования общественных отношений и жизни общества. Несомненно, правильное построение законодательной базы может привести к более должному функционированию государства, как внутри, так и во взаимоотношениях с другими странами.

Список литературы:

1. Исаева С. М. К вопросу о верховенстве закона как признаке правового государства / С. М. Исаева // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия «Право». – 2014. - № 2. – С. 7–12.
2. Казанкова Т. Н. К вопросу о соотношении государства и гражданского общества: историко-правовой аспект / Т. Н. Казанкова // Вестник Самарского муниципального института управления. – 2019. - № 1 (28). – С. 32–39.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. – 2020. - № 144 (8198).
4. Малько А. В. Теория государства и права в вопросах и ответах: учебно-методическое пособие / А.В. Малько. – М.: Юристъ. – 2018. – 414 с.
5. Марченко М. Н. Теория государства и права: учебник / М. Н. Марченко, Е. М. Дерябина. – М.: Проспект. – 2017. – 432 с.
6. Семигин Г.Ю. Социальная справедливость и право. Основы взаимодействия / Г.Ю. Семигин // Социологические исследования. - 2019. - №3. - С. 82–89.
7. Смоленский М.Б. Теория государства и права: учебник / М.Б. Смоленский. – М.: Дашков и К: Академцентр. – 2019. – 362 с.
8. Четвернин В. А. Введение в курс общей теории права и государства / В. А. Четвернин. – М.: Институт государства и права РАН. – 2018. – 245 с.

ФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ВЛАСТИ И НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Жердева А.Е., Снетков В.Н.

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. Целью работы является изучение законодательства, регулирующего взаимодействие органов власти и некоммерческих организаций и осуществление данными субъектами реализации нормативных актов, содержащих правовые нормы их взаимодействия. Для этого в работе использованы общенаучные и специальные методы исследования. Изучение законодательства Российской Федерации в сфере взаимодействия органов власти и некоммерческих организаций, работ исследователей и правоведов, рассматривающих данную область, показывает, что на сегодняшний день сфера взаимодействия органов власти и некоммерческих организаций имеет свои проблемные аспекты. Выделение основных форм взаимодействия органов власти и некоммерческих организаций является на сегодняшний день актуальным.

Ключевые слова: формы; взаимодействие; право; законодательство; государство; некоммерческие организации; органы государственной власти.

Форма взаимодействия органов власти и некоммерческих организаций – это внешнее выражение действия соответствующих правовых норм. Статья 2-я Федерального закона «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 №7-ФЗ содержит следующее определение некоммерческой организации: «Некоммерческой организацией является организация, не

имеющая извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяющая полученную прибыль между участниками» (5).

Формы взаимодействия органов государственной власти и некоммерческих организаций в России являются следствиями требований правовых норм, на основе которых данное взаимодействие осуществляется. Система реализации данных форм на сегодняшний день раскрывает основные способы и пути преодоления существенных недостатков осуществления взаимодействия органов власти с некоммерческими организациями. В свою очередь, исследование основных форм взаимодействия органов власти и некоммерческих организаций определяется необходимостью выделения правовых вопросов в области рассматриваемого взаимодействия (3, С. 20).

Часть 1 статьи 11 Конституции Российской Федерации гласит: «Государственную власть в Российской Федерации осуществляют Президент Российской Федерации, Федеральное Собрание (Совет Федерации и Государственная Дума), Правительство Российской Федерации, суды Российской Федерации» (2). Таким образом, состав государственной власти в России устанавливается высшим правовым актом, действующим на её территории – Конституцией Российской Федерации.

Федеральный закон «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 № 7-ФЗ устанавливает запрет на вмешательство государственных органов в деятельность некоммерческих организаций и, наоборот, запрет на вмешательство некоммерческих организаций в деятельность государственных органов (5). Тем не менее, следует отметить, что в законодательстве Российской Федерации есть некоторые исключения из данного правила (1, С. 87).

Указанный Федеральный закон «О некоммерческих организациях» в главах 3, 4 и 6 устанавливает основные формы взаимодействия органов власти с некоммерческими организациями. Такие формы проявляются в следующих положениях названных глав, отражающих содержание правовых норм:

1) Статья 13.1, предусматривающая государственную регистрацию некоммерческой организации;

2) Статьи 16, 17, 18, предусматривающие реорганизацию и ликвидацию некоммерческих организаций;

3) Статья 26, устанавливающая источники финансирования некоммерческих организаций, в том числе поступления денежных средств из федерального бюджета, случаи которых установлены частью 4.3 статьи 12 Федерального закона «О содействии развития жилищного строительства» от 24.07.2008 №161-ФЗ (6);

4) Вся шестая глава исследуемого нормативного правового акта, включающая в себя статьи 31–31.4, устанавливающие формы экономической поддержки некоммерческих организаций со стороны органов власти и органов местного самоуправления и статью 32, определяющую контроль за деятельностью некоммерческих организаций со стороны соответствующих государственных органов (5).

Таким образом, Федеральный закон «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 №7-ФЗ устанавливает основные формы взаимодействия органов власти с некоммерческими организациями, однако не предусматривает разнообразные виды партнерства некоммерческих организаций и органов власти в конкретных сферах.

Изучение зарубежного опыта позволяет выделить следующие возможные сферы взаимодействия государственных органов с некоммерческими организациями: судебная система, социальная и культурная сферы, выборы органов власти, а также и иные сферы, в рамках которых осуществляют взаимодействие некоммерческие организации и органы власти. Следует также отметить и то, что этот опыт весьма ограничен (3, С. 8).

Существенным следствием взаимодействия органов государственной власти и некоммерческих организаций в различных сферах является так называемый третий сектор. Значительные достижения третьего сектора в социальной сфере способствуют снижению

социальной напряженности в обществе. В Германии сегодня более 35% всех детских садов являются негосударственными учреждениями, более 60% интернатов для инвалидов находятся вне ведения государства, приблизительно 50% домов престарелых и 40% больниц - негосударственные. Во Франции все программы по работе с детьми на местном уровне осуществляются исключительно некоммерческими организациями, в том числе за счет государственных контрактов и грантов (1, С. 97).

Отсутствие в Федеральном законе указаний на такую форму некоммерческих организаций, как неправительственные, порождает проблему, которая выражается в отсутствии нормативно закреплённой формы организации работы третьего сектора в обществе, что не позволяет должным образом регулировать работу данных организаций. Однако фактическое наличие данного сектора при отсутствии официальной регулирующей нормы может привести к нежелательным правовым последствиям, включая политические (8, С. 62).

Выводы. Рекомендацией по решению данной проблемы можно рассмотреть следующее предложение. В главе 2 Федерального закона «О некоммерческих организациях» целесообразно закрепить такую форму некоммерческих организаций, как неправительственные. Предлагаемое закрепление неправительственных организаций следует выделить в отдельную статью исследуемого правового акта в следующей редакции:

«Статья 8.1 Неправительственные организации»

«1. Неправительственная организация представляет собой разновидность некоммерческого юридического лица, созданного по инициативе других юридических и физических лиц, без участия официальных институтов, и осуществляющее свою деятельность на основании устава и на собственные средства легального происхождения.

2. Неправительственные организации вправе осуществлять инициативную предпринимательскую деятельность, преимущественно в социальной сфере, соответствующую некоммерческим целям, для достижения которых они созданы.

3. Особенности правового положения неправительственных организаций определяются другими действующими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами».

Закрепление в российском законодательстве определения неправительственных организаций, правовых основ регулирования их деятельности позволит сформировать и рассматривать третий сектор в Российской Федерации как относительно самостоятельный комплекс, непосредственно выходящий за рамки политической системы, выражающий свою аутентичность, то есть способность налаживать и конкретизировать механизм защиты естественных и гражданских прав человека и гражданина на основе взаимодействия органов власти и некоммерческих организаций во внешнеполитической сфере деятельности общества.

Список литературы:

1. Бондаренко, Е.Ю. Региональная стратегия частно-государственного партнерства: мировой опыт и российская практика / Е. Ю. Бондаренко. - М.: Научная книга. – 2018. - 204 с.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. – 2020. - № 144 (8198).
3. Кулькова В. Ю. Зарубежный опыт инфраструктурной поддержки некоммерческих организаций // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. - 2014. - С.7-20.
4. Петров, А. В. Государство и гражданское общество: современные проблемы взаимодействия/А. В. Петров, А. А. Соловьев//Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. - 2018. - № 19. - С. 19–23.
5. Федеральный закон «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 N 7-ФЗ (в ред. от 30.12.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. - № 12. – Ст. 1652.
6. Федеральный закон «О содействии развитию жилищного строительства» от 24.07.2008 N 161-ФЗ (в ред. от 30.12.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. - № 24. – Ст. 3469.
7. Хананашвили, Н. Л. Авторская концепция системы взаимодействия органов власти Российской Федерации с негосударственными некоммерческими организациями / Н. Л. Хананашвили // Государственная власть и местное самоуправление. – 2016. - № 6. – С. 210–214.

8. Шутько, Д. В. Эволюция правового статуса общественных организаций / Д. В. Шутько // Гражданское общество и правовое государство: предпосылки формирования. – 2017. - № 1. – С. 61–68.

ОСОБЕННОСТИ КЛАССИФИКАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Тепляков А., Липский Н.А.

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. В данной статье рассмотрены особенности классификации юридических лиц, определены основные критерии их классификации. Основной целью настоящего исследования является определение сущности и порядка проведения классификации юридических лиц, а также особенностей осуществления такой классификации. Для достижения поставленной цели в работе были использованы следующие методы: логический, формально-юридический, конкретно-социологический, статистический и иные методы научного познания. В результате исследования были рассмотрены и выделены основные критерии классификации юридических лиц, проведен анализ особенностей проведения такой классификации.

Ключевые слова: классификация; юридическое лицо; особенности; критерии; право; виды.

Юридические лица в науке гражданского права классифицируются по различным критериям. Критерии классификации юридических лиц, в основном, зависят от правовой природы юридического лица, от определенных функций, выполняемых им, а также от лиц, непосредственно учредивших данное юридическое лицо. В целом система классификации юридических лиц обладает достаточно значимой правовой характеристикой и раскрывается с законодательной и теоретической позиций. Изучение классификации юридических лиц позволяет выделить виды данных лиц, зависящие от формы их организации. На сегодняшний день система классификации юридических лиц напрямую зависит от критериев такой классификации в целом (3, С. 45).

Критерии классификации юридических лиц во многом зависят от нескольких факторов. Во-первых, от формы такой организации, во-вторых, от лиц, организующих юридическое лицо, а в-третьих, от иных обстоятельств, определяющих порядок организации юридических лиц как субъектов гражданских правоотношений. Рассматриваемая система классификации юридических лиц и выделения отдельных видов данных субъектов определяется не только с научной точки зрения, но и трактуется законодателем (6, С. 254). В полном объеме виды юридических лиц предусмотрены Гражданским кодексом Российской Федерации.

Так, первым критерием классификации юридических лиц, а также основным критерием данной классификации, следует назвать разделение юридических лиц на коммерческие и некоммерческие. В зависимости от способа распределения прибыли, наличия или отсутствия распределения данной прибыли между участниками исследуемой организации, все юридические лица делятся на коммерческие и некоммерческие. Данный критерий классификации является одним из самых важных, так как показывает суть и сущность исследуемого юридического лица в зависимости от рода его деятельности (4, С. 24).

Для коммерческих организаций основной целью деятельности является извлечение прибыли. Данная цель устанавливает основные правовые и теоретические аспекты деятельности рассматриваемой организации в качестве юридического лица. Именно поэтому исследование целей данной деятельности является важным аспектом дальнейшей реализации работы юридического лица в целом. Коммерческие юридические лица также подразделяются на конкретные виды. Исследование данной области приводит к необходимости выделить следующие виды коммерческих организаций в системе классификации юридических лиц:

- 1) хозяйственные товарищества и общества;
- 2) производственные кооперативы;
- 3) государственные и муниципальные унитарные предприятия (1, С. 22).

Статья 51 Гражданского кодекса Российской Федерации в полной мере устанавливает правовой статус коммерческих организаций, как субъектов гражданского права.

Рассмотренные виды юридических лиц также указаны в данной правовой норме. Деятельность некоммерческих организаций также подразумевает деление данных юридических лиц на конкретные виды (2). С точки зрения Гражданского кодекса Российской Федерации все некоммерческие организации подразделяются на:

- 1) потребительский кооператив;
- 2) общественная или религиозная организация (объединение);
- 3) объединение юридических лиц (ассоциация или союз);
- 4) фонд;
- 5) учреждение (2).

Рассмотренная классификация разделения юридических лиц на коммерческие и некоммерческие является самой важной классификацией, существующей в данной области. Исследуемая классификация подразумевает деление юридических лиц в зависимости от функций, ими исполняемых, а также в зависимости целей, включающих в себя отсутствие или наличие положений о получении прибыли. Как с позиции законодателя, так и с научной точки зрения, деление юридических лиц на коммерческие и некоммерческие является основным критерием их классификации (7, С. 34). Однако в науке существуют и иные классификации юридических лиц, которые следует назвать при исследовании темы настоящей выпускной квалификационной работы.

Система деятельности юридических лиц определяется конкретными критериями классификации, которые в дальнейшем влияют на работоспособность данного юридического лица. В зависимости от прав учредителей юридического лица на его имущество, все юридические лица принято разделять на:

1) юридические лица-собственники. Особенность данных организаций состоит в том, что на их имущество участники или учредители данного юридического лица имеют лишь обязательственные права требования. Примером данных юридических лиц являются большинство коммерческих организаций, за исключением унитарных предприятий, которые априори не являются собственниками имущества юридического лица (8, С. 97);

2) юридические лица – несобственники. На имущество данных юридических лиц его учредители сохраняют либо право собственности, либо иное ограниченное вещное право. Примером данных юридических лиц можно привести дочерние унитарные предприятия.

3) юридические лица-собственники, на имущество которых их учредители и участники не сохраняют ни обязательственных, ни вещных прав вообще. Данными лицами являются большинство некоммерческих организаций за исключением потребительских кооперативов, учреждений и некоммерческих партнерств (5, С. 413).

Выводы. Основываясь на сказанном выше, необходимо прийти к выводам и отметить следующее: классификация юридических лиц является важной теоретической основой для дальнейшего исследования системы деятельности данных лиц на практике. Исследование критериев их классификации во многом определяется сущностью и характером направленности работы юридических лиц в целом. Система организации деятельности юридических лиц во многом зависит от критериев классификации, в рамках которых происходит такая организация.

Список литературы:

1. Бараненков В. В. Системно-структурный анализ института юридического лица // Юрист. - 2018. - № 9. - С. 22–24.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федеральный закон от 30.11.1994 N 51-ФЗ: офиц. текст по состоянию на 08.12.2020 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. - № 50. – Ст. 8129.
3. Злобин А. Н. Гражданское право Российской Федерации в схемах и ответах/ Современные проблемы гуманитарных и общественных наук. - 2017. - Т. 14. - № 1. - С. 42–46.
4. Опытина Е. Г. Коммерческие юридические лица с особым правовым статусом, понятие и виды // Юридический мир. - 2017. - № 1. - С. 24.
5. Сергеев А. П. Гражданское право, учебник / А. П. Сергеев, В. В. Ровный, С. В. Тычинин. – М.: РГ-Пресс. – 2017. – 880 с.

6. Степанов С. А. Гражданское право в 2-х томах / С. А. Степанов. – М.: Проспект. – 2017. – 704 с.
7. Чельшев М.Ю. О юридических конструкциях в проекте изменений и дополнений в Гражданский кодекс Российской Федерации // Гражданское право. - 2013. - N 1. - С. 33–35.
8. Щербакова Л. Г. Актуальные проблемы гражданского права и процесса. - М.: Юрайт. - 2019. - 266 с.

ЗАЩИТА ГОСУДАРСТВЕННОГО СУВЕРЕНИТЕТА В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Хилюк А.В., Мохорова А.Ю.

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена актуальной и важной проблеме, характерной для XXI столетия, – защите и охране государственного суверенитета в рамках глобализации и эпоху развития цифровых отношений на международном уровне. Влияние глобализации на политико-правовые взаимоотношения между странами находит свое отражение в способах и методах защиты государственного суверенитета. Понятие «суверенитет», как синоним независимости и самостоятельности, в век глобализации должно только укрепляться и цементироваться, чтобы не было возможности у других стран повлиять как на внутреннее, так и на внешнее направление в политике государства, а также не было возможности посягнуть на государственные границы. В результате проведенного исследования была отображена сущность государственного суверенитета в эпоху глобализации, выявлены закономерности и тенденции изменения суверенитета под гнетом мировой интеграции, а также отражено влияние политической деятельности на развитие идеи о суверенитете.

Ключевые слова: государственный суверенитет; защита государственного суверенитета; глобализация; обеспечение суверенитета; методы и способы охраны суверенитета.

Введение. Государства существуют в мировом пространстве, они не развиваются обособленно друг от друга, а взаимодействуют и сотрудничают (или же, напротив, враждуют) с другими государствами, таким образом происходит реализация международных отношений. Особую актуальность, значимость и важность, ввиду сказанного выше, приобретает вопрос защиты государственного суверенитета в условиях демократизации и глобализации, когда происходят процессы международной унификации и интеграции. *Целью* написания данной научной статьи послужила актуализация изучения вопросов защиты и обеспечения государственного суверенитета в условиях мировой глобализации.

Материалами и методами для исследования данной темы послужили научные труды таких ученых, как Арзамаскина Н. Н., Гадисова С. Р., Керенюшкина С. И., Кукушкина С. М., Никитина М. Г., Овчинникова В. А. и Рагимова А. Т. При написании настоящей работы были использованы теоретический и эмпирический методы научного познания.

Результаты и обсуждение. Говоря об интенсивном и активном процессе глобализации, который в XXI веке стал наиболее очевидным и заметным, важно также отметить, что он протекает различно в развитых странах и странах третьего мира. Более того, каждый из нас, по мнению Арзамаскина Н. Н. — свидетель столкновения двух разнонаправленных тенденций: глобализации и деглобализации, которые протекают различно на тех или иных территориях (1, с. 14).

Суверенитет является важнейшим элементом государства, а в условиях международной интеграции его важность только подчеркивается. Именно суверенитет позволяет обеспечить внутренний политико-правовой порядок, создать условия для обретения необходимой мощи и роста государства, а также обеспечить сохранность границ государства и внутренних интересов (8, с. 120).

Современное понимание суверенитета – это заслуга и результат длительного изучения и развития основных концепций суверенитета, прежде всего, учений о власти, о принципах ее организации и функционирования (4, с. 149).

Длительный путь теоретического оформления и становления концепций и доктринальных положений о суверенитете, а также современный этап развития науки и общества служат отражением и подтверждением того понятия «суверенитет», которым оно является в соответствии всем политическим, экономическим, социальным реалиям XXI века. Поэтому

говоря о суверенитете, прежде всего, подразумеваем независимость и самостоятельность государств в проведении внутренней и внешней политики (7, с. 29).

Прежде чем перейти к оценке государственного суверенитета и возможности его защиты, считаю необходимым рассмотреть особенности и сущность современных международных отношений и мировой политики.

Акторами международной политики традиционно были и остаются государства, которые в мировом пространстве «боролись» за отстаивание личных интересов.

В современном мире, международные организации, причем как межгосударственные, так и негосударственные пополняют данный список. И если первые, создаются с целью экономической или политической интеграции стран-участниц, то последние, хоть оказывают непосредственное влияние на международные отношения, но более аполитичны и имеют цель — помощь и поддержку определенных слоев граждан из различных государств или решение конкретных мировых проблем (например, экологическая организация — Гринпис, профессиональная — Международная Организация Журналистов (МОЖ), в области культуры и спорта — ЮНЕСКО, и многие другие).

В виду отмеченного выше факта расширения перечня субъектов международных отношений правомерно выделить одну из основных тенденций развития мировой политики — рассредоточение власти. После окончания Холодной войны, на смену двухполярному миру пришел многополярный мир. На политической арене заявили претензии на мировое господство другие сверхдержавы (кроме СССР, место которого в современном мире занимает Россия, и США), например, Китай.

Однако, важным остается вопрос сильно дифференциации государств по уровню экономического и политического благосостояния — нарастает отставание отсталых и развивающихся и от развитых. Таким образом, антидемократические тенденции, такие как социальная дифференциация, бедность, локальные войны, тирания и анархия — проблемы многих современных государств.

Из данной проблемы вытекает следующая тенденция развития международных отношений — нарастание глобальных проблем, именно поэтому государства стремятся коллективно разрешить их (собственно, для этого и создаются международные организации, о чем говорилось выше).

Так же, важной тенденции современных международных отношений и мировой политики является сознательное регулирование как международных конфликтов, так и локальных, составляющих наибольшее беспокойство со стороны акторов современного политического процесса.

Если международно-правовые отношения строятся на принципе равенства стран, то, исходя из вышесказанного, возникает вопрос, обращенный к пяти постоянным странам-членам Совета Безопасности ООН, которые наделены большими правами, чем остальные участники Генеральной Ассамблеи.

Данный факт, можно соотнести с Холодной войной. Во время Холодной войны мир был поделен на два полюса: капиталистический и социалистический, поэтому такое разделение служило наиболее главной опорой в поддержании мира и безопасности не только в отдельных регионах, входивших в сферу ответственности двух сверхдержав, но и во всем мире, и поддерживалась за счет силового паритета и авторитета стран «второго порядка» (Великобритания, Франция, Китай) (6, с. 54).

При этом, можно отметить, что ряд таких государств, как Абхазия, Южная Осетия, Нагорно-Карабахская Республика, в современном многополярном мире не обладают суверенитетом в полном его понимании, что является причиной образования проблемной зоны государственности. Это связано, прежде всего, с тем, что вышперечисленные страны имеют частичное признание со стороны других государств или не имеют такого признания вовсе (2, с. 123).

Говоря о влиянии глобализации на идеи суверенитета, нельзя не отметить процесс европеизации, который протекает из глобализации. Но если суверенитет направлен на защиту и обеспечение внутреннего строя, а также охраны от вмешательства сторонних государств при помощи минимальных внешних затрат, то европеизация предусматривает проецирование своего внутреннего порядка на внешнее окружение (3, с. 73).

Таким образом, исходя из вышесказанного, можно сказать, что на доктрину суверенитета, ее развитие и преобразование с одной стороны влияет глобализация, которая охватывает экономические, политические, социальные, культурные сферы деятельности человека, а с другой оказывает не менее существенное влияние именно европеизация, которая распространяет европейские особенности на неевропейские страны.

Если рассматривать вопрос защиты государственного суверенитета в эпоху глобализации, то можно отметить, что главным инструментом координации поведения субъектов придается международному праву. Именно поэтому возникает необходимость закрепить в международном акте ключевые принципы соотношения суверенитета государства с интересами народов, проживающих на его территории (национального суверенитета), с суверенитетом других государств, интересами международного сообщества (5, с. 98).

Заключение. Обобщая сказанное выше, можно заключить, что глобализационные процессы оказывают мощное влияние на политику национальных государств, что в перспективе может по-новому поставить вопрос о существовании государственного суверенитета, его функциях и месте в системе мирового устройства, а также инструментах его защиты.

Список литературы:

1. Арзамаскин Н. Н. Некоторые аспекты эволюции концепции государственного суверенитета в условиях глобализации // Правовое государство: теория и практика. – 2019. – №1 (55). – С. 14.
2. Гадисов С. Р. Угрозы государственному суверенитету в условиях глобализации // Вестник ПАГС. – 2015. – №6 (51). – С. 149.
3. Государственный суверенитет и глобализация [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennyy-suverenitet-i-globalizatsiya> (дата обращения: 26.04.2021).
4. Государственный суверенитет: проблемы определения понятия [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennyy-suverenitet-problemy-opredeleniya-ponyatiya> (дата обращения: 26.04.2021).
5. Концепция государственного суверенитета в условиях глобализации [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-gosudarstvennogo-suvereniteta-v-usloviyah-globalizatsii> (дата обращения: 26.04.2021).
6. Коренюшкина С. И. Суверенитет в эпоху глобализации: теория и практика // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). – 2015. – №1 (34). – С. 123.
7. Овчинников В. А. Суверенитет как государственно-правовое явление // Управленческое консультирование. – 2017. – №4 (52). – С. 98.
8. Рагимов А. Т. Международно-правовые аспекты государственного суверенитета // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. – 2018. – №4. – С. 120.

БОРЬБА ЗА ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ В МЕЖДУНАРОДНОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Долженкова Е.

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. Последние три года, методы борьбы за человеческие ресурсы, особенно наглядны на примере выборов. Целью данного исследования является определение новых угроз населению и то, какие действия принимают правительства с целью обеспечения безопасности населения в информационном пространстве. Используя общенаучные методы исследования, в статье рассмотрены международные отчеты и деятельность международных организаций, направленных на защиту информационного пространства, выявлены современные угрозы безопасности. Исходя из теории секьюритизации, сделан вывод, что международные акторы, стремятся к легитимации своих действий, направленных на ограничение действий населения в сети

Интернет, а также для введения ограничительных норм при работе в собственном информационном пространстве, тем самым нарушая основные права и свободы человека.

Ключевые слова: информационное пространство; население; выборы; дезинформация; Интернет, секьюритизация, безопасность.

Введение. Во время Первой и Второй мировой войны совершались акты пропаганды, начиная от листовок заканчивая радио-вещанием уже во время Второй мировой войны. Благодаря развитию цифровизации, телекоммуникаций, изменился подход борьбы. Если рассматривать население, как один из главных ресурсов государства, то за этот ресурс и идет борьба. Международные акторы стремятся подчинить, «переманить» на свою сторону, вызвать поддержку своим действиям, создать управляемое общество не только в своем государстве, но и в сторонних государствах. Это позволяет не только вызвать одобрение у общества на действия политиков того или иного государства, но также позволяет, при проведении, например, выборов, влиять на победу и/или поражение того или иного президента, политической партии. Также благодаря работе с населением в чужом информационном поле можно создать оппозицию, благодаря которой можно проводить те или иные протестные акции и/или акции в поддержку. Таким образом, в информационном пространстве идет борьба за человеческие ресурсы и общественное мнение. С учетом того, что человек стремится быть причастен к большой группе, в данном случае, к группе, придерживающейся определенного мнения, то используя горизонтальные связи между собой, люди объединяются в группы по единому мнению. Таким образом, создание оппозиционной группы населения в другой стране не представляется проблематичным. Необходимо всего лишь, дать информацию, которую увидит, воспримет и поддержит большинство, а потом уже и объединиться за или против определенного вопроса, политического деятеля и т.д.

Материалы и методы. Используя общенаучные методы исследования, далее рассмотрены международные отчеты и деятельность международных организаций, направленных на защиту информационного пространства, выявлены современные угрозы безопасности. В 2017 г. ОБСЕ подтвердило, что кибератака эквивалентна акту агрессии (4). ОБСЕ призывает принять меры по усилению кибербезопасности между государствами, по предотвращению напряженности и конфликтов, которые возникают в результате информационных и коммуникационных технологий. Рассматривая информационное пространство и человеческие ресурсы, в данной статье выделяются информационные операции, во время предвыборных кампаний, начиная с 2016 г., а также действия стран ЕС и США, Австралии, Канады и т.п. на предупреждение подобных операций в будущем.

Информационные операции – это скоординированное использование социальных или традиционных средств массовой информации для достижения стратегической цели, включая вставку или усиление ложных, вводящих в заблуждение или противоречивых рассказов для манипулирования публичными дебатами (1).

По мнению Сената США, информационная война – это борьба за информацию и правду (10). Ориентируясь на журналистов и новостные агентства в демократических странах, авторитарные власти ослабляют ключевую опору демократических сообществ (6). Так государства, которые вмешиваются во внутренние дела сторонних государств, используют такие методы, как прямые контакты с журналистами местных средств массовой информации (СМИ), позиционирование себя в качестве местных СМИ, с целью вызова доверия общества. А также создание недостоверных аккаунтов и использование поддельных независимых информационных агентств. Недостоверные персоны могут использоваться для публикации недостоверных постов в блогах, а также статей и колонок в СМИ. Также подобные операции в чужом информационном поле способствуют появлению недостоверной информации и преувеличенной информации. Например, операции Ирана, нацеленные на аудиторию США, Великобритании, страны Латинской Америки и Ближнего Востока, используют сеть недостоверных новостных сайтов и учетных записей для продвижения политических

нарративов в соответствии с иранскими интересами, включая анти саудовские, анти израильские и пропалестинские темы (11).

12 ноября 2018 г. был создан Парижский призыв к доверию и безопасности в киберпространстве (9). Его цель – это объединение усилий для противостояния новым угрозам, которые направлены на граждан и на инфраструктуру. Одной из проблем является вмешательство в выборы. Как отмечено на сайте Парижского призыва, «демократические правительства и технологические компании во всем мире борются за решение проблем, связанных с новейшей тактикой и технологиями вмешательства в выборы. Это глобальное явление наблюдается в случаях вмешательства на выборах от Мексики до Северной Македонии, от Украины до Кении, от Тайваня до Турции». Подобные действия повлекли за собой создание «Кампании за демократию» (2). В программу, которой входит Трансатлантическая комиссия, работающая над предотвращением вмешательства в выборы. В рамках противодействия вмешательству в выборы создаются механизмы, которые включают в себя: создание общих структур и органов, усилия, которых направлены на содействие обмену информацией, анализу и формирование политики в отношении угроз иностранного вмешательства (7). Например, Австралия после вмешательства Китая назначила национального координатора по борьбе с иностранным влиянием, обеспечивая работу координационного центра для координации политики и разработки программ по противодействию иностранного вмешательства. Взаимодействие правительства с технологическим сектором, таким как Facebook позволяет предупреждать и/или прерывать дезинформационные потоки. Но особое значение имеет общественная осведомленность о дезинформации. Правительства стран ЕС, например, правительство Швеции, в 2018 г. делилось информацией со СМИ, чтобы помочь им понять, как противостоять попыткам повлиять на их репортажи и противодействовать дезинформации. Также правительства предупреждают общественность об угрозе дезинформационных кампаний. Правительства также направляют усилия на просвещение общественности о том, как безопасно потреблять информацию, не подвергаясь манипулированию. Повышение медиа- и цифровой грамотности позволяют в долгосрочной перспективе создать устойчивость общества к опасному контенту и дезинформации.

Национальный индекс кибербезопасности (NCSI) – это глобальный индекс, который измеряет готовность стран предотвращать киберугрозы и управлять киберпреступлениями (8). Согласно данному рейтингу Греция, Чехия и Эстония несут показатель 90,91% по индексу национальной кибербезопасности. Российская Федерация – 64,94%, Украина – 63,64%, Беларусь – 53,25%. В свою очередь, Совет Европы в 2018 г. официально предупреждал, что в связи с неправомерным использованием персональных данных в социальных сетях, росте выражений нетерпимости в сети Интернет, создания нормативно-правовых основ и законов о кибербезопасности, существуют опасения по поводу защиты прав и основных свобод человека (5).

Результаты. Обсуждение. В новой ситуации государства, международные акторы, глобальные и национальные организации стремятся к кооперации, созданию новых общих институтов, способных противостоять информационным атакам, исходящих, как от государств, так и от организаций и частных лиц. Информационные атаки, рассмотренные выше, являются проблемой безопасности только потому, что их так охарактеризовали. Здесь необходимо рассмотреть субъективную безопасность, которая является страхом перед возможностью наличия и возникновения угроз. Б. Бузан указывал на ее психологический характер (3). Здесь важными условиями являются предшествующие события, которые повлияли на восприятие населения той или иной важной ситуации. А также влияние на население принятых государственных стандартов, управляемость и восприятие той или иной информации, будь то ложной или правдивой. Субъективная безопасность зависит от восприятия отдельным человеком, социальной группой той или иной информации о проблеме безопасности, которая не имеет материального воплощения. Данная проблема

является речевым актом, целью которого является создание страха перед несуществующей угрозой. Введение в жизнь общества данного положения дает возможность программирования общественного сознания для дальнейшего управления обществом с целью создания чувства страха и чувства безопасности. О. Вевер указывал, что безопасность представляет перед собой речевой акт, с помощью которого государственное правительство создает из субъективных угроз проблему безопасности (12). Данный механизм позволяет ввести в область безопасности любой несуществующий в реальности объект. Целью данного поведения государства является легитимация собственных действий. Безопасность – это также одна из сфер общественной жизни, созданная из представлений социума о своем историческом прошлом. В теории секьюритизации ключевым элементом является речевой акт. Речевой акт, в свою очередь, есть дискурс, посредством которого тот или иной вопрос становится угрозой безопасности. Здесь же речевой акт становится самостоятельным, имеет ценность и определенный характер. Данный вид коммуникации воздействует на восприятие и поведение социума. О. Вевер утверждал, что проблема является проблемой безопасности только потому, что с помощью речевого акта была поставлена в сферу безопасности. Таким образом, важным моментом здесь являются условия секьюритизации, а именно условия при которых общество воспримет данную информацию. Секьюритизацию можно считать успешной, если она совершена в условиях, когда речевой акт произнесен в стабильных, создавших его социальных условиях.

Заключение. Таким образом, государства, определяя общего «врага» стремятся к кооперации перед лицом, исходящих от него угроз. В настоящий момент мир поделился на демократический и авторитарный. И тот и другой обвиняют друг друга в подрывных действиях против правительства и населения в информационном пространстве. Действия правительств демократических и авторитарных государств направлены на легитимацию своих действий касательно создания организаций, контролирующих органов, нормативно-правовых актов, целью которых является контроль и ограничение в информационном пространстве. Особое значение имеет тот факт, что данные меры направлены на информационное пространство, информацию, действия, данные пользователей той или иной страны. Авторитарные и демократические государства ведут диалог с собственным населением. Правительство одной страны заявляет, что произошло вмешательство в выборы со стороны другого государства, которое обозначается, и на историческом прошлом ассоциируется, как государство агрессор, далее идет информация, что необходимо относиться с осторожностью к данному международному актору, а чтобы защитить население, государство предлагает ввести меры, ограничивающие и контролирующие действия пользователей в сети Интернет. Таким образом, происходит ситуация, когда государство, несмотря на глобализацию, создание виртуальной реальности, так или иначе объединяет общество и сохраняет его в зоне своих интересов. Здесь также необходимо отметить, что население сталкивается с дилеммой, когда необходимо раскрывать конфиденциальные данные, якобы во имя безопасности государства. Правительства чаще всего создают подобный дискурс в условиях, когда население будет готово воспринять тот или иной вопрос в качестве проблемы безопасности. Подобные действия также ставят в уязвимое положение основные права и свободы человека.

Список литературы:

1. Authoritarian Interference Tracker. Alliance for securing democracy // URL: <https://securingdemocracy.gmfus.org/toolbox/authoritarian-interference-tracker/?filters=%5B%7B%22%24schema%22%3A%22http%3A%2F%2Fpowerbi.com%2Fproduct%2Fschema%23basic%22%2C%22target%22%3A%7B%22table%22%3A%22Authoritarian%20Interference%20Tracker%22%2C%22column%22%3A%22Incident%20Index%22%7D%2C%22operator%22%3A%22%3D%22%2C%22values%22%3A%5B8236%5D%7D%5D> [23.11.2019].
2. Alliance of Democracies. The Campaign of Democracy // URL: <https://www.allianceofdemocracies.org/initiatives/the-campaign/> [23.11.2019].
3. Buzan B., Hansen L. The Evolution of International Security Studies. New York. 2009 .

4. CCDCOE. OSCE Reaffirms that Cyberattack May Be Equivalent to an Act of Aggression // URL: <https://ccdcoe.org/incyber-articles/osce-reaffirms-that-cyberattack-may-be-equivalent-to-an-act-of-aggression/> [23.11.2019].
5. CCDCOE. Council of Europe Tells Governments and Internet Intermediaries to Protect Internet Users' Rights Better // URL: <https://ccdcoe.org/incyber-articles/council-of-europe-tells-governments-and-internet-intermediaries-to-protect-internet-users-rights-better-2/> [23.11.2019].
6. Hanlon B. Are Journalists Ready for Foreign Interference in 2020? GMF // URL: <https://securingdemocracy.gmfus.org/are-journalists-ready-for-foreign-interference-in-2020/> [23.11.2019].
7. Hanlon B., Rosenberger L. Countering Information Operations Demands A Common Democratic Strategy. Exposing Russian Information Operations In Frontline States: Automated analysis, monitoring and vulnerability assessment // URL: <https://securingdemocracy.gmfus.org/countering-information-operations-demands-a-common-democratic-strategy/> [23.11.2019].
8. National Cyber Security Index // URL: <https://ncsi.ega.ee/methodology/> [23.11.2019].
9. Paris Call. For trust and security in cyberspace // URL: <https://pariscall.international/en/> [23.11.2019].
10. Report of the Select Committee on Intelligence United States Senate on Russian Active Measures Campaigns and Interference in the 2016 U.S. Selection. Volume 2: Russia's use of Social Media with Additional Views // URL: https://www.intelligence.senate.gov/sites/default/files/documents/Report_Volume2.pdf [23.11.2019].
11. Special Report. Suspected Iranian Influence Operation. Fire Eye // URL: <https://www.fireeye.com/content/dam/fireeye-www/current-threats/pdfs/rpt-FireEye-Iranian-IO.pdf> [23.11.2019].
12. Waever O. Securitization and Desecuritization // On Security / Ed. by R.D. Lipschutz. New York: Columbia University Press. 1995. P. 46 – 86.

ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МИРОВЫХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

ПРИМЕНЕНИЕ "ЭФФЕКТА РАМАНА" ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ СРОКА ДАВНОСТИ ДОКУМЕНТА В ТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ ДОКУМЕНТОВ

Китова М.А., Хомякова А.И.

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. В данной статье рассматривается принцип использования «эффекта Рамана» в технической экспертизе документов. Также представляются некоторые предложения для дальнейшего развития данного метода анализа в борьбе с преступлениями.

Ключевые слова: спектроскопия; метод комбинационного рассеивания; «эффект Рамана»; физико-химические методы анализа; техническая экспертиза документов.

Введение. Как известно, в исследовании документации проводится разнообразное количество физико-химических методов анализа объектов, среди которых особенно выделяется метод спектроскопии комбинационного рассеяния, так называемый «Эффект Рамана». В данном методе, криминалистами-практиками отмечается простота и надежность, важная для экспертного исследования. В недавнем прошлом возможность применения данного метода была ограничена своей относительно высокой стоимостью и трудоёмким процессом установки оборудования для исследования данного вида спектроскопии. Однако в современных реалиях актуальность применения данного метода возрастает с развитием и совершенствованием различных экспертных методик и технических средств анализа.

Целью нашего исследования являлось, непосредственно, изучение метода спектроскопии комбинационного рассеивания, его реальная обоснованность, как методики исследования при определении срока давности документа в технической экспертизе документов. Задачей был поставлен анализ практического применения данного физико-химического метода исследования, сопутствующий заданной цели.

В качестве методологической базы исследования нами использовались такие методы, как анализ научных статей и систематизация практического опыта применения, изучаемого физико-химического метода исследования объектов технической экспертизы документов.

Материалы и методы. Для того, чтобы перейти к главной сути метода спектроскопии комбинационного рассеивания, стоит упомянуть исторические особенности появления данного метода. Метод комбинационного рассеивания или, названный нами «Эффект Рамана», получил свое одноимённое название в честь одного из своих первооткрывателей, а именно индийского физика Рамана, известного своим экспериментальным подходом к данному методу исследования. Теоретическое предсказание комбинационного рассеяния было сделано в 1923 году, а экспериментально доказано в 1928 году независимыми исследователями из Индии: Рамана и Кришнана, так же, стоит упомянуть о заслугах в исследовании данного метода Ландсбергом и Мандельштамом в России. Однако открытие этого явления было отнесено только к первой группе, и эффект был не только назван в честь Рамана, но и удостоен Нобелевской премии по физике в 1930 году в знак признания этого достижения (7).

Так, рамановская спектроскопия – есть молекулярный спектроскопический метод анализа, который использует взаимодействие света с конкретно представленным на экспертное исследование веществом, в нашем случае объектом будет является документ и нанесенные на него реквизиты, с помощью такого светового взаимодействия можно будет получить представление о составе или характеристиках данного материала (5 с. 196). То есть, такое исследование даёт нам информацию о внутримолекулярных и межмолекулярных колебаниях, представляя нам дополнительное представление о происходящей реакции вещества (1).

Иными словами, когда свет взаимодействует с молекулами в газовой, жидкой среде или в твердом теле, то подавляющее большинство фотонов рассеивается с той же энергией, что и падающие фотоны. Это явление описывается как упругое рассеяние. Совсем небольшое число этих фотонов, примерно, один на десять миллионов, будет рассеиваться с частотой, отличной от частоты падающего фотона (2, с. 105). Данный процесс можно характеризовать эффектом комбинационного рассеивания или «Эффектом Рамана».

Отмечая преимущества рамановской спектроскопии, в первую очередь, как реакционного анализа, можно сказать, что данный метод анализа является чувствительным ко многим функциональным группам, но является исключительным при получении информации о молекулярном составе, обеспечивая свой собственный уникальный молекулярный отпечаток, при этом не разрушая сами объекты анализа (6, с. 32).

Поскольку, мы используем поляризуемость связей, обладающими потенциалом измерения более низких частот, они чувствительны к колебаниям кристаллической решетки, давая эксперту полиморфную информацию, которую может быть трудно получить с помощью других похожих методов анализа. Это позволяет очень эффективно использовать исследуемый нами метод для изучения кристаллизации и других сложных процессов.

Рассмотрим основные преимущества данного метода исследования для применения в экспертной практике.

Применение метода спектроскопии комбинационного рассеивания можно наблюдать на примере выводов из реального экспертного заключения, в зависимости от поставленных вопросов для проведения технической экспертизы документов.

Если для эксперта ставятся вопросы о соответствии времени проставления подписи и времени печати дате, указанной в письме; если имеются признаки какого-либо воздействия, сопутствующие искусственному «старению» документа; определение срока нанесения реквизитов на документы, то экспертом проводится исследование как правило и как факт с использованием специальных технических средств.

Результаты. Рассмотрим обоснование экспертом вопроса о сроке нанесения реквизитов на документы, так как для решения поставленного вопроса эксперт обращался к методу комбинационного рассеивания.

Представленные на экспертизу документы были изучены с помощью рамановской спектроскопии на спектрометре Bruker Senterra, оборудованном модулем конфокального микроскопа Olympus VX-52. Для возбуждения рассеяния применяются лазеры с протяженностью волны 532 и 785 нм, спектры измеряются в диапазоне от 440 до 1735 см⁻¹ при мощности лазера 0,2 и 10 мВт соответственно. Время интеграции 10 секунд. Исследуемые линии помещаются на предметный столик спектрометрического микроскопа, с помощью встроенной видеокамеры фокусируется на участке линии с наиболее плотным цветом и снимается спектр с этой области (3 с. 5394).

Всеобщая методика установления срока нанесения исследуемых реквизитов на документ, используя способ спектроскопии комбинационного рассеяния, подразумевает последующие формации исследования:

1. Получение рамановских спектров исследуемых реквизитов с целью установления типа пишущего состава, составляется специальный спектр исследуемых веществ на бумаге, который дословно отображает числовые показатели характерных материалов письма, содержащих в своем составе фталоцианиновые спиртовые и водорастворимые красители; на другом числовом промежутке для материалов письма, содержащих в своем составе триарилметановые красители, а так же на последнем промежутке характерные для материалов письма, содержащим в своем составе фталоцианиновый пигмент (8).

2. Расчет связей характеристических пиков рамановских спектров исследуемых реквизитов, то есть установление сроков нанесения исследуемых реквизитов на бумаге по итогам сравнительного исследования состояния материалов письма исследуемых реквизитов (документов) и образцов сравнения. Письменные принадлежности, содержащие краситель фталоцианиновый синий, растворимый в спирте, показывающий отношение интенсивностей своих пиков в областях числовых показателей, заданных экспертом.

Пример расчетов рамановского спектра представлен на рисунке 1.1.

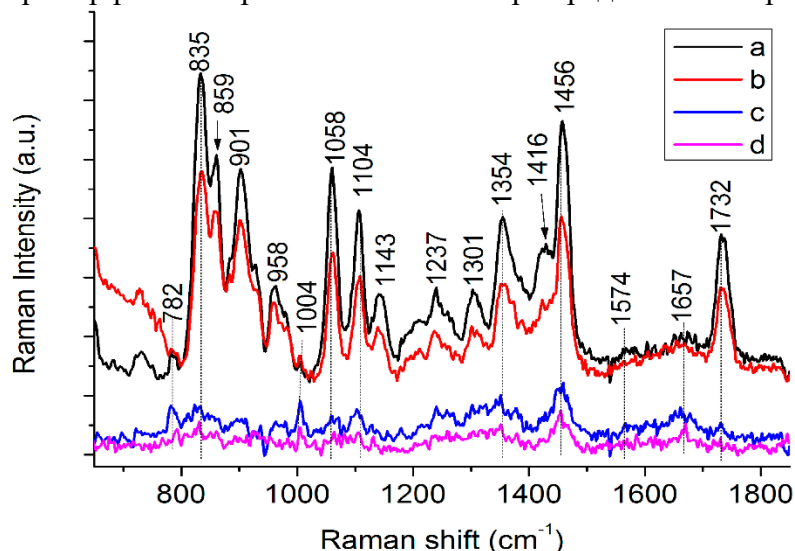

Рисунок 1.1. – Рамановский спектр пиков

Обсуждение. Характеристики всех исследуемых деталей претерпели изменения в процессе получения спектров, поэтому экспертом не представлялось возможным определить точное время нанесения собственноручных подписей, однако можно точно утверждать, что рукописная подпись была нанесена в близкий период, не превышающий пяти месяцев. Таким образом, вывод эксперта будет гласить следующим образом, время проставления подписи и оттиска печати не соответствует дате, указанной в исходных

документах заказчика. Даты нанесения подписи и оттиска печати лежат в интервале одиннадцати и менее месяцев с момента проведения экспертизы.

Заключение. Таким образом, наши исследования демонстрируют широкую применимость и целесообразность спектроскопии комбинационного рассеяния света или «Эффекта Рамана» в криминалистических целях и, что более важно, нами отмечается надобность изготовления и использования портативных и карманных приборов на месте проведения анализа, чтобы ускорить процесс исследования. Тем не менее, так же выяснилось, что необходимы дополнительные усилия для развития данного метода. Одним из наиболее важных шагов в этом процессе, обозначающим научную значимость данного исследования должна быть разработка и тестирование спектрального информационного библиотечного комплекса для детального анализа представленных на экспертизу объектов, что в свою очередь может помочь экспертам в точности своих исследований для дачи экспертного заключения, данное нововведение существенно окажет влияние не только на борьбу с преступностью, но и на всё развитие данной методики в технической экспертизе документов в целом.

Список литературы:

1. Raman Spectroscopy, Expand Understanding of Chemical Reactions – Электрон. дан. – https://www.mt.com/au/en/home/applications/L1_AutoChem_Applications/Raman-Spectroscopy.html (дата обращения: 14.05.2021).
2. S. Yang, B. Li, A. Akkus, O. Akkus, and L. Lang, 2011 – “Wide-Field Raman Imaging of Dental Lesions”. *Analyst* 139(12), 3107 p.
3. Salahioglu, F. Application of Raman Spectroscopy for the Differentiation of Lipstick Traces / F. Salahioglu, M. J. Went, S. J. Gibson // *Analytical Methods*. – 2013. – Vol. 5 (20). – 5392–5401 p.
4. Standardization of Raman spectra for transfer of spectral libraries across different instruments / J. D. Rodriguez, B. J. Westenberger, L. F. Buhse, J. F. Kauffman // *Analyst*. – 2011. – Vol. 136 (20). – P. 4232–4240.
5. Treguier Sylvain, Levasseur-Garcia Cecile, 2018 – «Disease Identification: A Review of Vibrational Spectroscopy Applications» - Volume 80, 195-225 p.
6. Авраменко О.И., Ермакова Т.А., Акатьев В.В., Смирнов К. О. 2017 – Возможности применения метода спектроскопии комбинационного рассеяния света в экспертизе следов, обнаруженных на месте преступления // *Вестник Волгоградского гос. ун-та*. – №4. – 32-39 с.
7. Введение в рамановскую спектроскопию // *Studbooks.net* : Студенческая библиотека онлайн. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://studbooks.net /1886282/matematika_himiya_fizika/literaturnyy_obzor (дата обращения: 14.05.2021).
8. О Рамановском методе определения давности документов. Заключение. – Электрон. дан. – <https://pravorub.ru/articles/95779.html> (дата обращения: 14.05.2021).

ПРИНУДИТЕЛЬНОЕ ПРЕКРАЩЕНИЕ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА НЕДВИЖИМОЕ ИМУЩЕСТВО

Сухарева В.Д., Семёнова К.А.

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. В данной статье рассмотрены особенности принудительного прекращения права собственности на недвижимое имущество. Основной целью настоящего исследования является определение сущности прекращения права собственности на недвижимое имущество и правовых основ организации такого прекращения. Для достижения поставленной цели в работе были использованы следующие методы: логический, формально-юридический, конкретно-социологический, статистический и иные методы научного познания. В результате исследования были рассмотрены и выделены основные особенности прекращения права собственности на недвижимое имущество и определены правовые нормы, регулирующие данное прекращение.

Ключевые слова: право; собственность; право собственности; недвижимость; имущество; недвижимое имущество.

Право собственности является одной из разновидностей, существующих на сегодняшний день в рамках гражданского законодательства вещных прав. Формирование права собственности и сущность его правовой природы указывает на наличие у собственника трех основных правомочий: право владения, право пользования и право распоряжения

принадлежащему ему имуществом. Фактически данные правомочия могут быть как в отношении движимого имущества, так и в отношении недвижимого имущества. Правовая специфика права собственности выражает рассматриваемые правомочия и определяет дальнейшую правовую основу для формирования порядка распоряжения данной собственностью (26, С. 99).

Форма, посредством которой формируется сущность права собственности и специфика данного права рассматривается через призму нескольких правовых основ. Прежде всего, следует сказать о том, что право собственности на недвижимое имущество, как и иные вещные права, отчуждаемо. Принудительное прекращение права собственности на недвижимое имущество выражается в особенностях регулирования правоотношений, напрямую связанных с данным правом. Порядок принудительного прекращения права собственности связан с обстоятельствами, на основании которых данное право должно быть прекращено (6, С. 135).

Право собственности является одной из разновидностью, существующих на сегодняшний день вещных прав. Определение правовой сущности права собственности, а также порядка принудительного прекращения данного права на недвижимое имущество, предполагает определение основных форм и правовых особенностей такого правомочия. Принудительное прекращение права собственности зачастую связана с порядком осуществления и реализации собственником отдельных правомочий, принадлежащих ему. Во многом особенности и основания для принудительного прекращения права собственности коррелируют с особенностями и основаниями их фактической реализации (1, С. 33).

Федеральный закон «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» закрепляет основы осуществления процедуры принудительного прекращения права собственности в отношении земельных участков. Исследуемый правовой акт в своих положениях установил правовые факторы осуществления такого принудительного прекращения и выявил нормативные правовые основы, посредством которых реализуется прекращение права собственности в отношении недвижимого имущества (8).

Статья 235 Гражданского кодекса Российской Федерации содержит в себе основания, согласно которым право собственности, как на движимое, так и на недвижимое имущество может прекратиться. Часть 2 статьи 235 Гражданского кодекса Российской Федерации устанавливает случаи, при которых возможно принудительное изъятие у собственника его имущества (3). Данные случаи зачастую определяют конкретную специфику правового регулирования исследуемой области, а также всей системы отчуждения права собственности на недвижимое имущество в форме принуждения.

Нельзя не отметить и такое основания для принудительного изъятия недвижимого имущество, как его отчуждение для государственных или муниципальных нужд. Часть 3 статьи 35 Конституции Российской Федерации устанавливает основные правовые факторы, влияющие на порядок изъятия недвижимого имущества для дальнейшей его передачи для муниципальных или государственных нужд (5). Данная правовая норма позволяет говорить о том, что рассматриваемая система правоотношений так или иначе зависит от правовых оснований, на базе которых строится вся система принудительного отчуждения права собственности на недвижимое имущество.

Не менее важным в исследуемой области считается тот факт, что сам процесс принудительного отчуждения недвижимого имущества в достаточной мере регулируется нормами действующего российского законодательства (2, С. 74). Благодаря должной форме, определяющей порядок изъятия имущества у собственника, в дальнейшем формируется система самого процесса такого изъятия. Определение принудительного прекращения права собственности возможно по нескольким основаниям, предусмотренным действующим законодательством Российской Федерации. Во многом правовые факторы прекращения права собственности коррелируются с их правовыми последствиями. Современное

исследование данной области показывает, что порядок принудительного прекращения права собственности может быть определен через призму гражданско-правовых норм, устанавливающих особенности такого прекращения (7, С. 62).

Выводы. Таким образом, подводя итоги исследованию, необходимо отметить, что принудительное прекращение права собственности на недвижимое имущество сопровождается рядом нормативно-правовых установок и факторов, определяющих основания для такого прекращения. Их исследование дает возможность сказать о том, что порядок принудительного прекращения права собственности на недвижимое имущество на сегодняшний день в свете действующего российского законодательства находится на стадии реформирования.

Список литературы:

1. Ахметьянова З.А. Вещное право: к вопросу о понятии // Нотариус. – 2014. - № 1. - С. 33–37.
2. Бородина А. А. Отличие вещных прав от обязательственных // Вестник магистратуры. - 2013. - № 8 (23). - С. 74–76.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.11.1994 N 51-ФЗ: офиц. текст по состоянию на 08.12.2020 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. - № 50. – Ст. 8129.
4. Золотов Л. В. Особенности права собственности в зависимости от субъекта вещного права // Вестник магистратуры. - 2014. - № 7–1 (34). - С. 98–100.
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. – 2020. - № 144 (8198).
6. Подшивалов Т. П. К вопросу об унификации вещных прав правовых систем развитых стран // Политика и общественные науки в эпоху глобализации Материалы международного научного форума. Институт фундаментальных исследований. - 2021. - С. 134–136.
7. Смердина Ю. С. К вопросу о понятии вещного права // Вестник Московского университета МВД России. - 2013. - № 11. - С. 62–64.
8. Федеральный закон «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 23.06.2014 N 171-ФЗ (в ред. от 27.12.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2019. - № 7. – Ст. 2233.

ПРИОБРЕТЕНИЕ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА САМОВОЛЬНУЮ ПОСТРОЙКУ

Сухарева В.Д., Семёнова К.А.

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. В данной статье рассмотрены особенности приобретения права собственности на самовольную постройку, а также выделены правовые аспекты и основания такого приобретения. Цель настоящей статьи заключается в необходимости изучить основания для приобретения права собственности на самовольную постройку и определить порядок приобретения права собственности на данное имущество. Для достижения поставленной цели в работе были использованы следующие методы: логический, формально-юридический, конкретно-социологический, статистический и иные методы научного познания. В результате исследования были рассмотрены и выделены основные особенности приобретения права собственности на самовольную постройку и определена правовая сущность такого приобретения.

Ключевые слова: право; собственность; право собственности; недвижимость; имущество; самовольная постройка.

Гражданский кодекс Российской Федерации закрепил основания для приобретения прав собственности на самовольную постройку. Статья 222 Гражданского кодекса содержит в себе указание на определение самовольной постройки и важные правовые основы ее природы. (2). Таким образом, право на самовольную постройку не является законным правом, а за самой самовольной постройкой не может быть само по себе признано право собственности за лицом, которое его возвело или которое дало указание на ее возведение.

Исследуемые особенности определяют специфику самовольной постройки как одного из объектов гражданского права. Однако на сегодняшний день исследование гражданского законодательства Российской Федерации позволяет рассматривать самовольную постройку как особый объект гражданского права (6, С. 137). Также российское гражданское

законодательство предусматривает особые основания для наделения собственника данной постройки законным правом собственности. Во многом такие основания могут быть рассмотрены через призму гражданско-правовых норм и всей системы законодательства Российской Федерации, предусматривающих основания для приобретения права собственности на самовольную постройку (1, С. 16).

Приобретение права собственности на самовольную постройку весьма неоднозначно. Порядок такого приобретения и его особенности в рамках действующей системы российского законодательства рассматриваются самим издателем права как особая форма. Именно поэтому основания для признания права собственности на самовольную постройку на сегодняшний день являются столь значимыми. Данная особенность позволяет рассматривать самовольную постройку как основание, при котором признается за лицом соответствующее право собственности. Осуществление права собственности и порядок его закрепления на самовольную постройку сопровождается рядом факторов, которые по своей специфике могут быть признаны как в силу решения суда, так и в силу рассмотрения данного спорного вопроса соответствующим государственным органом (8, С. 60).

Приобретение права собственности на самовольную постройку определяется рядом факторов, которые, в свою очередь, характеризуют порядок признания такого права собственности и его нормативного закрепления. По своей сути право собственности на самовольную постройку на сегодняшний день является достаточно спорным и неоднозначным. В науке гражданского права по сей день ведутся споры на тему того, возможно ли признание права собственности на самовольную постройку или такое признание априори недопустимо.

Основываясь на особенностях признания права собственности на самовольную постройку, можно сказать о том, что самовольная постройка может быть признана законной и на нее может быть дано соответствующими государственными органами право собственности лицу, его возводившему. Исследуемые основания для такого признания позволяют говорить о специфике самовольной постройке как одного из объектов гражданского права. Рассматриваемые особенности наделения лица правом собственности в отношении самовольной постройки позволяют рассматривать данную постройку как совокупность нормативно-правовых аспектов, регулирующих порядок закрепления права собственности за ней (5, С. 29).

Основания для приобретения права собственности на самовольную постройку коррелируют с основаниями для дальнейшего распоряжения и осуществления данного права. Пределы действующего гражданского законодательства устанавливают особенности порядка приобретения права собственности на самовольную постройку. (3, С. 94). Во многом такое право собственности характеризуется порядком, определяющим основополагающие аспекты данной постройки как важной составляющей действующей системы гражданского законодательства.

Следует также сказать и о том, что право собственности на самовольную постройку подлежит обязательной государственной регистрации (7, С. 183). Данное право собственности определяет порядок возведения самовольной постройки, основания для дальнейшего осуществления правового регулирования правомочий собственника в отношении нее. Исследуемое положение можно рассматривать как одно из оснований для закрепления права собственности на самовольную постройку за соответствующим лицом. В свете исследуемой области можно также отметить и то, что особенности закрепления права собственности на самовольную постройку выражаются, прежде всего, в характере такой постройки (4, С. 301).

Выводы. Таким образом, подводя итоги исследованию, необходимо отметить, что признание права собственности на самовольную постройку является достаточно сложным процессом. В основном признание права собственности на самовольную постройку осуществляется через судебные органы, однако иногда встречаются и такие случаи, когда

право собственности на самовольную постройку возможно признать и при обращении в соответствующие органы государственной власти. Порядок признания права собственности на самовольную постройку позволяет говорить о том, что такое признание не всегда возможно. Лишь законодатель устанавливает случаи, когда признание права собственности на самовольную постройку является возможным.

Список литературы:

1. Алексеева Е. Н. Самовольная постройка, возведенная на спорном земельном участке // Состояние и перспективы развития государства и общества в условиях модернизации: диалог науки и практики Сборник материалов Международной научно-практической конференции. - 2015. - С. 16-18.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.11.1994 N 51-ФЗ: офиц. текст по состоянию на 08.12.2020 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. - № 50. – Ст. 8129.
3. Известкина К.С. Актуальные вопросы, возникающие в практике при признании права собственности на самовольную постройку // Вестник магистратуры. - 2019. - № 2 (17). - С. 93–96.
4. Кобылинский Н. Д. Самовольная постройка в системе объектов гражданских правоотношений // Актуальные проблемы современного частного права Сборник научно-практических статей Всероссийской научно-практической студенческой конференции. - 2016. - С. 301–304.
5. Мотлохова Е. А. Особенности правового режима самовольных построек в российском гражданском праве // Имущественные отношения в Российской Федерации. - 2015. - № 10 (169). - С. 25–33.
6. Рубанцова Т.А. Проблемы сноса самовольных построек и способы защиты прав, нарушаемых возведением самовольной постройки в Российской Федерации // Юридические науки: проблемы и перспективы Материалы IV Международной научной конференции. - 2016. - С. 136–139.
7. Сидорова В. Н. К вопросу о самовольной постройке в российском праве // Частное и публичное в вещном праве сборник статей по материалам международной научно-практической конференции. - 2016. - С. 183–189.
8. Турлюк В.М. Спорные моменты признания права собственности на самовольную постройку // Судебная практика в Западной Сибири. - 2020. - Т. 2. - С. 58–66.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АВТОРСКОГО ПРАВА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Сычѳв М.А.

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. Данная работа посвящена исследованию проблем, связанных с правовым регулированием авторского права во всемирной сети “Интернет”, в ней рассматриваются проблемы в отношении развития на сегодняшний момент различных информационных ресурсов, текстовой, графической, а также видео-звуковой информацией, а также рассматривается осуществление безопасности информации в сети, последствие ее хищения и использования в корыстных целях. Большое внимание также направлено на обзор существующих нормативно-правовых актов в данной сфере регулирования в России, а также возможные с точки зрения теории дальнейшее их развитие. Были рассмотрены нормативно-правовые акты, связанные с данной темой исследований, а также точки зрения научных деятелей, связанных с разрешением проблем в отношении неправомерного использования объектов авторского права в сети, а также правового регулирования проблем, связанных с пиратством в интернете в отношении блокировки сайтов и созданием зеркал сайтов, которые были уже заблокированы ранее. В итоге были проведены выводы и предложения по регулированию данных проблем.

Ключевые слова: Интернет; сеть; сайт; информация; правообладатель; защита авторского права.

Введение. Актуальность данной работы заключается в том, что данная тема очень важна при реализации авторского права в интернет пространстве. Интернет дает огромные возможности получить в свободной форме и распространять научную, деловую, познавательную и развлекательную информацию. Данная сеть объединяет практически все большие правительственные и научные организации мира, информационные агентства, издательства, которые создают гигантские хранилища данных по всем отраслям человеческого знания. Также библиотеки, новостные ленты, архивы, которые находятся в виртуальном виде аккумулируют большой размер графической, текстовой, аудио и видео информации.

Следует отметить, что несмотря на довольно большой охват исследователями правовых проблем, связанных с осуществлением использования сети, очень мало внимания уделено рассмотрению отношений в рамках международного характера в данной области, на сегодняшний момент в различных странах имеются свои методы технического регулирования.

Проблема возникает в том, что при большом развитии различным программ, текстов, документов в интернете, которые на данный момент регулируются в интернете возникает проблема, связанная незаконным приобретением различных ресурсов, пиратство информационных и иных ресурсов на данный момент приобрела колоссальный объем. Под интернетом следует понимать коммуникационную среду, где каждый может реализовать свое конституционное право свободно осуществлять поиск, получение, передачу, производство и распространение передачи информации любым законным на то способом (1).

Цель работы заключается в рассмотрении проблем, связанных правовым регулированием авторского права в сети Интернет, а также рассмотрение проблем, которые возникают при неправомерном использовании объектов авторского права в сети и дальнейшей блокировки сайтов в которых данный информационный ресурс был обнаружен.

В научной литературе прослеживаются проблемы, связанные с объектами авторского права в интернете, которые связаны с блокировкой сайтов. Также на практике возникает проблема, связанная с сайтами, которые были заблокированы, они представляют собой так называемые “зеркала”, под ними следует понимать копию сайта в котором был найден неправомерно использованный объект авторского права.

Материалы и методы. Методологическую основу работы составили: историко-правовой анализ, диалектический метод, метод анализа и синтеза, сравнительный, оценочный и наблюдательные методы, изучение законодательной базы.

Объектом изучения в данной работе являются общественные отношения складывающиеся в процессе осуществления авторских прав в сети интернет. Предметом работы является изучение проблем правового регулирования авторского права в сети интернет, а также изучением проблем, связанных с техническим обеспечением безопасности в сети Интернет. Материалами исследований явились нормативно-правовые акты России и зарубежья, также теоретической базой исследований явились труды российских ученых и зарубежных ученых и практиков в области изучения правового регулирования авторского права в интернет пространстве, таких как Ленковская Р.Р., Шиловская А.Л., Оганян В.А. Тарасов Д.А. и другие.

Результаты исследования и обсуждение. В настоящий момент сеть Интернет отображает осуществление нового варианта общественных отношений, активность развития которых нуждается в теоретическом определении и конкретном правовом регулировании. Доступ в интернет осуществляется довольно прост и не имеет ограничительных мер для использования любым пользователем, связи с этим сложно регулировать информацию, которая была незаконна распространена принадлежит правообладателям и является интеллектуальной собственностью данных лиц. В связи с данной ситуацией возникает много правовых проблем, связанных с защитой авторских прав в интернете.

Следует отметить, что правовая защита авторских прав в интернете набирает большой оборот. На данный момент наименее защищенной с точки зрения правового регулирования авторского права является интернет. Это подчеркивается сложностью доказывания в отношении факта самого нарушения и установлением лица, который в данном случае является нарушителем.

Первым делом важно определить, что из себя представляет интернет. Под ним, следует понимать коммуникационную среду, в которой каждый может осуществить свое конституционное право в свободной форме заниматься поиском, получением, передачей, производством и распространением информации любым законным способом. Так в данной глобальной сети можно легко скопировать и передавать любые изображения, текстовую

информацию, видео и другое, однако у данных объектов существуют свои правообладатели, которые имеют на них определенные права. Неправомерным использованием объектов, относящимся к объектам авторского права, является осуществление таких действий как несанкционированное присвоение авторства лицом, а также его распространение, изменение и воспроизведение. Регулирование авторских прав в сети по причине постоянного роста интернет ресурсов, которые содержат в себе незаконный контент это ведет к тому, что законодатель ежегодно реализует мероприятия связанные с борьбой с пиратством. Необходимо отметить, важное изменение направленное на борьбу с пиратством является Федеральный закон “О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно телекоммуникационных сетях”. Также данный закон имеет второе наименование в публичной сфере как антипиратский закон (8).

Осуществление ограничения связанного с доступом за нарушение авторских прав могут быть подвергнуты сайты, которые занимаются незаконным размещением объектам, относящимся к авторским и смежным правам (9).

Заблокировать сайт возможно только на основании судебного приказа. На основании закона об информации блокирование доступа возможно как в отношении самого сайта, так и принадлежащих ему отдельных страниц сайта (10).

Блокировка осуществляется в роли мер обеспечения. Суд в данном случае останавливает последующее нарушение, до того момента пока не будет вынесено окончательное решение по данному делу (7).

Необходимо отметить, что после действия связанного предварительной блокировкой сайта идет судебное разбирательство. Правообладатель в самом исковом заявлении имеет право осуществить предъявление требований установленных законом, а также на основании статьи 1301 Гражданского кодекса требовать материальную компенсацию (2).

Несмотря на то, что Роскомнадзор осуществляет блокирование данных сайтов, существует проблема возникновения “зеркал”, которые являются копиями тех сайтов, которые были заблокированы ранее (9). До недавнего времени существовал так называемый антипиратский меморандум, который был подписан наиболее крупными компаниями в сфере информационных технологий такими как Яндекс, Рамблер и другими. Однако подписанный в 2018 году документ перестал действовать годом ранее. Суть данного соглашения исключала ссылки на неправомерные сайты в поисковой системе используя фильтрацию результатов. Тем не менее, осуществление защиты направленных на блокирование зеркал в теории существует, но на данный момент они в большей степени устарели, к ним относятся в первом случае блокировка сайта по IP-адресу, доменному имени сайта и контенту данная проблема разрешается только в случае автоматического создание сайта программой, которая в большей степени подпадает под данные требования. Во втором случае, который можно считать наиболее существенным при разрешении данной проблемы это взаимодействие с создателями браузеров для использования сети, осуществить введение специальные ограничения вариантов обхода различных блокировок встроенными программами в сам браузер.

Заключение. Следует отметить, что правовое регулирование авторского права в интернет пространстве находится на сегодняшний момент на стадии развития. Важно также подчеркнуть, то что правовые механизмы, которые бы в полной мере эффективными и защищали бы должным образом авторские права в сети интернет находятся на этапе развития как в России, так и за рубежом. На данный момент уже видны попытки разрешения данных проблем при разработке нормативно-правовых актов, а также теоретического осмысления данных проблем. Особенно яркой проблемной ситуацией является развитие технологий, которые дают возможность дублировать копии заблокированных сайтов.

Наиболее актуальным вариантом разрешение ситуации, связанной с автоматическим копирование сайта при помощи “зеркал” автоматических программ для копирования

информационного ресурса, будет введение особых ограничений связанных с обходом ограничительных мер будет введение программ в браузер. Также следует внести в ст. 15.8. Федерального закона об информации меры правового и технического регулирования различных методов копирования сайтов, которые были заблокированы ранее путем создания “зеркал”.

В итоге следует отметить, что законодателю следует усилить административные и уголовные меры правового регулирования, а также осуществить увеличение штрафных санкций. Также необходимо развить технологическую составляющую, которая бы позволила осуществить в полной мере исключение пользования пиратского контента в интернете.

Список литературы:

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
2. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)" от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 30.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 17.01.2021)
3. "Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 08.12.2020, с изм. от 02.03.2021).
4. "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 09.03.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 27.03.2021).
5. Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 09.03.2021) "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.03.2021)
6. Федеральный закон от 07.07.2003 N 126-ФЗ (ред. от 09.03.2021) "О связи".
7. Горшкова, Л. В. Теоретические подходы и законодательные инициативы к определению понятия сети интернет / Л. В. Горшкова // Информационные ресурсы России. – 2005. – № 2(84). – С. 7.
8. Султангареев, А. Р. Особенности правового регулирования авторского права в сети интернет / А. Р. Султангареев // Теория и практика современной науки. – 2018. – № 11(41). – С. 315-320.
9. Дмитрий Александрович Тарасов Правовые и технические аспекты блокировки «Зеркал» пиратских интернет-ресурсов // Вестник экономической безопасности. 2018. №1.
10. Masha McConaghy, Greg McMullen, Glenn Parry, Trent McConaghy, David Holtzman. Visibility and Digital Art: Blockchain as an Ownership layer on the Internet // Strategic Change. 2017, 26(5):461-470.

ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ АВТОРСКОГО ПРАВА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Осипова А.Е., Сыченко М.А., Семенова К.А.

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. В настоящей статье раскрываются основные актуальные на сегодняшний день направления доказывания авторского права в информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Авторами статьи приводятся различного рода виды авторских прав в сети Интернет, а также основные проблемы, возникающие в данной области исследования. Основная цель исследования состоит в том, чтобы на основе теоретического анализа современного законодательства Российской Федерации, а также изучения деятельности сети Интернет в России, дать четкое определение авторского права, используемого в данной области. Авторами применяется статистический метод, а также метод системного анализа и сравнительно-правовой метод для изучения настоящей темы исследования. В заключение авторы приходят к выводам, что авторские права в сети Интернет оказывают достаточное влияние на развитие информационного пространства, а также на правовую систему каждого государства в целом.

Ключевые слова: авторское право; Интернет; проблема; доказательства; государство.

Введение. Информационно-телекоммуникационная сеть Интернет непрерывно развивается и имеет свои проблемные аспекты. Непрерывный процесс изменения сети Интернет выражается в том, что зачастую, области деятельности данной сети приводят к развитию гражданско-правовых отношений в конкретной сфере. Право на информацию закреплено в Конституции Российской Федерации как одно из основных прав и свобод человека и гражданина. В ст. 24 Конституции России закреплено положение о том, что сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются (1).

Конституция, как высший нормативный правовой акт, действующий на территории Российской Федерации, закрепляет права и свободы человека и гражданина, в том числе право на частную жизнь и неприкосновенность его частной жизни. Таким образом, в условиях цифровизации, право на информацию выступает как основополагающее право каждого лица без исключения (2). Одной из главных проблем в рамках развития и совершенствования информационно-телекоммуникационной сети Интернет выступает проблема доказывания авторских прав.

Актуальность. Актуальность выбранной темы состоит в том, что способы защиты авторских прав в сети Интернет являются относительно новыми правовыми институтами, в недостаточной степени урегулированными со стороны законодательства. В связи с вышесказанным существует необходимость более подробно изучить существующую на сегодняшний день проблему.

Цель работы. Рассмотреть правовые особенности защиты авторских прав в пространстве сети Интернет, выявить некоторые проблемы такой защиты, а также предложить возможные пути их решения.

Гражданско-правовые отношения, посредством которых субъекты используют сеть Интернет, наиболее полно урегулированы положениями Гражданского кодекса Российской Федерации. Именно часть 4 данного Кодекса направлена на урегулирование отношений, которые зарождаются и складываются в области сети Интернет. Несомненно, защита авторского права в Интернет-пространстве имеет свои специфические особенности и проблемные аспекты. Если мы обратимся к части 4 Гражданского кодекса Российской Федерации, а именно ст. 1259 (Объекты авторских прав), то там отмечается, что «объектами авторских прав являются произведения науки, литературы и искусства независимо от достоинств и назначения произведения, а также от способа его выражения: музыкальные произведения с текстом или без текста; аудиовизуальные произведения; произведения живописи, скульптуры, графики, дизайна, графические рассказы, комиксы и другие произведения изобразительного искусства; фотографические произведения» (3).

Гражданско-правовые отношения, возникающие и развивающиеся в Интернет-пространстве, имеют свои особенности правового регулирования. Так, необходимым моментом при урегулировании таких отношений выступает предмет, по поводу которого субъекты вступают в данные правовые отношения. Именно объект определяет сущность таких отношений и позволяет урегулировать их нормами права в соответствии с законодательством Российской Федерации (4). Несомненно, такие отношения урегулированы нормами об авторском праве и смежными с ним правами. Право авторства в сети Интернет является весьма неоднозначным вопросом, урегулированным нормами российского права на территории Российской Федерации. Такими правами обладают как авторы различных работ, размещаемых в глобальной сети Интернет, так и собственники иных Интернет-ресурсов, предоставляемых пользователям для безвозмездного ознакомления (5).

Отмечается, что одной из наиболее сложных проблем в данной области является отсутствие в российском законодательстве правовых норм, регламентирующих механизмы защиты авторских прав в случае их нарушения, а также отсутствие превентивных мер, способных предотвратить нарушение авторского законодательства. (6). Сфера правоотношений в сети Интернет часто сопряжена со сферой регулирования авторского права. Размещение объектов, охраняемых авторским правом в сети Интернет, не меняет положений об их охране. Но Интернет предоставляет широкие возможности для бесконтрольного использования и распространения таких объектов.

Основу правового регулирования авторского права в информационно-телекоммуникационной сети Интернет составляет Федеральный закон «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях». Данный

Федеральный закон содержит основные положения о запрете доступа к определенным Интернет-сайтам, если авторское право на таких сайтах нарушено (7).

При исследовании такой проблемной области создается необходимость привести пример из судебной практики, показывающий проблему нарушения авторского права в рамках Интернет-пространства.

4 декабря 2015 г. Московским городским судом было принято решение по исковым заявлениям ООО Издательство «Эксмо», ЗАО «СБА Продакшн» к Dreamtorrent Corp. (Дримторрент Корп.), Netzneg Online AG (Хецнер Онлайн АГ). Третье лицо - Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Иск о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, размещенных на сайте информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» <http://rutracker.org>. На основании того, что истец имел лицензию на использование произведений, в том числе в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», а также в связи с тем, что истец смог доказать, что данный сайт и провайдер принадлежит ответчику, суд удовлетворил исковые требования частично, ссылаясь на ст. 1250, 1252 Гражданского кодекса Российской Федерации (8).

Заключение. Информационное пространство сети Интернет содержит всеобъемлющие ресурсы в виде различных статей, книг, видеозаписей и фотографий. На сегодняшний день система эффективного государственного контроля в сети Интернет по выявлению нарушений авторских прав, процедура проведения проверок на предмет нарушения прав авторов не имеет четкого законодательного регулирования. Следует отметить и тот факт, что в рамках российского законодательства отсутствует закрепленное значение термина «Интернет», что требует законодательной доработки в данной области исследования. Наиболее целесообразное предложение по использованию авторами при нарушении их авторских прав, различных способов защиты таких прав. Таким образом, авторы смогут защищать свои права не только в судебном порядке, но и в административном, посредством обращения в соответствующие органы государственной власти

В настоящее время, законодательная доработка такой проблемы, как защита авторских прав в рамках Интернет-пространства, безусловно, необходима. Она должна быть осуществлена в ближайшее время. Это будет способствовать тому, что лица, являющиеся авторами определенных ресурсов, при обращении в специализированные органы и суды смогут защищать свои законные интересы и, возможно, наиболее эффективно.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года): (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 27.07.2014 № 11-ФКЗ 30 декабря 2008 № 6-ФКЗ и № 8-ФКЗ) // Собрание Законодательства Российской Федерации. – 04.08.2014. - № 31. – Ст.4356.
2. Гонгало Б.М. Гражданское право: учебник. В 2 Томах. Том 1 / под ред. Б.М. Гонгало. – М.: Статут. – 2018. – 528 с.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // Собрание Законодательства Российской Федерации. – 05.12.1994. - № 32. – Ст. 3301.
4. Глушков А.В. Проблемы правового регулирования интернет-отношений / А.В. Глушков, В.М. Чибинев // М.: Юрист. – 2016. - № 7. – С.45-51.
5. Михайликов В.Л. Формы защиты авторских прав // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. - № 2 (73). - Том 11 - 2018. – С. 15-21.
6. Глушков А.В. Проблемы правового регулирования интернет-отношений / А.В. Глушков, В.М. Чибинев // М.: Юрист. – 2016. - № 7. – С.45-51.
7. Федеральный закон "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях" от 02.07.2013 N 187-ФЗ (в ред. от 12.03.2014) // Собрание Законодательства Российской Федерации. – 2014. - № 20. – Ст. 2155.
8. Решение Московского городского суда по делу № 3-726/2015 от 04.12.2015 г. // <http://sudact.ru/regular/doc/bkxHC1YIaTUC/> (дата обращения: 17.04.2021).

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ КООПЕРАТИВОВ

Тепляков А., Липский Н.А.

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. В данной статье рассмотрены особенности правового регулирования деятельности потребительских кооперативов, а также правовые основы осуществления данного регулирования в целом. Основной целью настоящего исследования является определение сущности и порядка осуществления правового регулирования деятельности потребительских кооперативов в государстве. Для достижения поставленной цели в работе были использованы следующие методы: логический, формально-юридический, конкретно-социологический, статистический и иные методы научного познания. В результате исследования были рассмотрены и выделены особенности осуществления правового регулирования деятельности потребительских кооперативов и сделаны выводы на основании данного исследования.

Ключевые слова: юридическое лицо; особенности; потребительский кооператив; деятельность; право; правовое регулирование.

Потребительская кооперация является составной частью существующей на современном этапе развития кооперации в целом. Потребительские кооперативы отличаются своей специфической направленностью, а также характером деятельности. Правовое регулирование рассматриваемых юридических лиц осуществляется на основании соответствующих правовых норм, согласно которым исследование системы потребительской кооперации является частью российского гражданского законодательства (5, С. 121).

Изучение правовых основ деятельности потребительских кооперативов в России приводит к необходимости выделения основополагающих, базисных понятий и категорий, на основе которых строят свою деятельность рассматриваемые юридические лица. В целом система организации работы потребительских кооперативов основана на отдельных правовых актах, которые в последующем служат базисом для исследования их правового регулирования. Потребительские кооперативы имеют свою трактовку, определяются законодательными и иными правовыми актами, которые в последующем влияют на всю систему правовой регуляции данного вида юридических лиц (1, С. 98).

Статья 123.2 Гражданского кодекса Российской Федерации содержит в себе следующее указание на определение сущности потребительских кооперативов: «Потребительским кооперативом признается объединение граждан и (или) юридических лиц, носящее добровольный характер, реализуемое в результате объединения ими паевых имущественных взносов» (2). Таким образом, потребительский кооператив представляет собой разновидность некоммерческого юридического лица, главная цель деятельности которого не связана с получением прибыли. Именно поэтому исследование потребительских кооперативов считается столь важным на сегодняшний день.

Определенная система построения деятельности потребительских кооперативов, их специфические черты и функции, определяющие порядок данной организации, в целом определяют основополагающие факторы российского законодательства, регулирующего данную область исследования. Деятельность потребительских кооперативов в должной мере определена соответствующими правовыми аспектами, благодаря которым рассматриваемые юридические лица организуют свою работу. Потребительская кооперация в целом является неотъемлемой частью юридических некоммерческих организаций, что определяется сущностью ее деятельности и основами ее правового регулирования (7, С. 93).

Согласно изученному законодательно установленному определению потребительских кооперативов, можно выделить следующие признаки, присущие данной некоммерческой организации:

- Объединение однородных интересов. Система объединения граждан на основе однородных интересов определяется возможностью организации деятельности

потребительских кооперативов как неотъемлемой системы некоммерческих юридических лиц;

- Некоммерческий характер деятельности;
- Формирование имущества на основе паевых взносов участников;
- Состав потребительской кооперации, в отличие от производственной, может включать в себя как физических, так и юридических лиц;
- Особый правовой статус участников – члены потребительского кооператива (4, С. 17).

Перечисленные признаки определяют важную основу организации деятельности потребительской кооперации, так как система данной деятельности в полной мере определяет важные правовые рамки, на основе которых строится работа рассматриваемых юридических лиц. Основываясь на перечисленных признаках потребительских кооперативов, можно сказать о том, что данные признаки позволяют отделить производственный кооператив от потребительского, выделить существенные факторы такого разделения и в дальнейшем охарактеризовать два данных юридических лиц, противопоставляя их друг другу (6, С. 522).

Закон Российской Федерации «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации» от 19.06.1992 N 3085–1 устанавливает два вида потребительских кооперативов:

- 1) потребительское общество, создаваемое по территориальному признаку;
- 2) союз потребительских обществ, в который входят потребительские общества на более обширной территории (3).

Федеральный закон от 08.12.1995 N 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» устанавливает такой вид потребительских кооперативов, как сельскохозяйственный. Основная сущность их деятельности определяется статьей 4 рассматриваемого Федерального закона. Так, часть 1 статьи 4 Федерального закона «О сельскохозяйственной кооперации» содержит следующее указание: «Сельскохозяйственным потребительским кооперативом признается сельскохозяйственный кооператив, созданный сельскохозяйственными товаропроизводителями и (или) ведущими личное подсобное хозяйство гражданами при условии их обязательного участия в хозяйственной деятельности потребительского кооператива» (8).

Выводы. Подводя итог сказанному выше, следует отметить, что потребительская кооперация является важным видом некоммерческих юридических лиц. Ее правовое положение, основы ее правового регулирования, определяют специфику деятельности не только в рамках общих положений о потребительских кооперативах, но и с позиции различных видов потребительской кооперации, предусмотренных российским законодательством. Система деятельности потребительских кооперативов в России всесторонне урегулирована действующим российским законодательством.

Список литературы:

1. Аюрова А. А. Юридические лица в российском гражданском праве. В 3-х т. Т. 2. Виды юридических лиц в российском законодательстве: монография / А.А. Аюрова, О. А. Беляева, М.М. Вильданова [и др.]; отв. ред. А.В. Габов. - М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М. - 2017. - 352 с.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федеральный закон от 30.11.1994 N 51-ФЗ: офиц. текст по состоянию на 08.12.2020 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. - № 50. – Ст. 8129.
3. Закон Российской Федерации «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации» от 19.06.1992 N 3085–1: офиц. текст по состоянию на 02.07.2013 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2013. - № 18. – Ст. 2129.
4. Золотарёв С. Н. Концептуальные основы формирования и развития системы потребительских обществ // Путеводитель предпринимателя. - 2015. - № 28. - С. 17–32.
5. Коновалова Ж. Ч. О правовой природе потребительского общества // Перспективные научные исследования и разработки в кооперативном секторе экономики материалы Международной научно-практической конференции в рамках ежегодных Чайновских чтений: в 2-х частях. - 2015. - С. 121–127.

6. Мечик С. В. Потребительский кооператив как некоммерческая организация // Экономика и предпринимательство. - 2016. - № 2–2 (67–2). - С. 522–524.
7. Невлев В. В. Защита прав пайщиков кредитных потребительских кооперативов // Защита субъективных прав и охраняемых законом интересов: материалы международной научно-практической конференции (Кемерово, 22–23 марта 2012 года). Кемерово: Изд-во Кемер. ин-т (филиал) РГТЭУ. - 2012. - С. 93–98.
8. Федеральный закон «О сельскохозяйственной кооперации» от 08.12.1995 N 193-ФЗ: офиц. текст по состоянию на 08.12.2020 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. - № 50. – Ст. 8066.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ КАК ИНСТРУМЕНТ БЮДЖЕТНОГО ПРОЦЕССА

Фоменко П.А.

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. В статье приводится анализ практической реализации национальных проектов, являющихся новым инструментом бюджетного процесса. Для преодоления выявленных в ходе исследования затруднений предлагается: включение национальных проектов в законодательно закрепленный перечень документов стратегического планирования, закрепление определения «национальные проекты», обеспечить включение национальных проектов в перечень исходных для составления проектов бюджетов документов. Для обеспечения согласованности имеющихся инструментов стратегического планирования предлагается осуществление принятия документа стратегического планирования первого уровня - стратегии социально-экономического развития федерального уровня.

Ключевые слова: инструменты бюджетного процесса; метод проектного управления; национальные проекты; стратегическое планирование.

Введение. Эффективность реализации бюджетной политики государства зависит от выбранной концепции управления и организации бюджетным процессом. В данный момент в Российской Федерации применяется концепция бюджетирования, ориентированного на результат, в рамках воплощения которой осуществляется внедрение методов проектного распределения расходов и управления. В 2018 году был сделан важный шаг в развитии проектного метода управления посредством внедрения в систему результативного бюджетирования нового инструмента бюджетного процесса - национальных проектов 2019-2024. Целью внедрения такого инструмента бюджетирования стало достижение национальных целей, перечисленных в Указе Президента РФ № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» (4), путем проведения комплекса мероприятий, направленных на реализацию задач, которые выработаны для достижения национальных целей.

Цель: Нахождение путей преодоления затруднений, возникающих при реализации национальных проектов, посредством разработки предложений по совершенствованию действующего законодательства Российской Федерации.

Материалы и методы. В процессе исследования были использованы научные работы Запольского С. В., Запорожан А. Я. и других. В настоящей статье были использованы такие методы исследования, как анализ, синтез, диалектический метод, а также другие общие и специальные методы.

Результаты. Анализ практической реализации национальных проектов в 2019-2020 г.г. отражает недостаточную эффективность данного инструмента бюджетного процесса. Для преодоления выявленных проблем предлагается трансформировать систему инструментов бюджетирования.

Интеграция национальных проектов в систему государственного управления Российской Федерация согласно «Основным направлениям бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2019 и на плановый период 2020 и 2021 годов» была реализована посредством объединения государственных программ и национальных проектов. Государственные программы не были заменены национальными проектами, благодаря наличию общего структурного элемента удалось совместить их реализацию. Общим

структурным элементом стали федеральные проекты, из которых состоял каждый национальный проект, и которые были включены в подпрограммы соответствующих государственных программ. При этом федеральные проекты одного национального проекта могли быть включены в несколько национальных программ.

Однако, несмотря на такое объединение, национальные проекты 2019-2024 имеют ряд особенностей, характеризующих их как особый, отличающийся от государственных программ, инструмент реализации государственного управления. Согласно «Основным направлениям бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2019 и на плановый период 2020 и 2021 годов» особенностями национальных проектов является наличие особой системы управления, предполагающей ускоренное принятие управленческих решений и участие в процессе всей реализации национальных проектов руководства Правительства РФ.

Национальные проекты сыграли роль более совершенного структурирования государственных программ, так как посредством внедрения проектов были расширены векторы социально-экономического развития Российской Федерации, усовершенствованы методы реализации стратегических целей, конкретизирована ответственность должностных лиц. Поэтому, стоит отметить, что реализация бюджетирования посредством использования такого инструмента как национальные проекты способна оказать ощутимое позитивное воздействие на социально-экономическое развитие как государства в целом, так и каждого субъекта Российской Федерации. Однако, благоприятного эффекта от применения национальных проектов возможно достичь только при выполнении ряда условий, в том числе при обеспечении полноты, адресности и своевременности финансирования.

Важнейшая цель национальных проектов кроется в преодолении существующего социально-экономического дисбаланса между регионами и ускорении темпов их хозяйственного и экономического развития. От 45 до 50 % запланированных в рамках национальных проектов 2019-2024 мероприятий относились к полномочиям совместного ведения федерации и ее субъектов, а также к исключительным полномочиям субъектов Российской Федерации, что обусловило координацию усилий всех уровней публичных органов власти, и, соответственно, привлечение для реализации национальных проектов средств бюджетов всех уровней.

В 2019 году на реализацию национальных проектов было направлено около 5 % расходов консолидированных бюджетов регионов, что на первый взгляд может показаться незначительной нагрузкой для субъектов Российской Федерации. Однако, ввиду сложного финансового положения многих регионов дополнительная нагрузка в виде увеличения расходных обязательств привела уже на данном этапе к несбалансированности бюджетов регионов.

Стихийно обрушившаяся на мир пандемия коронавируса (COVID-19) с начала 2020 года стала центральным препятствием для реализации национальных целей к 2024 году. Российская Федерация, как и многие страны мира, сосредоточила свои ресурсы на борьбе со стремительно распространяющимся опасным заболеванием. В связи с чем в июле 2020 года Президентом РФ был издан Указ № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», увеличивший сроки достижения ранее определенных национальных целей. В настоящее время Правительство РФ разрабатывает новые целевые показатели, расширяет спектр задач для «обновленных версий» национальных проектов 2019-2024.

Для создания оптимальной стратегии достижения национальных целей к 2030 году необходимо учесть трудности, возникшие при внедрении национальных проектов в 2019 году.

Ранее описанный дефицит финансовых ресурсов регионов при запланированном изначально ходе реализации нацпроектов мог повлечь к необходимости привлечения дополнительной финансовой помощи федерации и росту государственного долга субъектов

Российской Федерации. При этом, по сравнению с очевидным дефицитом бюджетов отдельных регионов, наиболее ощутимой проблемой регионального бюджетного планирования на начало 2020 выступили трудности планирования и формирования ресурсов для софинансирования национальных проектов, интегрированных с государственными программами (9, с. 21).

Во-первых, в шатком состоянии находилась возможность среднесрочного бюджетного планирования и прогнозирования регионов. Такая ситуация была обусловлена постоянно нарастающими финансовыми издержками регионов при реализации национальных проектов, которые возникали в ходе проведения мероприятий. Субъекты РФ получали дотации из федерального бюджета на проведение основных мероприятий, а остальные издержки должны были финансироваться регионами самостоятельно. Как уже было отмечено, софинансирование национальных проектов осуществлялось на основании соглашений между федеральным центром и регионами, в соответствии с которыми доля софинансирования со стороны регионов не должна была превышать 5 %, однако, практическая реализация в 2019 году показала, что в некоторых регионах фактическое софинансирование со стороны регионов превысило 40%, ввиду чего субъектам пришлось прибегнуть к заимствованию бюджетных расходов с других направлений для достижения показателей, запланированных в рамках реализации национальных проектов.

Во-вторых, затруднения также были связаны с интеграцией национальных проектов в систему государственного управления посредством внедрения их в систему государственных программ. Такое слияние инструментов бюджетирования вызвало отсутствие у субъектов РФ четкого понимания параметров софинансирования мероприятий, так как у каждого региона зачастую формируются свои представления о том, какие направления финансирования значимых социальных и инфраструктурных объектов можно считать приоритетными. Представители публичного управления регионального и муниципального звена задались вопросом целесообразности интеграции национальных проектов в систему государственных программ, по их мнению, внедрения нового инструмента стратегического планирования и бюджетирования можно избежать посредством внесения качественных поправок в уже существующие государственные программы.

Для преодоления перечисленных затруднений, возникших в ходе реализации национальных проектов в 2019 году, предлагается, прежде всего, закрепить институт национальных проектов в Федеральном законе от 28.06.2014 года №172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (1), и тем самым конкретизировать место и роль национальных проектов как в стратегическом планировании Российской Федерации, так и в стратегическом планировании регионов, так как отсутствие достаточного законодательного закрепления национальных проектов на данном этапе развития стратегического управления позволяет рассматривать национальные проекты лишь в качестве инструмента оптимальной структуризации государственных программ, реализуемых в настоящий момент на территории Российской Федерации. Подробная правовая регламентация позволит субъектам РФ иметь четкие представления о том, какие направления финансирования значимых социальных и инфраструктурных объектов необходимо считать приоритетными. Также необходимо обеспечить четкое согласование стратегического и бюджетного планирования в субъектах РФ на весь период реализации национальных проектов, предусмотрев при этом механизмы, которые будут гарантировать достоверность планирования, например, путем создания резервных фондов софинансирования для реализации национальных проектов на региональном уровне (8, с. 11).

Еще одним затруднением реализации национальных проектов в 2019 стал недостаточный учет различий регионов по уровню социально-экономического развития, что вызвало, как следствие, непроработанность целеполагания. Например, Тульская область не может реализовать задачу наращивания экспорта путем авиаперевозок элементарно ввиду

отсутствия на территории региона аэропорта, также с проблемой целеполагания столкнулась и Республика Тыва, перед которой в рамках реализации национальных проектов была поставлена задача снизить уровень бедности региона до 10% процентов, при имеющихся 40 %. Данные задачи еще в начале 2019 года были скорректированы, однако, корректировки задач можно было избежать при обеспечении должного уровня проработанности целеполагания еще до запуска реализации проектов.

Недостаточная полнота, адресность и современность финансирования мероприятий, предусмотренных национальными проектами в совокупности с непроработанностью целеполагания при формировании национальных проектов в части учета социально-экономической дифференциации регионов, привели к неполному использованию выделенных в 2019 году средств на реализацию национальных проектов. Освоение средств бюджета за 2019 год, выделенных на реализацию мероприятий, предусмотренных проектами, составило 91,5 % от запланированного объема. Хуже всего были освоены средства, выделенные на реализацию национальных проектов «Экология» (66 %) и «Цифровая экономика» (73 %), при этом, стопроцентной реализацией не отличился ни один национальный проект, максимальный уровень освоения выделенных средств составил 99 % у национального проекта «Культура». Остатки нереализованных бюджетных средств были перенесены на 2020 год (6, с. 22).

Неотработанная система управления и показатели неполной реализации за 2019 год сделали инвестиции в национальные проекты высокорисковыми, что сказалось на привлекательности национальных проектов для инвесторов. Так как бизнес, инвестирующий в национальные проекты, ждал отдачи в виде защиты от рисков своего участия. По мнению М.И. Ермиловой, первого вице-президента Ассоциации менеджеров образования и науки, для того, чтобы бизнес включился в реализацию национальных проектов необходимо, во-первых, чтобы были отлажены механизмы максимального достижения показателей проектов, а, во-вторых, были сформированы проработанные программы участия бизнеса в подобных проектах с четким отражением выгод, возможностей и рисков, то есть обеспечены привлекательные условия участия. Инвестиции имеют большое значение для обеспечения и увеличения экономического роста, поэтому необходимо модернизировать площадку для участия как крупных, так и малых инвесторов, и, в первую очередь, обеспечить стабильность реализации национальных проектов (7, с. 14).

Обсуждение. Для преодоления выявленных в ходе исследования затруднений реализации национальных проектов 2019-2024 предлагается, прежде всего, внести изменения в структуру документов стратегического планирования посредством закрепления института национальных проектов в Федеральном законе от 28 июня 2014 года №172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», а также включить национальные проекты в число закрепленных в БК РФ исходных для составления проектов бюджетов документов.

Для этого национальные проекты необходимо включить в перечень документов стратегического планирования, перечисленных в ст. 11 Федерального закона от 28 июня 2014 года №172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (1) и закрепить в ст. 3 данного федерального закона следующее определение: «национальный проект - документ стратегического планирования, представляющий собой взаимоувязанную по задачам, срокам, целевым и иным показателям систему комплексных мероприятий, направленных на достижение национальных целей, которые имеют приоритетное значение на определенном этапе развития Российской Федерации». А также обеспечить включение национальных проектов в перечень исходных для составления проектов бюджетов документов, закрепленный в ст. 172 БК РФ.

При этом, для обеспечения согласованности имеющихся инструментов стратегического планирования предлагается осуществление предусмотренного ст. 16 Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 № 172-ФЗ принятия

документа стратегического планирования первого уровня - стратегии социально-экономического развития федерального уровня.

Так как стратегия социально-экономического развития Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 № 172-ФЗ составляет основу целеполагания (1), принятие данной стратегии станет основанием пересмотра, корректирования и структурирования существующего пласта документов стратегического планирования второго и третьего уровней: стратегий развития отдельных регионов, национальных проектов, государственных программ.

Заключение. Изменение структуры документов стратегического планирования позволит выстроить четкое согласование стратегического и бюджетного планирования в субъектах РФ. Такие качественные преобразования обеспечат наиболее полную реализацию запланированных мероприятий национальных проектов и позволят добиться высоких показателей освоения средств бюджета. Вследствие чего, увеличится привлекательность таких проектов для инвестиционных вложений, что ускорит темпы экономического роста Российской Федерации.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 28.06.2014 года №172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (ред. от 18.07.2019) // СЗ РФ. –2014. – № 26. – Ст. 3378. – 2019. – № 29. – Ст. 3850.
2. Федеральный закон от 28.11.2018 № 457-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации и установлении особенностей исполнения федерального бюджета в 2019 году» // СЗ РФ. –2018. – № 49. – Ст. 7529.
3. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // СЗ РФ. – 2018. – № 20. – Ст. 2817.
4. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // СЗ РФ. – 2020. – № 21. – Ст. 2617.
5. Балынин И. В. Повышение качества управления расходами бюджетов субъектов Российской Федерации : специальность 08.00.10 «Финансы, денежное обращение и кредит» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Балынин Игорь Викторович. ; Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. – Москва, 2019. – 25 с. : ил. – Библиогр.: с. 12-16. – Место защиты: Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. – Текст : непосредственный.
6. Бухвальд Е. М., Финансово-бюджетные аспекты реализации национальных проектов в Российской Федерации / Бухвальд Е. М. – Текст : электронный // Теория и практика общественного развития. – 2020. – № 8 (4). – (Экономика и бизнес). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovo-byudzhetye-aspekty-realizatsii-natsionalnyh-proektov-v-rossiyskoy-federatsii/viewer> (дата обращения: 20.05.2021).
7. Запольский С. В., Андреева Е. М. Правовые основы реализации и финансирования национальных проектов / Запольский С. В. – Текст : электронный // Юридический мир. – 2020. – № 3. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42631568> (дата обращения: 18.05.2021).
8. Запорожан А. Я., К вопросу о реализации национальных проектов / Запорожан А. Я. – Текст : электронный // Управленческое консультирование. – 2019. – № 5. – (Экономика и бизнес). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-realizatsii-natsionalnyh-proektov/viewer> (дата обращения: 26.05.2021).
9. Иванов О. Б., Бухвальд Е. М. Национальные проекты России: региональное измерение / Бухвальд Е. М. – Текст : электронный // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. – 2019. – № 7. – (Актуальные вопросы экономики). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnye-proekty-rossii-regionalnoe-izmerenie/viewer> (дата обращения: 10.05.2021).

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

Чернецкая А.

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. Экономические отношения стали основой возникновения новых институтов в сфере экономики. Государственное регулирование выступает источником по обеспечению жизнеспособности и функционирования экономически-социальной сферы общественных отношений. Поскольку интересы общества выражаются через государство, на территории которого они проживают. Нынешнее состояние экономической

политики в стране позволяет осознавать, что расслоение населения, финансовый недостаток, снижение уровня заработной платы или безработица и другие обстоятельства требуют усиленного и эффективного вмешательства государственного регулирования в экономику страны. Поскольку именно она включает в себя успешное развитие экономических систем, рост социального равенства и определение общественных перспектив.

Ключевые слова: государство; регулирование экономики; правовое обеспечение; экономическое воздействие; благополучие общества.

Введение. Идеальная модель государственного регулирования на современном этапе достаточно необходимая деталь, поскольку именно она образует равноправие между государством и его хозяйствующими субъектами в экономической сфере. Такой основополагающий фактор выступает в роли проблемы правового регулирования национальной экономики.

Материалы и методы. Методологическую основу работы составили современные достижения теории познания. В процессе исследования применялись теоретический, эмпирический методы, диалектика, системный метод, анализ, синтез.

Результаты и обсуждение. В результате применения перечисленных методов удалось выявить проблемы, связанные с недостаточно эффективным государственным регулированием экономики.

Проанализировав учебные пособия, научные статьи и нормативно правовые акты, можно прийти к выводу, что следует внести некоторые изменения в механизм и методы четкого процесса по осуществлению регулирования и развития экономической политики страны.

Поскольку государство – это единая политическая организация общества, которая распространяет свою власть на всю территорию страны и её население, располагает для этого специальным аппаратом управления, издаёт обязательные для всех веления и обладает суверенитетом, то его главная задача определена в правовом регулировании, которое, к сожалению, в наше время не совсем эффективно осуществляется (5, с. 26).

Основной проблемой государственного регулирования можно выделить сбор налогов на территории государства. Налог – это обязательный, индивидуально безвозмездный платеж, взимаемый с организаций и физических лиц в форме отчуждения, принадлежащих им на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления денежных средств в целях финансового обеспечения деятельности государства и (или) муниципальных образований (2, ст. 3824).

Сущность проблемы заключается в том, что при осуществлении своей предпринимательской деятельности, порой предприниматели не уплачивают налоги (или не в полном объеме), когда эти денежные средства могли бы быть направлены на поддержание социальных программ (выплат пенсий, пособий малоимущим семьям, иностранных кредитов и т. д.) (4, с. 90). Отсюда возникает финансовая недостаточность, которая оказывает свое негативное влияние на экономику страны.

Следующая причина содержится в больших расходах государственного аппарата, тем что населению приходится нести денежные расходы не только на некоторые направления деятельности государства, но и на то, чтобы содержать административные структуры той же национальной безопасности населения (6, с. 5). Примером служит Указ Президента от 26.10.2020 № 645, которым была утверждена Стратегия по развитию Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года. Благодаря которой планируется увеличить:

- среднюю продолжительность жизни местного населения с 72 лет (2018 г.) до 78 лет (2024 г.), 80 лет (2030 г.) и 82 года (2035 г.),
- рост рабочих мест с 30 тыс. (2024 г.), 110 тыс. (2030 г.) и до 200 тыс. (2035 г.),
- заработную плату с 83,5 тыс. руб. (2019 г.), до 111,7 тыс. (2024 г.), 158,5 тыс. (2030 г.) и 212, 1 тыс. руб. (2035 г.)

К количеству острых нерешенных проблем также относится понятие «бюрократия», главную роль которой исполняют органы власти. (1, ст. 6970). Ее суть состоит в том, что для получения необходимой помощи, физические или юридические лица должны насобирать просто бесчисленное количество справок и документов. В нашем современном государстве активно развивается экономическое пространство и наличие таких пробелов в экономике говорит о том, что органы государственной власти в стране недостаточно эффективно осуществляют правовое регулирование (3, с. 4).

Следовательно, во избежание вышеуказанного необходимо повышать роль российского государства, путем того, что:

- вмешательство государственных органов власти по урегулированию национальной экономики должно быть основано на внесении корректировок с целью улучшения жизни населения, а не на разрушение национальной экономики

- несмотря на ограниченные ресурсы страны, органам государственной власти необходимо их рационально использовать и при этом пытаться достичь максимального результата.

- основным принципом органов власти в регулировании должен быть «не навреди» (4, с. 67)

Разрешая эти проблемы, важно учитывать реалии страны и возможности органов государственной власти (7, с. 18). Таким образом, осуществляя государственно-правовое регулирование, органы государственной власти должны отличать регулирование экономики от прямого вмешательства в нее тем, что призваны воздействовать не на субъекты рынка, а на среду их функционирования.

Список литературы:

1. Указ Президента от 26.10.2020 № 645 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года», офиц. текст по состоянию на 04.17.2021 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 02.11.2020. - № 44. – Ст. 6970.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) [от 31.07.1998 N 146-ФЗ \(ред. от 17.02.2021\)](#) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 31, 03.08.1998, ст. 3824.
3. Абалкин Л. 2017. Роль государства в становлении и регулировании рыночной экономики. / Вопросы экономики. 2017, №6. с. 4.
4. Воробьева И.П. Государственное регулирование национальной экономики: учебное пособие / Ю.С. Нехорошев. – Томск: Издательский дом ТГУ, 2018. – 292 с.
5. Снетков В.Н. Теория государства и права: учеб. Пособие / В.Н. Снетков, Д.А. Мохоров, Т.Ф. Зябкина. – СПб, 2018. – 115 с.
6. Шишкин С.Н. Предпринимательно-правовые (хозяйственно-правовые) основы государственного регулирования экономики. С. 5.
7. Иванов Р.Л. 2014. Пределы правового регулирования: понятие и виды / Вестник Омского университета. № 4 (29). – С. 6 – 18.
8. Лебедева Е.В. 2016. Некоторые проблемы взаимодействия государства и гражданского общества / Серия «Право» № 13. – С. 21 – 27.

ПРОБЛЕМА КЛАССИФИКАЦИИ УЧАСТНИКОВ НАЛОГОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Шмырева М.П., Воскресенская Е.В.

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. В настоящей работе рассмотрены проблемы классификации участников налоговых правоотношений, выделены особенности их классификации и специфические черты. Целью работы является выделение проблем классификации участников налоговых правоотношений и разработка решений данных проблем. Для этого в работе применены следующие общенаучные и специальные методы исследования: логический, формально-юридический, конкретно-социологический, статистический и иные методы научного познания. В результате исследования сформированы основные проблемы классификации участников налоговых правоотношений и предложены пути их решения.

Ключевые слова: право; налог; правоотношение; субъекты; участники; проблемы; классификация.

Изучение налогово-правового пространства приводит к необходимости определения значения термина «налоговое право», а также подходов, формируемых различными правоведами в исследуемой области. В современной юридической науке налоговое право определяется в трех основных концепциях: как учебная дисциплина, как отрасль российского права и как отрасль юридической науки (6, С. 18).

Налоговое право представляет собой особую подотрасль финансового права, которая регулирует правоотношения в сфере налогообложения. Определение налогового права на сегодняшний день является показателем данной правовой науки как особого элемента правового регулирования налоговых правоотношений. Элементами налогового права является его предмет. Правовед Е. В. Мишле устанавливает следующие группы общественных отношений, определяющих предмет налогового права:

- По установлению, введению в действие и отмене налогов;
- По налоговым обязательствам;
- По налоговому администрированию;
- Налогово-юрисдикционные отношения (4, С. 91).

Таким образом, предмет налогового права достаточно обширен и имеет объемное правовое регулирование. Это связано с необходимостью осуществления соответствующими налоговыми органами должного контроля за движением налоговой базы в государстве. Именно налог составляет большую часть бюджета страны. Данное положение и обуславливает столь чуткое внимание законодателя к исследуемой сфере (1, С. 40).

Конституция Российской Федерации в статье 57 закрепляет обязанность каждого гражданина платить установленные законодательством Российской Федерации налоги и сборы. Таким образом, статья 57 Конституции Российской Федерации содержит в себе больше императивную норму, определяющую обязанность каждого уплачивать законодательно установленные налоги и сборы. Данная правовая норма определяет статус одного из субъектов налогового права – налогоплательщиков и устанавливает основную обязанность данного субъекта – уплачивать налоги. В силу статьи 64 Конституции Российской Федерации, статья 57 является значимой для установления правового статуса личности в государстве (2). Так как обязанности лица, в том числе и по уплате налогов, входят в правовой статус личности, исследуемая правовая норма занимает одно из главных мест в законодательном урегулировании налогового пространства.

Однако объем обязанности лиц по уплате налогов в свете действующего законодательства может быть и неодинаковым. Это зависит от наличия или отсутствия у лица права на получение налоговых льгот. В соответствии с Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 28.03.2000 N 5-П только лишь самому законодателю принадлежит право по сужению или расширению круга лиц, имеющих право на получение соответствующих налоговых льгот (7).

В нормах российского законодательства нет формально закрепленных видов участников налоговых правоотношений. Выделение данных видов возможно лишь при исследовании отдельных правовых актов, устанавливающих того или иного участника. Данная особенность говорит о невозможности провести с точки зрения российского законодательства участников налоговых правоотношений. Статья 9 Налогового кодекса Российской Федерации устанавливает несколько видов участников налоговых правоотношений, к числу которых относятся: организации и физические лица в качестве налогоплательщиков; организации и физические лица в качестве налоговых агентов; налоговых органы, органы государственной власти уполномоченные на осуществление налогового контроля за соответствующими субъектами налоговых правоотношений (5).

Однако при наличии разграничения участников налоговых правоотношений по отдельным видам и категориям, так или иначе, постоянно сопровождается определенными

ограничениями в системе действующего российского налогового законодательства. Такие ограничения, прежде всего, связаны с тем, кто может быть участником налоговых правоотношений, а кто не имеет на это права. Эти ограничения создают проблему для выделения отдельных видов участников налоговых правоотношений, а также отношений, так или иначе связанных с действующим налоговым законодательством (8, С. 254).

Еще одной проблемой в рассматриваемой области является отсутствие единой классификации, разграничивающей субъектов налоговых правоотношений в пределах конкретного критерия. Создание единой классификации позволит установить основные специфические признаки и основы осуществления отдельных функций и принципов в пределах конкретного участника налоговых правоотношений. Учреждение единой классификации позволит рассматривать субъектов налоговых правоотношений как особых участников всей системы общественных отношений, существующих на сегодняшний день в государстве (3, С. 155).

Выводы. Основываясь на проведенном исследовании, целесообразным считается выделение основной классификации участников налоговых правоотношений для упорядочения системы осуществления данных правоотношений на практике. Однако специфика участников налоговых правоотношений в рамках современного российского законодательства находит свое отражение в особой процедуре установления конкретного и главного критерия их классификации. Разделение субъектов налоговых правоотношений на конкретные категории позволит усовершенствовать всю систему налоговых правоотношений, а в конечном результате и порядок взаимодействия данных субъектов между собой.

Список литературы:

1. Викулenco А. Е. Роль и перспективы развития налоговой системы России // Экономический вектор. - 2021. - № 2. - С. 38–44.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. – 2020. - № 144 (8198).
3. Крохина, Ю. А. Налоговое право: учебник для среднего профессионального образования / Ю. А. Крохина. — 9-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт. - 2020. — 464 с.
4. Мишле Е. В. Налоговое право. Региональные и местные налоги и сборы: учебное пособие / Е. В. Мишле. – 2-е изд. – М.: Юрайт. – 2021. – 172 с.
5. Налоговый кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 31 июля 1998 года N 146-ФЗ: офиц. текст по состоянию на 31.10.2019 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2019. - № 51. – Ст. 7497.
6. Польская, Г.А. Теоретические аспекты управления налоговой системой на современном этапе // Таврический научный обозреватель. - 2017. - № 11–2 (28). - С. 16–20.
7. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28.03.2000 N 5-П «По делу о проверке конституционности подпункта «к» пункта 1 статьи 5 Закона Российской Федерации «О налоге на добавленную стоимость» в связи с жалобой закрытого акционерного общества «Конфетти» и гражданки И.В. Савченко» // Бюллетень Конституционного Суда Российской Федерации. – 2000. - № 5.
8. Цинделиани И. А. Вопросы налогового права в судебной практике Верховного Суда Российской Федерации. Учебное пособие. — М.: Проспект. - 2019. - 808 с.

РОЛЬ БАНКОВ, КАК ОСОБЫХ УЧАСТНИКОВ НАЛОГОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Шмырева М.П., Воскресенская Е.В.

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. В настоящей статье рассмотрена роль банков как особых участников налоговых правоотношений, выделены особенности их участия в данных правоотношениях и специфические черты. Целью работы является выделение основных специфических аспектов, устанавливающих роль банков как особых участников налоговых правоотношений, показывающих их роль в исследуемых правовых отношениях. Для этого в работе применены следующие общенаучные и специальные методы исследования: логический, формально-юридический, конкретно-социологический, статистический и иные методы научного познания. В

результате исследования сформирована роль и основные особенности участия банков в налоговых правоотношениях.

Ключевые слова: право; налог; правоотношение; субъекты; участники; банк; налоговые правоотношения.

Деятельность банков, как особых участников налоговых правоотношений, необходимо рассматривать через призму законодательства Российской Федерации, регулирующего банковскую деятельность. Банки выступают как особые участники коммерческого оборота, в основном, денежных средств. Посредством движения денежных средств обеспечивается и развивается экономическое пространство государства. Однако помимо экономической составляющей, банки являются особыми участниками налоговых правоотношений. Во многом деятельность банков позволяет говорить об их специфике, а также о главных правовых аспектах организации такой деятельности на практике (3, С. 114).

Рассматривая систему и роль участия банковских организаций в налоговых правоотношениях, следует изучить специфику правового регулирования деятельности банков, а также определить основы законодательного установления значения такой деятельности. Статья 9 Налогового кодекса Российской Федерации закрепляет в себе норму, указывающую на участников налоговых правоотношений. Однако такая норма не содержит в себе никаких указаний на внебюджетные организации, а также на банки (5). При всем этом банки являются особыми участниками налоговых правоотношений, а установить их статус посредством исследования налогового законодательства на сегодняшний день достаточно трудно. Проблема отсутствия закрепления банков как участников налоговых правоотношений может быть рассмотрена как некий пробел законодательства, регулирующего данную область исследования.

Еще одна, не менее важная проблема, выражается в налоговом контроле исполнения банками публично-правовых обязанностей. Данная проблема отражает сущность банковской деятельности при исполнении своих публично-правовых обязанностей (1, С. 116). Осуществление налогового контроля в данной области на практике достаточно затруднительно, так как по смыслу Налогового кодекса Российской Федерации, налоговый контроль осуществляется лишь за лицами, установленными Налоговым кодексом как участники налоговых правоотношений. Отсюда возникает вопрос – какое место занимают банковские организации в системе иерархической структуры участников налоговых правоотношений. В целом в науке налогового права среди исследователей существует мнение о том, что банки являются посредниками в осуществлении налоговых действий. Именно поэтому они не предусмотрены статьей 9 Налогового кодекса (6, С. 92).

Другая проблема банков как участников налоговых правоотношений кроется в том, что на банковские организации в Российской Федерации возложена публично-правовая обязанность по перечислению денежных средств в бюджет государства. Однако при этом процесс уплаты налога как мера государственного принуждения или процесс уплаты налога как добросовестное исполнение лицом своих обязательств – это абсолютно разные процессы, которые необходимо различать в свете настоящего исследования (2, С. 111). Специфика банковской деятельности при перечислении налогов в бюджет Российской Федерации кроется в определении значения банка и его роль как участника налоговых правоотношений в государстве.

При перечислении денежных средств в бюджет государства, банк действует не как представитель налогоплательщиков, а как представитель публично-правовых интересов государства. В данном положении рассматривается особенность участия банка в налоговых правоотношениях. Это во многом позволяет отметить основную специфику банковской деятельности, осуществляемой в пределах действующего налогового законодательства Российской Федерации. Банки как особые участники налоговых правоотношений обладают достаточно неоднозначной характеристикой, что вызывает интерес в определении роли банка как участника рассматриваемых правовых отношений в налоговой сфере (8, С. 65).

Однако при этом вопрос исполнения банком публично-правовых обязанностей достаточно неоднозначен на сегодняшний день. Специфика данного вопроса состоит в том, что банки рассматриваются в нескольких аспектах. Во-первых, банки также подконтрольны налоговым органам, как и все налогоплательщики. Во-вторых, банки не являются специально созданными организациями для осуществления конкретных налоговых функций и обязанностей (4, С. 63). В-третьих, банковские организации оказывают определенную помощь налогоплательщикам в уплате их налоговых и исполнения иных налоговых обязательств. Таким образом, можно усмотреть многостороннюю специфику осуществления банковской деятельности в рамках определения их роли в налоговых правоотношениях. Такая специфика кроется, в основном в трех основных аспектах. То есть банки одновременно можно рассматривать как посредников, представляющих налогоплательщиков, как лидирующих субъектов, исполняющих публично-правовые функции, а также как субъекты, которые наряду с налогоплательщиками подконтрольны налоговым органам (7, С. 115).

Выводы. Таким образом, подводя итоги проделанному исследованию, можно отметить, что банки являются особыми участниками налоговых правоотношений. Эта особенность выражается в специфике осуществления банковской деятельности не только как участников налоговых правоотношений, подконтрольных налоговым органам, но и как субъектов, представляющих интересы государства и выполняющих публично-правовую функцию. В этом кроется особая специфика банковских организаций как участников налоговых правоотношений.

Список литературы:

1. Бабкин А. И. Роль и место банков в сфере налогового законодательства // Арбитражная практика. Тематический выпуск. – 2020. - № 4. – С. 116–122.
2. Викторова, Н. Г. Налоговое право. Краткий курс; Питер – Москва. - 2018. - 224 с.
3. Грачева, Е. Ю. Финансовое право: моногр. / Е. Ю. Грачева, Э. Д. Соколова. - М.: Юриспруденция. - 2018. - 304 с.
4. Максимов М. В. Банк как агент налогового контроля // Консультант. - 2020. - № 4. - С. 63–65.
5. Налоговый кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 года N 146-ФЗ (в ред. от 17.02.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2021. - № 51. – Ст. 8426.
6. Суханов Е. А. Гражданское право. В 4 томах. Том 2. Вещное право. Наследственное право. Исключительные права. Личные неимущественные права; Wolters Kluwer – Москва. - 2018. - 496 с.
7. Чернова Ю. В. О налоговом администрировании применительно к деятельности кредитных организаций // Налоговый вестник. - 2016. - N 1. -С. 115–116.
8. Юсупов Р. З. Правовое положение коммерческих банков в Российской Федерации. Дис. канд. юр. наук. – Самара, 2019. – 219 с.

ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОНЯТИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ

Мохоров Д.А., Юркова О.Ю.

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматриваются особенности возникновения, развития и правовой регламентации понятия «интеллектуальная собственность». Проведено масштабное исследование нормативно-правовой базы Российской Федерации, изучены схожие положения в зарубежных странах. Авторами статьи проводится глубокий доктринальный анализ понятий «интеллектуальная собственность» и «исключительные права». В рамках проведенной работы выявлены недостатки в правовом закреплении понятия «интеллектуальная собственность» и предложены пути их решения.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность; авторское право; результаты интеллектуальной деятельности; автор; правовое регулирование.

Введение. Непросто жить в эпоху перемен, когда всё привычное, всё «вечное» меняется и уходит на второй план. В рамках исторической ретроспективы, оставив позади период

промышленных революций, которые, по своей сути и породили понятие «интеллектуальной собственности» мы переходим в эру информационных революций. Таким образом, труд интеллектуальный становится центральной производительной силой, механизмом социального и экономического развития.

В соответствии с Отчетом о результатах работы ВОИС (ОРРВ) за 2018-2019 гг.: «За двухлетний период состоялось рекордное число ратификаций/ присоединений к договорам, административные функции которых исполняет ВОИС: в общей сложности 99, что на 30% больше, чем в предыдущем двухлетнем периоде. Из 51 государства-члена и одной межправительственной организации, сдавших на хранение ратификационной грамоты/ присоединившихся к договорам в 2018-2019 гг., большинство представляло собой страны с переходной экономикой, развитые страны и страны, представлявшие Азиатско-тихоокеанский регион. Восемь представляли наименее развитые страны (НРС), а еще девять являлись странами, охваченными сетью внешних бюро ВОИС», что также свидетельствует о том, что процесс вовлечения государств в правовую регламентацию и охрану объектов интеллектуальной собственности лишь набирает обороты (7).

На сегодняшний день в условиях всемирной глобализации и интеграции крайне важно осуществлять эффективную правовую защиту интеллектуальной собственности. Общественные отношения находятся в непрерывном развитии, появляются новые объекты авторского и смежных прав, которые также требуют правового регулирования. Складывается ситуация, когда люди незаконно используют чужие результаты интеллектуальной деятельности, зачастую не зная об этом, а если делают это намеренно, то причиняют еще больший материальный ущерб авторам (правообладателям), извлекая из этого доходы. Создание, сохранение и преумножение интеллектуального потенциала и культурного наследия страны во многом зависит от эффективности решения проблемы правовой защиты в сфере интеллектуальной собственности, которая, несомненно, носит комплексный характер. Этим объясняется актуальность проведенной работы.

Обзор литературы. Правовая охрана и защита прав на объекты интеллектуальной деятельности индивидов нашла всемирное признание относительно недавно, в сравнении с охраной вещных прав, например, И.А. Покровский в своих трудах писал: «Не только в правовых системах примитивных народов, но даже еще в праве римском духовная деятельность подобного рода не давала никаких субъективных прав на ее продукты их авторам и не пользовалась никакой правовой защитой. Всякий мог опубликовать или воспроизвести без согласия автора его произведение, осуществить его техническое изобретение. Насколько мало ценилась в римском праве духовная деятельность сама по себе, видно уже из того, что в классическую эпоху, например, поэма, написанная на чужом писчем материале, или картина, нарисованная на чужой доске, принадлежали не поэту или художнику, а собственнику писчего материала или доски» (9).

Тем не менее, невозможно рассматривать данный вопрос без небольшого экскурса в рамках исторической ретроспективы. Сама по себе идея защиты прав авторов возникла и получила какое-то доктринальное закрепление с появлением книгопечатания. Так, для защиты авторских прав впервые стали выдаваться «привилегии», благодаря которым издателю предоставлялись исключительные права на произведение, тем самым, возникал запрет на выпуск данного произведения другим издательством (4).

Так, в XIX веке были сформированы два основных подхода к пониманию интеллектуальной собственности. Проприетарный (от латинского *proprietas* – собственность) подход, заключался в том, что авторское право относится к разновидности права собственности («литературная собственность»), другой - в том, что авторское право скорее является правом исключительным (имущественным), которое не относится к понятию вещного права и тем более не поглощается им (10).

Англия была первой страной, которая на законодательном уровне предприняла попытку закрепить авторское право. До 1710 г. основанная на королевской привилегии (1557 г.)

бессрочная монополия на издание книг. Суть отменившего эту монополию «Статута королевы Анны» заключалась в том, что теперь всякий издатель, независимо от того, являлся он или нет членом Stationers' Company, мог приобрести у автора принадлежащее последнему исключительное право на воспроизведение (copyright) (5).

В начале XIX века М. М. Сперанский с поручения императора Александра I подготовил проект манифеста «О привилегиях на разные изобретения и открытия в ремеслах и художествах», защищавшего права изобретателей, но всё ещё никак не коснувшегося искусства.

Основой развития института авторского права в России должны быть восприняты и творчески осознаны труды основоположников интеллектуального права – Г.Ф. Шершеневича, А.А. Пиленко, А.С. Муромцева, Я.А. Канторовича и многих других.

Материалы и методы. В процессе написания статьи был изучен большой массив законодательной базы Российской Федерации и ряда зарубежных стран, регламентирующих особенности становления и функционирования института интеллектуальной собственности.

При написании работы применяется такой общефилософский метод, как диалектика, также использованы общенаучные, включающие эмпирические методы, такие как сравнение и описание, а также теоретические. Кроме того, были использованы специальные и частноправовые методы. Указанные методы помогли нам создать наиболее полное представление о возникновении, развитии и правовом закреплении такого понятия, как «интеллектуальная собственность», помогли выявить существующие недостатки в рамках имеющегося российского законодательства в данной сфере правоотношений. Кроме того, описанные методы, в частности, метод сравнительного правоведения, позволили предложить пути совершенствования данного института.

Результаты исследования и обсуждение. В советский период понятие «интеллектуальная собственность» использовалось лишь при рассмотрении международно-правовых вопросов в связи с ее «буржуазной и эксплуататорской сущностью». Так или иначе, но эти документы не были восприняты современным российским законодателем в качестве нормативной основы в указанной области, во многом ввиду различий социально-экономического устройства.

Необходимо отметить, что международным сообществом термин «интеллектуальная собственность» был впервые закреплён в 1967 году Конвенцией, учреждающей Всемирную организацию интеллектуальной собственности. В п. VIII ст. 2 указанной конвенции интеллектуальная собственность рассматривается в качестве права, то есть это права, относящиеся к литературным, художественным и научным произведениям; исполнительской деятельности артистов, звукозаписи, радио- и телевизионным передачам; изобретениям во всех областях человеческой деятельности; научным открытиям; промышленным образцам; товарным знакам, знакам обслуживания, фирменным наименованиям и коммерческим обозначениям; защите против недобросовестной конкуренции, а также все другие права, относящиеся к интеллектуальной деятельности в производственной, научной, литературной и художественной областях.

Примечательно, что указанный перечень так называемых объектов интеллектуальной собственности не является закрытым, что подразумевает возможность его расширения ввиду развития и совершенствования общественных отношений.

В Российской Федерации термин «интеллектуальная собственность» получило формальное закрепление в начале 90-х годов. Так, указанное понятие нашло свое отражение в тексте Конституции Российской Федерации, в частности, в статье 44 и в пункте «о» статьи 71 (3), а также в части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (1), несмотря на возражения ученого сообщества.

Ряд авторов, выражает мнение, что концепция интеллектуальных прав, закреплённых гражданским кодексом, не соответствует статье 44 Конституции Российской Федерации,

поскольку последняя предпочитает термину «интеллектуальные права» термин «интеллектуальная собственность» (В.П. Мозолина, О.А. Рузакова, И.А. Блезнец).

Другие же авторы полагают иначе, аргументируя своё мнение тем, что Конституция Российской Федерации не занимает какой-либо непреклонной позиции относительно понятия «интеллектуальные права», кроме того, и в тексте гражданского кодекса встречается понятие «интеллектуальная собственность» (Ю.К. Толстой, Л.А. Новоселова, В.А. Дрозцев).

Таким образом, в научный оборот было введено понятие «исключительных прав», что порождает проблему, в рамках которой, к последним относятся лишь имущественные права на результаты интеллектуальной деятельности. Необходимо отметить, что неотчуждаемость и непередаваемость личного неимущественного права, которое находится в неразрывной связи с личностью правообладателя представляет собой такое свойство исключительности, которое присуще личным неимущественным правам в большей степени, нежели правам имущественным.

По мнению ОА. Рузаковой исследуемое понятие включает в себя исключительные права на объекты интеллектуальной собственности, позволяющие правообладателю реализовывать самому, разрешать и запрещать другим лицам их использование различным образом (10).

Заключение. Обобщая вышеизложенное, необходимо отметить, что в настоящее время термин «интеллектуальная собственность» применяется для обозначения им двойственной правовой природы прав на результаты интеллектуальной деятельности в области, литературы, науки и искусства. Подчеркивая еще раз нашу позицию, мы бы хотели отметить, что термином «интеллектуальная собственность» обозначается совокупность взаимодействующих имущественных и личных неимущественных прав, которые принадлежат лицу, чьим творческим трудом был создан тот или иной объект.

Опираясь на практику других государств, регулирующих общественные отношения в указанной сфере, а также принимая во внимание международные правовые акты, ратифицированные нашей страной, предлагаем внести изменения в статью 1225 Гражданского кодекса Российской Федерации и в пункте 1 указной статьи предусмотреть «открытый» перечень объектов интеллектуальной собственности. Такое предложение связано в первую очередь с тем, что общественные отношения в эпоху технологического прогресса развиваются ускоренными темпами и «менять» законодательство даже раз в год – крайне накладно в сравнении с тем, чтобы предоставить вопрос отнесения того или иного объекта к результатам интеллектуальной деятельности на усмотрения суда.

Так, уже на сегодняшний день остро стоит вопрос об урегулировании правового режима доменных имен. Глава проекта части четвертой, посвященная доменным именам, была исключена при подготовке проекта ко второму чтению, в силу двойственности правовой природы доменных имен (с одной стороны, представляющую собой средство индивидуализации информационных систем, а с другой стороны, выполняющую в большей степени функцию «адресности»).

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 №230-ФЗ (официальный текст по состоянию на 30.12.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 25.12.2006. – №52(1ч.). – Ст. 5496.
2. Конвенция, учреждающая Всемирную организацию интеллектуальной собственности (Заключена в г. Стокгольме 14.07.1967) (с изм. от 02.10.1979) / официальный сайт: Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации // URL: <http://docs.cntd.ru/document/1900270> (дата обращения 25.03.2021г.).
3. Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Официальный текст Конституции Российской Федерации с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации (URL: <http://www.pravo.gov.ru>). – 04.07.2020.
4. Космачев С.В. «Интеллектуальная собственность» в современном российском праве / С.В. Космачев // Журнал: «Проблемы экономики и юридической практики». – М.: ИД «Юр-ВАК». – 2012. – №1. – С. 88-91.
5. Липщик Д. Droit d'auteur et droits voisins / Д.Липщик. – М.: изд-во ЮНЕСКО. – 2012. – 778с.
6. Новоселова Л.А. Право интеллектуальной собственности / Л.А. Новоселова. – М.: Статут. – 2017. – 512с.

7. Отчёт о результатах работы ВОИС (ОРПВ) за 2018-2019 гг. / официальный сайт: Всемирной организации интеллектуальной собственности // URL: https://www.wipo.int/export/sites/www/about-wipo/ru/budget/pdf/wpr_2018_2019.pdf (дата обращения 25.03.2021г.).
8. Пиленко А.А. Право изобретателя / А.А. Пиленко. – М.: Статут. – 2013. – 778с.
9. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права / И.А. Покровский. – М.: Статут. – 2001. – 353с.
10. Рузакова О.А. Право интеллектуальной собственности / О.А. Рузакова. – М.: Московская финансово-промышленная академия. – 308с.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СФЕРЕ ЭНЕРГЕТИКИ И ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ЛЕСНЫХ ПОЖАРАХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Гусейнова Э.Д., Бушуева А.Е.

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. В данной статье рассмотрены основные причины возникновения лесных пожаров в России. На основе статистических данных был сделан вывод о том, что деятельность человека является главным фактором уничтожения лесных ресурсов. Был приведён пример недавно случившейся катастрофы на особо охраняемой природной территории в Приморье (в парке Хасанский). Также, на основе анализа Федерального закона «О пожарной безопасности» был сделан вывод о существовании пробела в законодательстве и предложено создание Приказа о дополнительных мерах, в целях их точного и законодательно урегулированного закрепления. Таким образом, видится необходимым устранение пробелов в законодательстве и конкретизация определённых норм.

Ключевые слова: лесные пожары; лес; пожароопасный сезон; природные факторы; антропогенные факторы; правила пожарной безопасности; дополнительные меры; природный парк Хасанский.

Введение. Лесные ресурсы занимают почти две трети территории России. Их ключевое значение состоит не только в экологическом благополучии населения, но и в общественно-политической и экономической деятельности государства. Лес выступает источником получения различных материальных ресурсов, является фундаментом для развития всевозможных отраслей экономики. Из этого следует, что одной из важнейших задач государства выступает сохранение лесных ресурсов, их преумножение, а также охрана лесов от пожаров, их предотвращение и ликвидация последствий, которые наносит опасная стихия человеку, животному и растительному миру. Изучая официальную статистику по лесным пожарам в России, можно заметить, что эта проблема актуальна для многих регионов страны. К примеру, в 2020 году 82 субъекта Российской Федерации объявили о начале пожароопасного сезона, и, как следствие, ввели особый режим посещения лесов и повышенные меры безопасности для населения.

Основная часть. Причины возникновения лесных пожаров принято делить на две группы. Первая включает природные факторы, вторая – антропогенные. К причинам возникновения лесных пожаров без участия человека относятся грозовые электрические разряды, самовозгорания торфяника, молнии, землетрясения, бури и другие многочисленные факторы, представляющие угрозу для экологии. Деятельность человека является наиболее частой причиной лесных пожаров, по мнению Генеральной Прокуратуры Российской Федерации. К таким факторам относятся: неосторожное обращение с огнём, разведение костров на торфяниках, оставленные в лесу банки и бутылки, применение легковоспламеняющегося оружия во время охоты, бесконтрольное выжигание травы, брошенный окурочок и т.д. В целом, можно отметить, что несоблюдение человеком

установленных правил и норм пожарной безопасности, приводит к возникновению лесных пожаров. К примеру, в Постановлении Правительства Российской Федерации «Об утверждении Правил пожарной безопасности в лесах» установлено, что при отсутствии снежного покрова и дождливой погоды, запрещено разводить открытый огонь; использовать во время охоты горючие и самовоспламеняющиеся материалы; бросать окурки и другой мусор, в особенности материалы, пропитанные бензином; выполнять работы с открытым огнём на торфяниках; а также в любую погоду засорять лесные территории продуктами производства и потребления (4). Указанное Постановление вступило в действие в январе 2021 года. В ранее действовавшем документе, регулирующем правила пожарной безопасности в лесах, не были конкретизированы необходимые меры.

Свободное и беспрепятственное посещение лесов обеспечивается Конституцией Российской Федерации. Право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о её состоянии установлено в статье 42 (1). Оно относится в том числе и к экологическим правам человека. В лесном законодательстве данное право реализуется посредством обеспечения права граждан свободно и бесплатно пребывать в лесах для собственных нужд. Однако, в целях обеспечения пожарной и санитарной безопасности граждан, данное право может быть ограничено. Ограничение содержится в пункте 5 статьи 11 Лесного кодекса Российской Федерации: «Пребывание граждан в лесах может быть ограничено в целях обеспечения: пожарной, санитарной безопасности; и безопасности граждан при выполнении работ» (3).

Порядок ограничений содержится в Приказе Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации. Они вводятся в случае установления 4 и 5 класса пожарной опасности на максимальный срок в 21 день. Гражданам может быть ограничен или вовсе запрещён вход на определённую территорию. Данная мера обеспечивается посредством установки предупредительных аншлагов определённого размера, перекрытия лесных дорог, создания системы контрольно-пропускных пунктов и иных действий. В документе не установлено кто и в каких случаях уполномочен продлить срок ограничения или запрета пребывания в лесах.

Несмотря на существующий порядок ограничений на нахождение в лесах, стоит привести пример недавно случившейся катастрофы в Приморье. 7 января 2021 года произошёл пожар на территории особо охраняемой природной территории, в парке Хасанский. Данный парк, имеющий региональное значение, горел до 8 января и был практически полностью уничтожен. Пожарные прибыли на данную территорию только через 7 часов после начала возгорания, в результате чего, на площади 9500 гектаров удалось спасти только памятник природы «Голубиный утёс». Отмечено, что пострадал как растительный, так и животный мир. Обязательные противопожарные меры не были соблюдены в полном объёме, так как отсутствовали минерализованные полосы, которые в парке должны были присутствовать в обязательном порядке, в особенности в пажароопасный период. Стоит также отметить, что природный парк Хасанский уже выгорал полностью в 2005 и 2017 годах. Были усилены меры защиты, правительство приморского края также заключило договоры с «Авиалесохраной» и МЧС. Однако, данные действия не помогли предотвратить случившееся в 2021 году.

Возгорание произошло в зимний период, когда предположительно присутствовал снежный покров. Соответственно, общие требования пожарной безопасности, указанные в Постановлении Правительства «Об утверждении Правил пожарной безопасности в лесах» не действовали. На особо охраняемой природной территории должно быть запрещено любое вмешательство человека в природные процессы.

В статье 34 Федерального закона «О пожарной безопасности» установлены права и обязанности граждан в области пожарной безопасности. Указано, что при обнаружении пожара необходимо немедленно уведомить пожарную охрану и до её приезда принимать посильные меры по спасению людей, имущества и тушению пожаров (2). Стоит отметить,

что объём посильных мер законодательно не урегулирован, не дано их определение и не указан возможный перечень таких мер. Их применение зависит от сил, возможностей конкретного человека, оказавшегося в экстренной ситуации (7). При применении действий по предотвращению пожара, каждый должен действовать исходя из признака соразмерности, то есть, адекватно оценивать свои силы и не действовать во вред собственному здоровью и жизни. Можно заключить, что посильные меры носят расплывчатый характер, так как зависят от психофизиологических качеств человека, таких как выносливость, воля, эмоции, темперамент и т.д.

Видится необходимым, урегулирование вышеуказанного пробела в законодательстве о пожарной безопасности, повышение требований к человеку, находящемуся в лесу, обязанность иметь при себе подручные средства для предотвращения возгорания (5). Создание Приказа о посильных мерах могло бы послужить основой для устранения недочётов, которые нередко приводят к необратимым последствиям, ведь чаще всего, пожар является следствием человеческого фактора (8).

Заключение. Таким образом, можно сделать вывод, что всё ещё существует проблема регулирования лесных пожаров в России. Несмотря на положения законодательства о пожарной безопасности в лесах, невозможно полностью предотвратить их возникновение. При обнаружении человеком возгорания, до приезда пожарной охраны, гражданин обязан принять все возможные меры и средства для ликвидации бедствия (6). Поэтому, видятся необходимыми изменения в законодательстве и конкретизация определённых норм в отдельных нормативных документах.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учётом поправок, внесённых законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 21.07.2014 №11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 04.08.2014. - №531. – ст.4398.
2. О пожарной безопасности: федеральный закон от 21.12.1994 №69-ФЗ (в последней редакции от 22.12.2020) // Доступ из справочной системы «Консультант».
3. Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 года №200-ФЗ (в последней редакции от 21.04.2020) // Доступ из справочной системы «Консультант».
4. Об утверждении Правил пожарной безопасности в лесах: Постановление Правительства Российской Федерации от 07.10.2020 № 1614 (в последней редакции от 01.01.2021) // Доступ из справочной системы «Консультант».
5. Иванов В.П. Противопожарная профилактика лесных объектов / В.П. Иванов, С.И. Марченко, Д.И. Нартов // Известия высших учебных заведений. Лесной журнал. – 2019. - №1. – С.1-12.
6. Рыбаков А.В. Постановка задачи разработки рационального плана проведения мероприятий противопожарной профилактики в субъекте / А.В. Рыбаков, Н.А. Дрожжин // Научные и образовательные проблемы гражданской защиты. – 2016. - №28. – С.29-35.
7. Максимова Е.В. Историко-правовой анализ обеспечения сохранности объектов растительного и животного мира на особо охраняемых природных территориях / Е.В. Максимова, А.А. Щербуха, Д.С. Ефремов // Правовые проблемы охраны окружающей среды. Экологическое право. – 2018. – С. 443-446.
8. Максимова Е.В. Коррупциогенность экологических норм. Экологический терроризм / Е.В. Максимова, А.А. Щербуха, Д.С. Ефремов // Правовые проблемы охраны окружающей среды. Экологическое право. – 2019. – С. 137-141.

ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ БРАКОНЬЕРСТВУ НА РУССКО-КИТАЙСКОЙ ГРАНИЦЕ

Гусейнова Э.Д., Максимова Е.В.

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматриваются способы противодействия браконьерству, которое является одним из наиболее опасных трансграничных преступлений на сегодняшний день и угрожает экологическим системам России и планеты в целом. Цель исследования – рассмотреть возможные модели решения проблемы браконьерства, их положительные и отрицательные стороны. Для достижения поставленной цели

использовались следующие методы: формально-логический, анализа, в частности анализа статистических данных, синтеза, индукции, сравнения, формально-юридический метод и другие. В результате исследования был сделан вывод, что методы борьбы с браконьерством и существующие модели находятся все еще на относительно неразвитом уровне и требуют правового совершенствования.

Ключевые слова: Браконьерство, экологические преступления, мокрые рынки, редкие биологические виды.

На сегодняшний день браконьерство и связанные непосредственно с ним преступления представляют трансграничную опасность, в том числе и для Российской Федерации. Россия, обладая обширными территориями, является местом обитания для многих биологических ресурсов, в том числе ценных и редких, находящихся на грани вымирания. Особенно преобладают подобными ресурсами Дальневосточный и Сибирский округа, чья граница пролегает непосредственно с Китайской Народной Республикой. Как известно, сегодня Китай является центром торговли биологическими ресурсами и их дериватами, в том числе нелегально добытыми. Главным образом, это связано с практикой «Мокрых рынков», где возможно купить практически любой товар как легального, так и незаконного происхождения: на подобных рынках часто можно увидеть охраняемые Россией, Китаем и международными договорами виды (3).

Наиболее распространённым способом борьбы с браконьерством является запрет подобной деятельности (незаконная добыча, особенно редких видов) и воплощение реализующих этот запрет правовых норм на практике. Однако подобные запреты, действующие в преобладающем большинстве стран, в том числе и России (5), не смогли остановить кризис для многих видов, которые сегодня находятся буквально в одном шаге от исчезновения. Это связано сразу с несколькими причинами.

Официальный запрет на легальную торговлю будет лишь порождать рост незаконного массового промысла в отношении редких видов, так как спрос в сознании людей на подобную продукцию не исчезнет с установлением запрещающих норм. Дефицит продукта вызовет увеличение цен, что будет лишь привлекать потенциальных браконьеров – это видно на примере «Мокрых рынков» Китая.

В качестве возможного решения проблем нередко предлагается введение строго контролируемой государством легальной торговли, что, в теории, должно вызвать уменьшение цен и, соответственно, стимула для браконьеров. Вместе с тем значительная часть полученных средств может идти непосредственно для финансирования природоохранной деятельности, в том числе для охраны конкретных видов.

При этом важно понимать, что, во-первых, практике известны случаи, когда подобная легализация ферм имела обратный эффект и создавала угрозу популяции редких видов (6). Во-вторых, легальные племенные фермы создают дополнительную возможность браконьерам для «отмывания» своей продукции (4), так как сегодня практически отсутствуют базы данных отдельных особей (9). Подобная ситуация особенно опасна для Российской Федерации ввиду близости границы Китая с Дальним Востоком, где обитают многие редкие виды, на которые в Китае существует огромный спрос.

Кроме того, до сих пор ведутся споры: действительно ли легализация ферм по выращиванию диких животных будет способствовать уменьшению спроса и насколько данный метод в целом этичен. Данный вопрос вновь был поднят в связи с COVID-19, так как считается, что заболевание является зоонозной инфекцией и возникло в результате потребления диких животных в пищу. В связи с этим создание строго регламентируемых племенных ферм для удовлетворения спроса граждан выглядит положительно, ввиду снижения риска возможных зоонозных заболеваний от диких животных в будущем.

Другой возможный вариант – производство синтетических товаров, которые внешне и химически будут эквивалентны оригинальным дериватам флоры и фауны. Подобный товар обладает более дешевыми, по сравнению с нелегальным рынком, ценами, что впоследствии сократит количество браконьеров (7). Однако, как отмечается, легализация подобных предприятий потребует строгой регламентации, лицензирования и постоянного контроля:

существует риск, что браконьеры под видом производителей синтетических дериватов будут легализировать добытую незаконным путем продукцию от диких животных (8).

Несмотря на строгий и полный запрет браконьерской деятельности, все еще существует проблема реализации данных норм на практике. К сожалению, исходя из доступных данных, можно сделать неутешительный вывод о несовершенстве существующего на данный момент механизма как по охране редких видов, так и противодействию браконьерству в целом.

Так за последние пятнадцать лет количество деревьев Дальневосточного региона сократилась почти на 50%, а площадь уменьшилось примерно на 3-4% (1). Большую роль в этом играют браконьерские, то есть незаконные вырубки. На 2017 год около 50% заготавливаемой на Дальнем Востоке древесины является результатом противоправного промысла; в результате расследования ЕИА стало известно, что значительная часть древесины вывозится из России в Китай через граничащий с Приморским краем город Суйфыньхэ, впоследствии перемешиваясь с легально добытой (2).

Положительный пример работы органов внутренних дел существует в Приморском крае. В 2013 году было создано спецподразделение по защите животных, занесённых в Красную книгу Российской Федерации. К сожалению, подобная практика не вышла за рамки Приморского края: данный субъект является единственным, что имеет спецподразделение в рамках УМВД по противодействию браконьерству. При этом создание аналогичных подразделений в других субъектах, особенно на территории которых существует угроза биологическому разнообразию, объективно способствовало бы положительному росту в выявлении «браконьерских» составов. Это не только позволило бы создать внутри государственной структуры систему с узкой специализацией по противодействию незаконного оборота редких видов животных, но и снизило бы нагрузку инспекторов охотнадзора. Так, например, на каждого из тридцати восьми инспекторов Республики Саха приходится около ста тысяч гектаров.

Законодательство в природоохранной сфере все еще несовершенно и требует дальнейшего развития. Сохранение биологического разнообразия деятельность не одной отдельной страны, а совместное дело всех государств для сохранения природы. Необходимо международное сотрудничество для нахождения новых путей противодействия незаконному обороту и совершенствования существующих. Это актуально и в связи со сложившейся ситуацией COVID-19, когда предлагаются возможные решения для предотвращения будущих зоонозных инфекций. Для Российской Федерации сотрудничество с Китаем в этой области является особенно актуальным ввиду соседства регионов, на которых обитает наибольшее количество редких биологических видов, с одним из центров «черного рынка» для объектов природы. Практика показывает, что биологическое разнообразие Дальнего Востока и Сибири наиболее уязвимы.

Список литературы:

1. Иванченко В.Д. Дальневосточный лесной комплекс: оценка и проблемы правового регулирования противодействия незаконной вырубки и оборота древесины // Власть и управление на востоке России. – 2017. – №4 (81).
2. Ликвидация лесов: Паркет из твердолиственных пород, организованная преступность и последние в мире амурские тигры [Электронный ресурс] URL: <https://docplayer.ru/62613292-Likvidaciya-lesov-parket-iz-tverdolistvennyh-porod-organizovannaya-prestupnost-i-poslednie-v-mire-amurskie-tigry.html> (дата обращения 24.04.2021).
3. Максимова Е.В. Проблемы и перспективы развития современного экологического законодательства России / Е.В. Максимова, С.В. Байдаров // Материалы V Международной научно-практической конференции. 2019 «Правозащитная деятельность в современной России: проблемы и их решение». – 2019. – С. 223-238.
4. Максимова Е.В. Уголовная ответственность юридических лиц за экологические преступления в международном праве / Е.В. Максимова, А.В. Судаков, И.С. Кокорин // Материалы научной конференции с международным участием «Неделя науки 2019». – 2019. – С. 277-279.
5. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 14.01.2002. - № 2. – Ст. 133.

6. Bell Rizzolo J. Effects of legalization and wildlife farming on conservation // Global Ecology and Conservation. – 2021. – Vol. 25.
7. Chen F. The Economics of Synthetic Rhino Horns // Ecological Economics. – vol. 141.
8. Chen F. Theoretical analysis of a simple permit system for selling synthetic wildlife goods / F. Chen, Sas-Rolfes M. // Ecological Economics. – 2021. – Vol. 180.
9. Environmental Investigation Agency 2017 : The growing threat of tiger farms [Электронный ресурс] URL: <https://iwbond.org/wp-content/uploads/2017/12/Cultivating-Demand-The-Growing-Threat-of-Tiger-Farms.pdf> (дата обращения 24.04.2021).

ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ УКРЕПЛЕНИЯ РОЛИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В АРКТИЧЕСКОМ СОВЕТЕ

Доненко А.А.

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. В Арктическом регионе расположены территории восьми государств: Российской Федерации, Канады, Соединенных Штатов Америки, Норвегии, Дании, Исландии, Швеции и Финляндии. В 1996 году этими государствами был учрежден Арктический совет в качестве межгосударственного регионального «форума высокого уровня». Создание Совета является важным историко-политическим моментом, усиливающим сотрудничество в северных землях. В наступившем 2021 году пост председателя Совета перешел к Российской Федерации. В планах страны – реализовать через рабочие группы Совета множество проектов по устойчивому развитию российской Арктической зоны. Актуальность темы исследования обусловлена значимостью Совета, как ключевого регионального объединения, осуществляющего координацию международной деятельности в Арктике. Целью исследования явилось изучение деятельности Российской Федерации в рамках Арктического совета.

Ключевые слова: Арктический совет; председательство России; Арктическая зона; устойчивое развитие; Арктическая восьмерка.

Введение. Россия в течение всей многовековой истории развития планомерно закрепляла и отстаивала свои позиции в Арктическом регионе. Например: запрещала чужестранцам вторгаться на свои арктические земли; сдерживала деятельность иностранных государств в Арктике; контролировала различные виды хозяйственной деятельности (5, с. 78).

Каждые два года в Совете меняется в соответствии с принципом ротации председательствующая страна. В наступившем 2021 году этот пост заняла Российская Федерация. Страна-председатель определяет свою концепцию и ключевые приоритеты деятельности. Именно через председательство Российская Федерация сможет реализовать перспективные проекты и укрепить свое положение в Совете.

За весь период существования Совета между его членами закрепилось правило, согласно которому будущая председательствующая страна должна заранее сообщить о своих планах по развитию Совета и региона. В соответствии с Правилами процедуры Совета, не менее, чем за 90 дней до даты министерского заседания председательствующая страна должна распространить проект повестки дня, после консультации с членами и участниками Совета. Члены и участники Совета имеют право предложить дополнительные пункты повестки. Окончательная повестка принимается решением членов Совета. Повестка является своеобразным документом, определяющим цели будущих проектов (4).

Российская Федерация внимательно подошла к вопросу продуманности приоритетов Совета на период своего председательства. Однако в 2020 году в газете «The Independent Varents Observer» была опубликована статья, в которой рассматривалось, что приоритетом председательства Российской Федерации станет национальная безопасность. В качестве аргумента была приведена речь Дмитрия Анатольевича Медведева, в которой он обвинял Соединенные Штаты Америки и Североатлантический Альянс в попытках ограничить деятельность Российской Федерации в Арктическом регионе, тем самым сообщив, что национальная безопасность является одним из приоритетов председательства (8).

Однако мандат Совет исключает вопросы военной безопасности, поскольку при подписании Оттавской декларации государства решили, что Совет должен быть мирной организацией, направленной на созидание, а не разрушение. В настоящее время по вопросам военной безопасности проводятся двусторонние переговоры между заинтересованными странами.

Рассматривая Совет в качестве подходящей площадки для обсуждения вопросов военной безопасности необходимо понимать, что внесение этого аспекта в повестку председательствующей страной невозможно, без изменения текста Декларации об учреждении Совета. Однако изменить Декларацию сложнее, чем повестку. Она была принята в 1996 году странами «Арктической восьмерки» и с того момента не менялась. В свою очередь, повестка Совета принимается на заседании министров в устном формате при отсутствии возражений (1, с. 28).

Одним из ключевых направлений председательства Российской Федерации в Совете является устойчивое развитие. Принцип устойчивого развития Арктического региона находит свое отражения в ряде нормативных правовых актов Российской Федерации, также он содержится в нескольких международных договорах, преимущественно закрепляющих права коренных народов Арктики.

Следует отметить, что Арктика является для Российской Федерации регионом стратегического значения. На территориях российской Арктики проживает свыше 2 млн. человек. Большая часть ресурсов топливно-энергетического комплекса страны добывается в северных землях. Российское побережье, выходящее к Северному Ледовитому океану, является самым протяженным в мире (2, с. 5). А Северный морской путь считается уникальной экономически выгодной линией перевоза, простирающейся вдоль российского арктического побережья по арктическим морям.

Однако Арктический регион вызывает интерес не только у Российской Федерации, но у остальных членов «Арктической восьмерки», а также неарктических государств. В связи с этим, не менее актуальным направлением в период председательства России в Совете является усиление роли Совета в управлении регионом (1, с. 30).

Сейчас все больше актуализируется проблема расширения числа наблюдателей. Российская Федерация выступает за прием новых наблюдателей в Совет, но только при условии их полного соответствия установленным требованиям. Схожей позиции придерживаются и остальные члены Совета. Политика Совета направлена на предупреждение приема новых наблюдателей, не заинтересованных в природоохранной, научной, социальной и иной деятельности Форума.

Так, в 2013 году в состав наблюдателей Совета вошли шесть государств: Китайская Народная Республика, Республика Индия, Итальянская Республика, Республика Сингапур, Республика Корея, Государство Япония. Наблюдается тенденция усиления влияния государств Азиатско-Тихоокеанского региона на мировую экономику и политику. Следует отметить, что последней страной, получившей статус наблюдателя в Совете, является Швейцария (2017 год). Заинтересованность неарктических государств в управлении Арктическим регионом основа на восприятии Арктики как объекта общего мирового наследия.

При этом в рамках Совета наблюдатели не влияют на принятие каких-либо решений, поскольку это является исключительной прерогативой членов Совета. Проводимая политика председательствующих государств свидетельствует об их намерении не расширять полномочия, число и состав наблюдателей (3).

Материалы и методы. Для проведения исследования были изучены нормативные правовые акты Российской Федерации, а именно: Указ Президента Российской Федерации от 26 октября 2020 года № 645 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года»; Указ Президента Российской Федерации от 5 марта 2020 года № 164 «Об Основах

государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года»; «План основных мероприятий в связи с председательством Российской Федерации в Арктическом совете в 2021-2023 годах». А также научные статьи, монографии и иная учебная литература.

Результаты. В процессе освоения и закрепления своих территориальных прав на Арктический регион, Российская Федерация обращалась к различным правовым средствам для достижения успеха (6, с. 54).

Следует отметить, что Российская Федерация в настоящее время занимает лидирующие позиции во многих арктических направлениях. Российские эксперты, ученые, исследователи ведут свою работу в таких направлениях, как: развитие Северного морского пути; охрана уникальной экосистемы региона; развитие науки и техники; вопросы национальной безопасности; вопросы обороны; разработка месторождений региона и многое другое. Во многих интервью российских политиков, правоведов и ученых отмечалось, что для Российской Федерации председательство в Совете открывает новые горизонты для социально-экономического развития региона и плодотворного международного сотрудничества.

Однако радикальных реформ Россия проводить не планирует. Как и любое другое государство «Арктической восьмерки» наша страна будет использовать период председательства в целях продвижения своих национальных арктических интересов. При этом уделяя усилению роли Совета, как региональной системе управления, отдельное внимание. Важно, что с учетом сложившейся международной обстановки, действующий формат Совета как гибкого и неформального института, большинством российских экспертов признается наиболее приемлемым (3).

В современных условиях важно использовать Совет в качестве площадки для решения проблем устойчивого развития и защиты экосистемы региона, применяя практику бесконфликтного международного сотрудничества.

Возвращаясь к вопросу национальной безопасности, следует отметить, что до 2014 года Российская Федерация рассматривала перспективы включения в мандат Совета проблематику военной безопасности. Однако после начавшихся напряженностей между Западом и Россией наше экспертное сообщество изменило свою позицию. Так, в соответствии с актуальными исследованиями, Совет должен сохранять статус мирного форума, чей мандат направлен на решения социально-экономических, экологических, поисково-спасательных, аварийно-ликвидирующих, культурных, и иных проблем региона.

Обсуждение. В мае Председатель Правительства Российской Федерации Михаил Владимирович Мишустин утвердил «План основных мероприятий в связи с председательством Российской Федерации в Арктическом совете в 2021-2023 годах». Направления председательства разрабатывались с учетом особенностей проводимых Советом программ и рассматриваемых актуальных вопросов. При этом в основу концепции председательства легли два указа Президента: указ от 05.03.2020 года № 164 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года» и указ от 26.10.2020 года № 645 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года».

Указанный план состоит из 116 мероприятий. Часть мероприятий является официальной, часть пройдет под эгидой Совета. По имеющимся данным, в организации мероприятий будут задействованы семнадцать федеральных ведомств, одиннадцать субъектов Российской Федерации, двенадцать некоммерческих организаций и образовательных учреждений, три крупные корпорации. Приблизительное количество участников запланированных мероприятий составит приблизительно 12 500 человек (7).

Заключение. Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод, что посредством председательства Российская Федерация может на основе действующих правовых механизмов укрепить свое положение в Совете. Концепция председательства нацелена на

развитие взаимовыгодного и открытого сотрудничества с членами Совета, его постоянными участниками и наблюдателями по четырем наиболее важным направлениям: коренные малочисленные народы Арктики и иное арктическое население; охрана уникальной экосистемы региона; социально-экономическое развитие; укрепление роли Совета, как ключевого регионального объединения, осуществляющего координацию международной деятельности в Арктике.

Список литературы:

1. Вылегжанин А.Н. Арктический совет: статус и деятельность. Доклад №67/2021 / А.Н. Вылегжанин. – М.: НП РСМД, 2021. – 94 с.
2. Жудро И.С. Исторические правооснования России в Арктике: современная концепция защиты / И.С. Жудро. – Архангельск: Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, 2018. – 325 с.
3. Кузнецов Б. Председательство России в Арктическом совете (2021 – 2023 гг.): приоритеты и вызовы / Б. Кузнецов. – Информационный портал «GoArctic» URL: <https://goarctic.ru/opinions/predsdatelstvo-rossii-v-arkticheskom-sovete-2021-2023-gg-prioritety-i-vyzovy/> (дата обращения: 30.04.2021).
4. Правила процедуры Арктического совета: офиц. текст по состоянию на 15.05.2013 // Официальный сайт Арктического совета URL: https://oaarchive.arcticcouncil.org/bitstream/handle/11374/782/MM08_Arctic_Council_Rules_Of_Procedure_Rus.pdf?sequence=1&isAllowed=y (дата обращения: 30.04.2021).
5. Семенова К.А. Развитие юридической практики России по закреплению территориальных прав на арктические пространства / К.А. Семенова // Юридическая мысль. – 2014. – № 3(83). – С. 74-79.
6. Семенова К.А. Правовая политика дореволюционной России по вопросам освоения и закрепления арктических пространств: некоторые аспекты / К.А. Семенова // Юридическая мысль. – 2014. – № 6(86). – С. 54-56.
7. Стоцкий А. Арктика сегодня: большое совещание / А. Стоцкий. – Информационный портал «GoArctic» URL: <https://goarctic.ru/news/arktika-segodnya-bolshoe-soveshchanie/> (дата обращения: 30.04.2021).
8. Staalesen A. Moscow signals it will make national security a priority as Russia prepares to chair the Arctic Council / A. Staalesen. – ArcticToday URL: <https://www.arctictoday.com/moscow-signals-it-will-make-national-security-a-priority-as-russia-prepares-to-chair-the-arctic-council/> (дата обращения: 30.04.2021).

НОРМАТИВНОЕ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Гаврилов Н.Р.

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. В данной работе рассматриваются нормативные правовые акты, регулирующие деятельность в энергетической отрасли в Российской Федерации. Обозначены основные изменения в российском законодательстве влиявшие на изменение регулирования энергетической отрасли. Выявлены пробелы в законодательстве. Выдвинуто предложение о принятии Закона «О государственном регулировании деятельности в нефтяной отрасли Российской Федерации».

Ключевые слова: право, регулирование, энергетика, законодательства, изменения, преобразование.

Введение. Актуальность данного исследования заключается в том, что в современной России реформа энергетической отрасли началась с Указа Президента России от 28 апреля 1997 года «Об основных положениях структурной реформы в сферах естественных монополий». В связи с тем, что в Российской Федерации электроэнергетический рынок действовал на конкурентной основе, требовались явные изменения в сфере монополизации в энергетическом секторе права. На данный момент имеются нюансы, которые требуют дополнения или переработки.

Целью работы является выявление пробелов законодательства Российской Федерации в энергетической отрасли и поиск решения выявленных пробелов.

Необходимые изменения последовали в Постановлении Правительства Российской Федерации от 11 июля 2001 года № 526 «О реформировании электроэнергетики Российской Федерации» (7). Но на этом преобразование законодательства в сфере энергетики не закончилось. Была явная необходимость в переработке и дополнении существующих

нормативных правовых актов в связи с тенденциями развития рынка. Именно поэтому был принят Федеральный закон от 26 марта 2003 года № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» (8).

Вышеуказанный нормативный правовой акт включает в себя 8 глав и 47 статей. Согласно ст. 1 Федерального закона от 26 марта 2003 года № 35-ФЗ «об электроэнергетике»: «Настоящий федеральный закон устанавливает правовые основы экономических отношений в сфере электроэнергетики, определяет полномочия органов государственной власти на регулирование этих отношений, основные права и обязанности субъектов электроэнергетики при осуществлении деятельности в сфере электроэнергетики (в том числе производства в режиме комбинированной выработки электрической и тепловой энергии) и потребителей электрической энергии.» (8). Также в статье 23 Федерального закона «Об электроэнергетике» указано, что разработкой направлений развития в сфере повышения энергоэффективности государственной политики в Российской Федерации занимается Правительство Российской Федерации (8). Принятие вышеуказанного нормативного правового акта структурировало целый пласт в энергетической, а именно упорядочило большую часть норм права относящихся к электроэнергетике. Также одним из важнейших изменений в электроэнергетической сфере стали положения Федерального закона от 26.03.2003 № 37-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в часть вторую Гражданского кодекса Российской Федерации». А именно, дополнение статьи 539 главы 30 параграфа 6 части второй Гражданского кодекса Российской Федерации пунктом 4 который трактуется следующим образом: «К отношениям по договору снабжения электрической энергией правила настоящего параграфа применяются, если законом или иными правовыми актами не установлено иное» (3). Данный пункт более детально обращает внимание на Федеральный закон от 26 марта 2003 года № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» и соответственно контекстно обозначает необходимость использования и применения положений данного нормативного правового акта на практике (8). Также, Федеральным законом от 26.03.2003 № 39-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон от 17.08.1995 № 147-ФЗ «О естественных монополиях» были внесены изменения в пункт 1 статьи 4, дополнены абзацами следующего содержания: «услуги по передаче электрической энергии; услуги по оперативному-диспетчерскому управлению в электроэнергетике; услуги по передаче тепловой энергии» (6).

Данные выше виды деятельности являются нововведениями и до издания Федерального закона от 26.03.2003 № 39-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «О естественных монополиях» в нормативных правовых актах Российской Федерации не фигурировали, а это на прямую свидетельствует о том, что российское Законодательство развивалось поэтапно в области энергетики (3). Также, статья 8 была дополнена пунктом 3 абзацем следующего содержания: «Субъекты естественных монополий обязаны предоставлять доступ на товарные рынки и (или) производить (реализовывать) товары и услуги, в отношении которых применяется регулирование в соответствии с настоящим Федеральным законом, на недискриминационных условиях согласно требованиям антимонопольного законодательства.». Что также характеризует по этапность развития законодательства об электроэнергетике в частности и энергетике в целом (6).

Федеральный закон от 14 апреля 1995 года № 42-ФЗ «О государственном регулировании тарифов на электрическую и тепловую энергию в Российской Федерации» также, претерпел некоторые изменения, а именно:

1. Закон действует до завершения переходного периода;
2. Уровень влияния вышестоящих органов на регионы увеличен;
3. Появились новые возможности для формирования цен в оптовых секторах рынка (20).

Результатом вышеописанных изменений явилась реорганизация Единой энергетической системы России. При данной реорганизации появились следующие субъекты:

1. Компаний исключительно сконцентрированные на генерации энергии;
2. Компании, реализующие энергию потребителям;

3. Компании, в распоряжении которых имеются как магистральные, так и распределительные сети;

4. Компании, обеспечивающие диспетчерское управление в энергетике.

Важным аспектом в реорганизации Единой энергетической системы России стало возникновение организаций, которые специализируются на определенных видах работ, а именно: выработка энергии, генерация энергии, реализация энергии, проектные работы, ремонтно-восстановительные работы и иные виды работ, связанных с энергетикой. Одной из отличительных особенностей данных организаций явилось, то, что они сами распоряжаются своими как финансовыми, так и ресурсными активами (1).

На сегодняшний день в Российской Федерации по большей степени урегулирована энергетическая отрасль, посредством нормативных правовых актов. Так можно выделить некоторые основные принципы, которые включили в себя нормативные правовые акты, регулирующие энергетическую отрасль: государственное управление рациональным потреблением ресурсов которые имеют стратегически важное значение для государства; установлена конкретная ценовая политика в отношении энергоносителя; было обеспечено использование газа не только в качестве моторного топлива, а также как и сырья для производства химических веществ; применительно к газификации и электрификации была разработана стратегия по увеличению числа газифицированных жилых домов, коммунальных хозяйств и иных организаций.

Делая вывод из вышесказанного, следует, что для наиболее эффективной работы энергетической отрасли необходимо осуществление продуманной и структурированной государственной политики в целях увеличения экономических показателей в отрасли в целом. Так ярким примером структурированного и проработанного нормативного правового акта служит Федеральный закон № 69-ФЗ 31.03.1999 года «О газоснабжении в Российской Федерации» (4). Благодаря созданию и дальнейшей публикации данного нормативного правового акта удалось во много структурировать и оформить положения, которые либо имели недочеты, либо же вовсе отсутствовали. Так данный закон установил основы отношений, которые включили в себя понятия, характеризующие правовую сторону, экономическую сторону и организацию газоснабжения в Российской Федерации. Такие манипуляции были совершены в целях непосредственно удовлетворения нужд Российской Федерации, а именно: вопросы, касающиеся федеральных энергосистем, которые относятся к правовым основам единого рынка; вопросы, создания и оснований ценовой политики государства.

Начиная с 1995 года в Российской Федерации были попытки принятия Закона «О нефти и газе», но в настоящий момент данный закон не был принят. Необходимо отметить, что специализированных нормативных правовых актов регулирующих эксплуатацию недр земли в целях получения нефти и газа на сегодняшний день нет. Но в связи с тем, что вышеуказанный проект все еще находится в процессе рассмотрения, а значит не является действующим и никакой правовой нагрузки не несет.

Складываются следующие последствия: существует острая потребность в нормативном-правовом регулировании деятельности в нефтяной отрасли для последующей реализации на федеральном уровне, а в связи с тем, что отсутствует полноценный нормативный правовой акт, регулирующий данную отрасль, стали появляться нормативные акты субъектов Российской Федерации. но при этом возникала существенная проблема противоречий нормативных актов субъектов Российской Федерации и существующих нормативных правовых актов Российской Федерации. Также, довольно серьезной проблемой отсутствия специализированного нормативного правового акта, регулирующего добычу нефти, стало то, что возникающие споры в данной отрасли рассматривались в судах и зачастую возникала проблема толкования различного рода отраслевых терминов, которые не были закреплены на законодательном уровне.

Одним из важнейших нормативных правовых актов в регулировании выступает Федеральный Закон от 23.11.2009 № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (9). В данном акте были предусмотрены наиболее важные требования для установления стабильной политики обеспечивающей энергоэффективность сооружений, а также улучшение уровня энергоэффективности в жилищном фонде. Также, данный федеральный закон установил для организаций, которые занимаются разработками с высокой степенью энергоэффективности государственную поддержку. (10)

Также в развитие правового аспекта энергетической отрасли большой вклад внес Федеральный Закон от 03.12.2011 № 382-ФЗ «О государственной информационной системе топливно-энергетического комплекса». Целью создания настоящего федерального закона является создание баз данных для заинтересованных в них различных субъектов права, таких как государственные органы, органы местного самоуправления, должностные лица, организации и граждане чтобы своевременно предоставлять информацию вышеперечисленным субъектам о состоянии, прогнозе и развитии топливно-энергетического комплекса (5).

Одним из важнейших принципов и правильной работы системы топливно-энергетического комплекса является информационная полнота, а также достоверность предоставляемой информации для структурирования ее и включения в Государственную информационную систему топливно-энергетического комплекса. Но в данном принципе, также есть и исключения, так исключением является информация, доступ к которой ограничен законодательством Российской Федерации.

В настоящее время остро стоит вопрос о принятии Федерального закона «О государственном регулировании деятельности в нефтяной отрасли Российской Федерации». Необходимость принятия вышеуказанного нормативного правового акта заключается в том, что в сфере регулирования стратегически важной отрасли отсутствует единый нормативный акт. На сегодняшний день в Российской Федерации эту отрасль регулируют отдельные правовые нормы, которые обозначены в Конституции Российской Федерации; Гражданском кодексе Российской Федерации; Федеральном законе "О недрах"; Федеральном законе "О естественных монополиях"; Федеральном законе "О континентальном шельфе Российской Федерации"; Федеральном законе "О государственной информационной системе топливно-энергетического комплекса"; Федеральном законе "О таможенном тарифе"; Федеральном законе "О концессионных соглашениях"; Федеральном законе "Об атмосферном воздухе" и др. В тоже время необходимо отметить, что в газовой отрасли существует единый и целостный нормативный правовой акт, регулирующий данную отрасль это, Федеральный закон от 31.03.1999 № 69-ФЗ «О газоснабжении в Российской Федерации», в тексте которого указаны принципы формирования отрасли, структура Единой системы газоснабжения, обозначены функции федеральных, государственных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных органов. Также в нем отражены требования в сферах экологии, промышленной безопасности и строительства объектов газоснабжения. И что является немаловажным, выделены вопросы взаимоотношений с потребителем (4).

Также необходимо отметить, что в газовой отрасли в Российской Федерации системообразующей организацией которой принадлежат все магистральные газопроводы и газовые объекты по всей стране, является ПАО «Газпром». В нефтяной отрасли все гораздо сложнее, так как на данный момент в Российской Федерации действуют 117 вертикально-интегрированных нефтяных компаний (ВИНК), более 247 независимых организаций нефтяной отрасли, а также организации среднего и малого бизнеса (2). Под ВИНК понимается компания, которая состоит из предприятий, объединяющих все этапы процесса добычи, переработки и поставки готового продукта потребителю.

Учитывая вышеизложенное, отчетливо видится необходимость в принятии Федерального закона «О государственном регулировании деятельности в нефтяной отрасли Российской Федерации».

Федерации» в целях обеспечения государственного регулирования деятельности нефтяной отрасли Российской Федерации.

Резюмируя параграф выпускной квалификационной работы, отметим, что в Российской Федерации в настоящее время существует структурированная система нормативных правовых актов, которые регулируют правоотношения в энергетической отрасли. И в каждом нормативном правовом акте прослеживаются специализированные аспекты, относящиеся к тому или иному виду получаемой энергии. Исключением лишь является нефтяная отрасль, которая и по сегодняшний день не получила единого нормативного правового акта, который бы регулировал правоотношения в данной отрасли.

Список литературы:

1. Архипченко А. Ю. Организационная структура электроэнергетики России: итоги реформирования / А. Ю. Архипченко // Энергетическое право. – 2009. – № 1. – С. 44–53.
2. Вертикально-интегрированная нефтяная компания. Нефтегаз.РУ URL: <https://neftegaz.ru/tech-library/ngk/148158-vink/> (дата обращения: 15.04.2021).
3. О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «О естественных монополиях: Федеральный закон от 26.03.2003 № 39-ФЗ: офиц. текст по состоянию на 26.03.2003 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 31.03.2003. – № 13. – Ст. 1181.
4. О газоснабжении в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.03.1999 № 69-ФЗ: офиц. текст по состоянию на 26.07.2019 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 05.04.1999. – № 14. – Ст. 1667.
5. О государственной информационной системе топливно-энергетического комплекса: Федеральный закон от 03.12.2011 № 382-ФЗ: офиц. текст по состоянию на 05.07.2018 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 05.12.2011. – № 49. – Ст. 7060.
6. О государственном регулировании тарифов на электрическую и тепловую энергию в Российской Федерации: Федеральный закон от 14.04.1995 № 42-ФЗ: офиц. текст по состоянию на 14.04.1995 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 17.04.1995. – № 16. – Ст. 1316.
7. О реформировании электроэнергетики Российской Федерации: Постановление Правительства Российской Федерации от 11.07.2001 № 526: офиц. текст по состоянию на 20.03.2013 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 16.07.2001. – № 29. – Ст. 3032.
8. Об электроэнергетике: Федеральный закон от 26.03.2003 года № 35-ФЗ: офиц. текст по состоянию на 27.12.2019 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 31.03.2003. – № 13. – Ст. 1177.
9. Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 23.11.2009 № 261-ФЗ: офиц. текст по состоянию на 26.07.2019 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 30.11.2009. – № 48. – Ст. 5711.
10. Петрусева Н. А. Комментарий к Федеральному закону от 23 ноября 2009 г. № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» / Н. А. Петрусева, В. Ю. Коржов. Электронно-библиотечная система IPR BOOKS URL: <https://www.iprbookshop.ru/30506.html> (дата обращения 03.05.2021).

ПРОБЛЕМА РАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Осипова А.Е., Ларионов В.Н.

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. В настоящей статье раскрывается один из основных актуальных на сегодняшний день вопросов, касающийся использования земельных участков из категории земель сельскохозяйственного назначения. Авторами статьи приводятся различного рода нарушения установленного порядка использования земель такой категории, а также основные проблемы, возникающие в данной области исследования. Основная цель исследования состоит в том, чтобы на основе теоретического анализа современного законодательства Российской Федерации, а также изучения деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления в России, выявить главные причины нарушений в исследуемой области, а также предложить приёмы по сокращению количества таких нарушений среди землепользователей. Авторами применяется статистический метод, а также метод системного анализа и сравнительно-правовой метод для изучения настоящей темы исследования. В заключение авторы приходят к выводам, что органы государственной власти и органы местного самоуправления должны сфокусироваться на решении проблем, касающихся рационального

использования земель сельскохозяйственного назначения, так как такие земли имеют большое значение для развития не только сельского хозяйства, но и других отраслей экономики.

Ключевые слова: земли сельскохозяйственного назначения; рациональное использование; проблема; сельское хозяйство.

Введение. Земля, земли сельскохозяйственного назначения непосредственно, считается уникальным, вследствие чего и особо охраняемым государством ресурсом. Именно поэтому в статье 9 Конституции Российской Федерации закреплено положение о том, что земля и иные природные ресурсы используются и охраняются в России в качестве основы жизни и деятельности народов, которые проживают на соответствующей территории (1).

Тема рационального и эффективного использования земель сельскохозяйственного назначения имеет особое значение для каждого государства. Именно такой подход к использованию земель данной категории может дать толчок к развитию сельского хозяйства, улучшению ситуации с обеспеченностью населения продуктами питания, а также может способствовать развитию экспортного потенциала государства.

Для того, чтобы достичь этих целей, землепользователи должны заботиться о сохранении и улучшении качественных характеристик почвы, а государство должно оказывать поддержку и одновременно с этим осуществлять надзор. Однако на практике существуют проблемы как с рациональным использованием, так и с неиспользованием земель сельскохозяйственного назначения вовсе.

Актуальность. Актуальность выбранной темы состоит в том, что земли сельскохозяйственного назначения играют значимую роль в жизни общества и государства. Однако такие проблемы как неиспользование земель такой категории, ухудшение качественных характеристик почвы тормозят такое развитие. Также большая площадь неиспользованных земель сельскохозяйственного назначения в настоящее время находится в резерве Российской Федерации, что не позволяет использовать такой ценный ресурс с максимальной эффективностью.

Цель работы. Провести анализ законодательных актов, посредством которых осуществляется регулирование порядка использования земель сельскохозяйственного назначения, выявить некоторые проблемы в порядке такого регулирования, а также предложить возможные пути их решения.

Основной текст. Земельно-правовые отношения, посредством которых субъекты используют земли сельскохозяйственного назначения, регулируются такими нормативными правовыми актами как Земельный Кодекс Российской Федерации, Федеральный закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», Федеральный закон «О государственном регулировании обеспечения плодородия земель сельскохозяйственного назначения» и другие. Однако на сегодняшний день легальное и наиболее полное понятие рациональности использования земель сельскохозяйственного назначения отсутствует (2).

Если мы обратимся к главе 1 Федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», а именно к ст. 1 (Сфера действия настоящего Федерального закона), то там в качестве принципа оборота земель сельскохозяйственного назначения устанавливается сохранение целевого использования земельных участков (3). Таким образом, рациональное использование предполагает использование земель в соответствии с их назначением. В данном случае назначением является сельскохозяйственное производство и иная связанная с этим деятельность.

Сфера рационального использования земель сельскохозяйственного назначения представляет из себя совокупность проблем. Так, из-за проведенной в 90-е годы земельной реформы на настоящий момент Российская Федерация обладает большой площадью незадействованных территорий, находящихся в резерве. Мероприятия по восстановлению качественных характеристик земли, необходимых для производства сельскохозяйственной продукции или осуществления иной связанной с этой деятельностью, не проводятся ввиду, в том числе, отсутствия государственной поддержки в виде финансирования (4).

Для решения данной проблемы предлагается разработать план, в соответствии с которым незадействованные земельные участки, относящиеся к категории земель сельскохозяйственного назначения, будут постепенно вовлечены в рыночный и сельскохозяйственный обороты.

Отмечается, что неиспользование земель сельскохозяйственного назначения также приводит к ухудшению качественного состава таких земель. Предусмотренная за неиспользование земель такой категории санкция, а именно изъятие земельных участков у недобросовестных собственников, имеет ряд существенных недостатков (5). Порядок изъятия не представляется эффективным в силу значительно длительного срока обнаружения такого неиспользования, в связи с чем такой срок предлагается сократить.

В настоящий момент аграрная политика Российской Федерации направлена в большей степени на повышение уровня производства продукции сельского хозяйства вместо того, чтобы регулировать вопросы эффективного использования сельскохозяйственных земель (6).

Те направления деятельности, которые осуществляются в данный момент, могут негативно повлиять на состояние сельского хозяйства в целом. Это связано с тем, что увеличение количества производимой продукции пагубным образом сказывается на окружающей среде. Так как скорее используются различные агрохимикаты и нещадящие почву способы производства, а не осуществляется увеличение площади сельскохозяйственных угодий. Таким образом, сельскохозяйственный производитель уже сейчас несёт определённые риски экологического характера, с которыми он без поддержки государства не в силах справиться (7).

Для того, чтобы повысить эффективность использования сельскохозяйственных земель, государству необходимо осуществлять работу над такими направлениями, как улучшение плодородности земли, сохранение качественного состава существующих земель и проведение таких мероприятий, которые будут способствовать вовлечению неиспользованных сельскохозяйственных земель в оборот (8).

Заключение. Земля, предназначенная для ведения на ней сельского хозяйства, обладает огромным потенциалом для развития экономической сферы государства. На сегодняшний день система эффективного государственного контроля за соблюдением земельного законодательства имеет ряд недостатков. Следует отметить и тот факт, что в рамках российского законодательства отсутствует закреплённое значение термина «рациональное использование», что требует законодательной доработки в данной области исследования. Отмечается, что государство должно больше участвовать в таких правоотношениях, оказывая поддержку производителям сельскохозяйственной продукции, в том числе начинающим фермерам. Также стоит усилить функции соответствующих органов государственной власти субъектов России и органом местного самоуправления по контролю и надзору в данной области с целью предупреждения совершения земельных правонарушений.

В настоящее время, законодательная доработка такой проблемы, как рациональное использование сельскохозяйственных земель, безусловно, необходима.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года): (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 27.07.2014 № 11-ФКЗ 30 декабря 2008 № 6-ФКЗ и № 8-ФКЗ) // Собрание Законодательства Российской Федерации. – 04.08.2014. - № 31. – Ст.4356.
2. Шаповалов Д.А., Хабаров Д.А. Проблемы и пути решения рационального использования земель сельскохозяйственного назначения // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. – 2020. – №7 (186). – С. 31-35.
3. Федеральный закон от 24.07.2002 г. №101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – №30. – Ст. 3018.

4. Иванова Н.С., Бедрина С.А. Актуальные вопросы рационального использования земель сельскохозяйственного назначения в Свердловской области // Развитие современной науки: теоретические и прикладные аспекты. – 2016. - № 2. – С. 56-58.
5. Устюкова В.В. Проблемы применения нового порядка изъятия земельных участков сельскохозяйственного назначения в связи с их неиспользованием // Вестник СГЮА. – 2016. – №5 (112). – С. 155-159.
6. Перепелкина А.А., Лошаков А.В., Одинцов С.В. Совершенствование системы мероприятий по охране земель сельскохозяйственного назначения на базе ООО ОПХ «ЛУЧ» Новоселицкого района // Вестник АПК Ставрополя. – 2016. – №2 (22). – С. 144-151.
7. Иващук И.С. Перспективы совершенствования охраны земель сельскохозяйственного назначения посредством развития механизмов правового регулирования использования земельных участков // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. – 2017. – №1. – С. 126-132.
8. Полухин А.А., Титков А.А. Управление земельными ресурсами сельскохозяйственного назначения: генезис понятия и основополагающие функции // Вестник аграрной науки. – 2019. – №3 (78). – С. 122-129.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ АСОЦИАЛЬНЫМ ЯВЛЕНИЯМ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ (АДМИНИСТРАТИВНЫЙ, УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ)

СМЕРТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО КАК СЛЕДСТВИЕ ВРАЧЕБНОЙ ОШИБКИ: СИНДРОМ ЛАЙЕЛЛА

Липский Н.А., Лучанинова В.В.

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. Врачебные ошибки чаще других приобретают большой общественный резонанс. Не характерность развития различных симптомов у пациента, непродолжительность пребывания больного под наблюдением — одни из базовых объективных причин врачебных ошибок. Тем не менее одинаковые по названию заболевания довольно часто проходят у каждого человека по-разному. Врач не всегда способен вовремя оказать надлежащую медицинскую помощь. До сих пор количество судебных разбирательств в данной сфере не уменьшается. Но при каких обстоятельствах врач может быть оправдан, несмотря на факт смерти пациента?

Ключевые слова: врачебные ошибки, несовершеннолетние, синдром Лайелла, причинение смерти, ненадлежащее исполнение обязанностей, медицина.

Актуальность. Тема врачебных ошибок уже на протяжении многих лет является крайне актуальной, поскольку механизм правового регулирования в медицинском поле на сто процентов не сформирован.

Цель. На базе судебной практики, а также научно-теоретических данных необходимо определить степень возможности применения уголовной ответственности по отношению к врачам вследствие ненадлежащего исполнения ими своих профессиональных обязанностей. Для достижения поставленной цели необходимо выполнить следующие задачи: проанализировать законодательство, научную литературу на наличие толкования понятия «врачебной ошибки»; изучить судебную практику по вопросу причинения смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения врачом своих профессиональных обязанностей; определить риски при назначении лечения пациенту, а также провести их анализ; сделать вывод на основе судебной практики, а также сформулировать предложение по совершенствованию законодательства с целью конкретизации ситуаций, при которых применение уголовной ответственности по отношению к врачам вследствие ненадлежащего исполнения ими своих профессиональных обязанностей недопустимо.

Стоит отметить, что на законодательном уровне определение «врачебной ошибки» не закреплено, что исключает возможность действенной выработки мер, снижающих опасность и предотвращающих преступления в данной сфере. В юриспруденции в первую очередь выделяют понятие «халатность», под которое подпадают такие термины как «медицинская ошибка», «ненадлежащее оказание медицинской помощи» и тому подобное (1, с. 1). В качестве одного из главенствующих признаков «медицинской ошибки» в научной и учебной литературе выделяется «добровольное заблуждение» врача, вызванное различными обстоятельствами: специфичностью течения заболевания, недостатком знаний и опыта, недостаточным обеспечением медицинской техникой, некорректностью в выборе метода лечения и так далее (5, с. 996).

В СМИ довольно часто фигурируют новости о врачебных ошибках, последствием которых является летальный исход. Особый резонанс приобретают ситуации, в которых упоминается детская смерть. В качестве примера рассмотрим одну из многочисленных ситуаций причинения смерти лицу в результате врачебной ошибки.

Так Выборгским районным судом был вынесен оправдательный Приговор от 10.06.2019 г. по уголовному делу в отношении врача-невролога г-жи N, обвиняемой в причинении смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей (3).

В детскую городскую больницу в феврале 2015 года поступил десятилетний мальчик (Далее по тексту - М) в рамках плановой госпитализации с целью коррекции противосудорожной терапии, которому в качестве лечащего врача была назначена г-жа N. Г-жа N ознакомилась с историей болезни последнего, а также тактикой проводимой противосудорожной терапии, назначенной М. Данная тактика проводилась в виде приема противосудорожного препарата «Сейзар» в изначально необоснованно высокой дозе на первой неделе приема, с превышением рекомендуемых темпов наращивания доз указанного препарата, а также в сочетании с постоянным приемом противосудорожного препарата - Депакин-Хроно (препарата вальпроевой кислоты). Важно отметить, что данная тактика не соответствует официальной инструкции по медицинскому применению препарата «Сейзар». Тем не менее, г-жа N продолжила ранее назначенное лечение в виде приема М противосудорожного препарата «Сейзар». В дальнейшем это привело к появлению первых побочных эффектов действия данного препарата в виде кожных высыпаний у М. При обнаружении высыпаний г-жа N, не предвидя возможности наступления общественно опасных последствий в виде смерти мальчика в результате развития у него синдрома Лайелла, не отменила препарат «Сейзар», что привело к развитию у М тяжелой формы токсического эпидермального некролиза, т.е. синдрома Лайелла.

В соответствии с Федеральным законом от 12 апреля 2010 г. N 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» лекарственные средства должны проходить регламентируемую процедуру разработки, регистрации и производства (8). Согласно Приказу Минздрава Российской Федерации N 1175н, выписывать и назначать лекарства может только лечащий врач, фельдшер или акушерка, если на них возложены полномочия лечащего врача. В силу п. 6.1 вышеназванного приказа медицинским работникам запрещено выписывать лекарства при отсутствии медицинских показаний (4).

Таким образом, в соответствии с регламентирующими документами, а также официальной инструкцией по медицинскому применению препарата «Сейзар», указывающей на необходимость отмены препарата при первых проявлениях побочных эффектов, при необходимой внимательности г-жа N должна была и могла предвидеть последствия в виде появления побочных эффектов и дальнейшего развития тяжелой формы токсического эпидермального некролиза, приведшего в итоге к смерти М. Следовательно, г-жа N должна была и могла своевременно отменить противосудорожный препарат «Сейзар».

Токсический эпидермальный некролиз впервые был описан Аланом Лайеллом в 1956 году. Он наблюдал нескольких пациентов с обширной отслойкой эпидермиса с образованием

пузырей (6, с. 2). Позднее это состояние получило наименование «синдром Лайелла». На сегодняшний день данный синдром встречается крайне редко и его можно определить исключительно на практике. Изучение в лабораторных условиях данного синдрома невозможно, что, в свою очередь, повышает риск неправильной диагностики больных.

Важно отметить, что г-жа N была оправдана, так как в действиях г-жи N состава преступления выявлено не было потому, как точную причину смерти определить не удалось. Смерть мальчика могла наступить не столько в результате действий врача, связанных с превышением дозы лекарственного препарата, сколько в результате совокупности иных факторов. Одними из них являются: дефекты лечения, ошибочность изначально поставленного диагноза в виде «псевдотуберкулеза», комплексное принятие сильнодействующих лекарственных средств, имеющих побочные эффекты, общее слабое иммунное состояние больного, отсутствие вскрытия тела после смерти мальчика для установления истинной причины смерти в результате письменного отказа матери и так далее.

Г-жа N была лечащим врачом M на протяжении двух дней, в течение которых врач добросовестно выполняла свои профессиональные обязанности, а общее состояние больного M было нормальным. Было отмечено, что какие-либо симптомы у мальчика не выражались, что подтверждалось записями в истории болезни, показаниями свидетелей и так далее. Так или иначе, но смерть лица наступила в результате неправильного, несвоевременного оказания медицинской помощи.

Верховный Суд Российской Федерации разъясняет, что по смыслу ч. 2 ст. 109 УК РФ под ненадлежащим исполнением профессиональных обязанностей виновным понимается такое поведение лица, которое полностью или частично не соответствует официальным требованиям или предписаниям, предъявляемым к лицу, и в результате этого наступает смерть потерпевшего. Также установление правовых предписаний, регламентирующих поведение лица в той или иной профессиональной сфере, является обязательным условием, необходимым для привлечения лица к уголовной ответственности. Отсутствие такой правовой нормы или правил поведения свидетельствует об отсутствии общественно опасного деяния, потому что в этом случае невозможно установить отношение лица к тем или иным правовым предписаниям или профессиональным обязанностям (2).

Обязанность врача назначать и выписывать лекарство в строгом соответствии с инструкцией по применению лекарственного препарата прямо предусмотрена законодательством Российской Федерации, а сама инструкция является официальным документом, который содержит информацию по безопасному и эффективному применению лекарственного препарата.

Вывод. Учитывая ранее изложенное, полагаем, что уголовная ответственность врача при назначении лекарства не в соответствии с инструкцией по применению лекарственного препарата возможна только при причинении тяжкого вреда здоровью или смерти пациенту по ч. 2 ст. 118 УК РФ «Причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности, совершенное вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей», по ч. 2 ст. 109 УК РФ «Причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей» соответственно (7). В остальных случаях уголовная ответственность врача при назначении лекарства не в соответствии с инструкцией по применению лекарственного препарата невозможна. Также необходимо ввести на законодательном уровне определение «врачебной ошибки», что поспособствует корректной и эффективной выработке мер, снижающих опасность и предотвращающих преступления в медицинской сфере.

Список литературы:

1. Лесниченко А.М.// Врачебная ошибка, статья. – Иваново: Олимп, Журнал Вопросы науки и образования, № 6 (18), 2018. – 13 с.
2. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 3 (2015): утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25 ноября 2015 г. (ред. от 28.03.2018).// Электронный Арбитражный процессуальный кодекс. - URL.:

<https://apkrfkod.ru/zakonodatelstvo/obzor-sudebnoi-praktiki-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-n-3/> (дата обращения: 22.04.21).

3. Приговор Выборгского районного суда от 10.06.19 по делу № 1-48/19-32с.
4. Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации (Минздрав России) от 20 декабря 2012 г. N 1175н "Об утверждении порядка назначения и выписывания лекарственных препаратов, а также форм рецептурных бланков на лекарственные препараты, порядка оформления указанных бланков, их учета и хранения"// Российская Газета – п.2 гл.1 Приложения №1 (дата обращения: 22.04.21).
5. Сучкова Т. Е., Сучков А. В. О терминологической неопределенности понятия «врачебная ошибка» // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – Т. 31. – С. 996–1000. – URL: <http://e-koncept.ru/2017/970214.htm> (дата обращения: 22.04.2021).
6. Тезяева С.А, Млинник Р.А., Дегтярева С.Ф., Вагапова Т.В., Никольский В.О. Синдром Лайелла как редкое осложнение медикаментозной терапии // Журнал МедиАль. - 2015. - №2 (16). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sindrom-layella-kak-redkoe-oslozhenie-medikamentoznoy-terapii> (дата обращения: 22.04.2021).
7. Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ – Российская газета – ст. 109, 118.
8. Федеральный закон от 12 апреля 2010 г. N 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» // Российская Газета – ст. 10, ст. 13, ст. 45 (дата обращения: 22.04.20).

ПРОБЛЕМЫ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ДЕЯНИЕ, ПРЕДУСМОТРЕННОЕ СТАТЬЕЙ 151.2 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Анисимова Д.С., Байкова З.А.

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы уголовной ответственности, возникающие при применении статьи 151.2 Уголовного кодекса Российской Федерации. Особое внимание уделено таким квалифицирующим признакам, как вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего, совершенное группой лиц по предварительному сговору, а также осуществленное в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть Интернет. В результате проведенного исследования формулируются предложения по совершенствованию статьи 151.2 уголовного закона.

Ключевые слова: ответственность; несовершеннолетние;отягчающее обстоятельство; квалифицирующий признак; опасность.

Дети как «важнейшее достояние России» являются особыми субъектами правоотношений. Их правовое положение требует особого внимания, так как это она из наиболее незащищенных категорий граждан. Их особый правовой статус оправдан психическим состоянием, в соответствии с которым, в силу возраста, они не могут в полной мере отвечать за свои действия. В следствии этого, дети сильно подвержены влиянию более взрослых людей (это часто связано так же с стандартами воспитания). Поэтому дети нередко становятся жертвами преступных посягательств.

Как субъекты уголовного права, несовершеннолетние несут уголовную ответственность с 14-16 лет. Поэтому взрослые, которые пытаются избежать ответственности, часто вовлекают их в преступления, чтобы совершить их «чужими руками». Однако, это не единственный путь вовлечения детей. Несмотря на наличие множества механизмов уголовно-правовой защиты несовершеннолетних, этих мер недостаточно.

В связи с появлением «групп смерти» в социальных сетях и популяризацией опасных увлечений среди молодежи, законодателю в 2017 году пришлось дополнить Уголовный Кодекс рядом новых статей относительно вовлечения несовершеннолетних. Одной из таких стала статья 151.2.

Следует отдельно отметить, что практики по применению данной статьи почти нет. С 2017 года существует только одно дело, где 19-летняя девушка была привлечена к ответственности за то, что она вовлекла 16-летнюю девушку в опасные для ее жизни

действия. В частности, употребление паров газа из баллончиков для заправки зажигалок. Такие действия могут повлечь острую дыхательную и сердечную недостаточность. Из этого можно сделать вывод, что существует проблема квалификации данного состава преступления.

Дифференциация ответственности за преступления характеризуется наличием в Особенной части Уголовного Кодекса отягчающих признаков, квалифицирующих преступления.

Повышенная опасность группового преступления обоснована тем, что вероятность доведения этого преступления до поставленного результата намного выше. Поэтому следует отметить значимость вопроса о совершении преступления установленного статьей 151.2, совершенного группой лиц по предварительному сговору.

Признаки, характеризующие совершение преступления группой лиц, отличаются достаточной проработанностью в статье 35 Уголовного Кодекса, однако не содержат специфических особенностей, которые могут быть применимы по отношению к вовлечению несовершеннолетних в действия, которые представляют опасность для их жизни (1).

И.В. Сидорова отмечает, что в основном данное преступление осуществляется теми же лицами, которые сами учувствуют в деятельности в опасной для жизни (2, с.45). Важно отметить, что каждый из участников такой группы должен совершить действия, направленные на вовлечение несовершеннолетнего, т.е. быть соучастником по сговору с иными лицами такой группы. Все участники группы-вовлечателей будут считаться соисполнителями, несмотря на степень их участия в осуществлении преступления.

В обзорах Пленума Верховного Суда не единожды было отмечено, что организованная группа является более устойчивой формой соучастия (3). Она отличается повышенной организацией, например, ей присущи распределение ролей и наличие руководителей. Основываясь на этом, можно сказать, что совершение преступления организованной группой характеризуется большей общественной опасностью, а соответственно, не правильно устанавливать равную ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в опасные для его жизни действия как организованной группой, так и группой лиц по предварительному сговору.

Что касается, вовлечения несовершеннолетнего, в действия, которые представляют опасность для его жизни путем публичного выступления, публично демонстрирующегося произведения, средств массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет), то тут можно сказать, что его повышенная общественная опасность основывается на публичности совершения преступления, что приводит к увеличению масштаба действия такого вовлечения. Публичность повышает число вовлекаемых.

На сегодняшний момент, исходя из судебной практики, Следственным комитетом было возбуждено 21 уголовное дело, связанное с публичностью вовлечения. Накануне проведения несогласованных акций 23 января 2021 года многие объединения родителей школьников опубликовали обращения, в которых сообщалось о вовлечении детей в незаконные мероприятия через сеть Интернет.

Так же практический интерес представляет определение значения терминов «выступление» и «произведение». С.А. Трапезцева в качестве публичных произведений рассматривает различные виды публикаций, например, листовки, графические изображения и прочие публикации, которые расклеивают на стендах и иных подобных местах (4, с.45). С.М. Строганов считает, что публичное выступление – это некое донесение информации одновременно группе людей (не менее 2-3 человек), которые находятся в одном месте (5, с. 158). В литературе содержится достаточно аналогичных мнений, однако они не раскрывают данные термины в полной мере.

На наш взгляд, вовлечение несовершеннолетнего, путем публичного выступления имеют место там, где субъект передает информацию другим лицам с целью информационного

воздействия на несовершеннолетних для вовлечения их в опасные для их жизни действия, вне зависимости от формы такого выступления. Таким образом, мы сможем отграничить вовлечение путем публичного выступления от публичного вовлечения (например, если виновное лицо вовлекло несовершеннолетнего в присутствии других лиц).

И.В. Сидорова, проведя анализ научных трудов других авторов, вывела свое понятие «произведения». На ее взгляд, это продукт творческой деятельности человека, а соответственно не может в себя включать, нехудожественные надписи или оскорбительные объявления, которые демонстрируются публично (2, с.98).

Данное мнение можно частично применить и к преступлению, предусмотренному статьей 151.2 Уголовного Кодекса. Тут следует только отметить, что информация, призванная вовлечь несовершеннолетнего, может содержаться не только в продуктах творческой деятельности, а и в простых надписях (как, например, в Санкт-Петербурге повсюду реклама, предлагающая прогулки по крышам) и иных формах публичного вовлечения.

Если термин «произведение» не рассматривать в широком смысле, то собственно лица, публичный призыв которых, нельзя включить в данные способы может просто избежать ответственности. Для более полного понимания данного квалифицирующего признака, мы считаем, что следует заменить термин «произведение» на «форму».

Как отмечалось ранее, значимым в рамках данного квалифицирующего признака является и публичность. Публичность произведения или демонстрации можно охарактеризовать как метод донесения информации большому или неопределенному кругу лиц (3, с.73). Само приготовление к вовлечению несовершеннолетних (например, запись видео) не приводит к уголовной ответственности, исходя из части 2 статьи 30 Уголовного Кодекса (3, с.98).

Однако, на наш взгляд, перечень признаков, дифференцирующих ответственность за деяние, предусмотренное статьей 151.2 Уголовного Кодекса, не является исчерпывающим. Например, в данной статье не предусмотрен квалифицирующий признак, который связан с применением насилия или угрозой насилия, которые предусмотрены статьями 150 и 151.

Это в первую очередь связано с повышенной степенью общественной опасности насилия. Насилие и угроза его применения посягают на дополнительный объект – здоровье и неприкосновенность личности. Как отмечал в своей работе А.Э. Жалинский, нельзя недооценивать опасность насилия, т.к. это может привести к искажению логики развития законодательства (6, с. 31). Поэтому мы предлагаем включить такоеотягчающее обстоятельство с статью 152.2 Уголовного Кодекса и вынести его в третью часть, как отягчающий квалификационный признак с повышенным уровнем общественной опасности.

В рамках статьи 151.2 ответственность несут любые лица, достигшие возраста 18 лет. В данном случае, можно сказать, что очевиден пробел в дифференциации ответственности. В тех же статьях 150 и 151 Уголовного Кодекса, предусмотрен специальный субъект в виде родителей, педагогов и иных лиц, на которых возложена обязанность по воспитанию несовершеннолетних. Г.А. Трофимова проведя анализ судебной практики сделала вывод о том, что в большинстве случаев преступление совершается малообразованными и ведущими нездоровый образ жизни родителями (7, с. 18).

Учитывая, что статьи 150, 151 и 151.2 несут в себе схожий посыл, то есть вовлечение несовершеннолетнего в девиантное поведение, следует к ним применять аналогичный способ дифференциации ответственности (8, с. 106).

Следует отметить, что эта норма распространяется только на «своих» детей. То есть, если взять за пример родителей, вовлечение «чужого» ребенка будет квалифицироваться иначе.

Однако, принимая во внимание тот факт, что несовершеннолетние могут также оказывать влияние друг на друга, такие случаи все равно остаются вне пределов правового регулирования. В декабре 2020 году в Санкт-Петербурге пришлось столкнуться с данной проблемой. В следствии уговоров друзей-старшеклассников 11-летний школьник решил прокатиться на грузовом поезде. Мальчик не смог удержаться и упал под состав. Он

лишился ноги. Старшеклассники, под влиянием которых мальчик стал инвалидом, не были привлечены к ответственности.

Для того, чтобы восполнить пробел в регулировании данного вопроса Минюст России предложил снизить возраст ответственности за совершение данного преступления до 16 лет, с чем нельзя не согласиться. Несмотря на это, в силу специфики субъекта возникает ряд вопросов, которые требуют уже отдельного рассмотрения и проработки.

Результаты. Исходя из проведенного исследования, мы делаем следующие выводы:

1. Вовлечение несовершеннолетнего в деятельность, опасной для его жизни организованной группой должно наказываться более строго, чем совершенное группой лиц по предварительному сговору. Поэтому мы предлагаем внести его в особо квалифицирующий состав преступления.

2. Вовлечение путем публичного преступления будет признаваться тогда, когда лицо предавало информацию целенаправленно для вовлечения несовершеннолетних в девиантное поведение.

3. В пункте «в» части 2 статьи 152 Уголовного Кодекса следует понимать любой продукт деятельности человека, несущий в себе информационное воздействие на несовершеннолетних. Поэтому для полноты понимая мы предлагаем заменить термин «произведение» на «форму».

4. Предлагаем внести в качестве признака особо квалифицированного состава вовлечение путем насилия или угрозы насилия.

5. Предлагаем внести в качестве квалифицирующего признака совершение данного преступления специальным субъектом, на которого возложены обязательства по воспитанию детей (т.е. родители, педагоги и т.д.)

6. Предлагаем снизить возраст субъекта ответственности до 16 лет.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации – 17.06.1996. – № 25. – Ст.2954.
2. Сидорова И.В. Уголовно-правовая характеристика оскорбления: дис. канд. юрид. наук: – Омск. – 2010. – 216 с.
3. О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества или участия в нем): постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2010 г. № 12 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2010. – № 130.
4. Трапезцева С.А. Курс уголовного права. – М.: «Проспект» – 2018. – 421 с.
5. Строганов С.М. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: – Саратов. – 2016. – 523 с.
6. Жалинский А.Э. Насильственная преступность // Государство и право. – 2011. – № 3. – С. 31-34.
7. Трафимова Г.А. Уголовная ответственность родителей // Адвокат. – 2017. – № 3. – С. 18-22.
8. Амбросов Д.В. Признаки состава преступления // Юрист. – 2020. – №3. – С. 109-114.

ПЕРСПЕКТИВЫ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В УСЛОВИЯХ 4-ОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ РЕВОЛЮЦИИ (СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА 4.0)

ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КИТАЙСКОГО ИЕРОГЛИФИЧЕСКОГО ПИСЬМА В ПОЧЕРКОВЕДЕНИИ

Барова В.О.

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена исследованию перспектив и возможностей разработки понятной и лаконичной методологии проведения криминалистического исследования китайского иероглифического

письма. Цель исследования состоит в доказывании возможности обучения компетентных экспертов-почерковедов азам китайского письма без особых затруднений максимально простыми и доступными способами. В данной научной статье описываются основные девять блоков тем, необходимых для включения в минимальный образовательный минимум почерковедов-экспертов. Само исследование проводилось и использованием эмпирических общенаучных методов сбора, обработки и фиксации информации, а также общенаучных методов теоретической ступени, таких как анализ, синтез, сравнение, индукция. В результате был приведен возможный перечень базовых практических навыков, которые необходимо освоить эксперту - почерковеду в результате обучения.

Ключевые слова: эксперт-почерковед; почерковед-китаист; методология проведения криминалистического исследования иероглифического письма; путунхуа; традиционная китайская письменность; упрощенная китайская письменность; графема; ключ; кайшу; синшу; цаошу.

Введение. В последнее время обозначилась тенденция сближения России и КНР во многих сферах жизнедеятельности, особенно экономической. Так, по данным Федеральной таможенной службы, доля Китая во внешней торговле РФ с 10,5% в 2013-м (до начала украинского кризиса и санкций) выросла до 16,7% в 2019-м и до 18,3% в кризисном 2020-ом (7). В результате закономерно должен увеличиться и документооборот между двумя странами, что может повлечь за собой новые вызовы для экспертов-почерковедов, которым рано или поздно придется столкнуться с китайской иероглификой при исследовании рукописных документов и подписей. Целью данного исследования являлось доказывание возможности обучения компетентных экспертов-почерковедов азам китайского письма без особых затруднений максимально простыми и доступными способами, поскольку вышеперечисленные объективные факторы обуславливают актуальность внедрения в будущем понятной и лаконичной методологии проведения криминалистического исследования иероглифического письма, необходимость обучения компетентных экспертов в данной сфере в короткие сроки.

Материалы и методы. В рамках данного исследования были изучены ряд учебников, учебных пособий и прописей, используемых для обучения и самообучения китайскому языку. Был проведен их анализ и вычленение емкой и сжатой информации для первоначального ознакомления не изучавших ранее китайский язык в целях их приобщения к китайской письменности, развенчания предубеждения о невозможности осилить данную письменность. При написании работы использовались эмпирические общенаучные методы сбора, обработки и фиксации информации, а также общенаучные методы теоретической ступени, такие как анализ, синтез, сравнение, индукция. Применение вышеперечисленных методов позволило составить целостную и емкую базу для изучения китайской письменности путем обобщения лучшего опыта лингвистов – востоковедов.

Результаты. В результате использования перечисленных методов, а также во имя достижения ранее поставленной цели, удалось составить возможный структурированный минимум, необходимый для обучения экспертов-почерковедов в сфере китайской письменности. Представляется возможным и достаточным изучение следующего образовательного минимума из девяти блоков:

1. Виды китайского языка;
2. Черты иероглифа;
3. Графемы. Простые иероглифы;
4. Варианты написания простых и сложных черт;
5. Ключи;
6. Основные правила начертания иероглифов;
7. Бесплатное интернет-приложение в помощь эксперту;
8. Стили китайского письма;
9. Как пишут китайцы и изучающие китайский язык (не носители языка) в реальной жизни;

Ознакомление эксперта с видами китайского языка на вводном занятии является важнейшим аспектом для дальнейшего понимания китайской письменности, поскольку

жители материкового Китая, Сингапура и Малайзии пишут упрощенными иероглифами, которые, в свою очередь, являются продуктом стандартизации традиционного письма в результате реформ правительства КНР в 1956 году. Традиционное или усложненное письмо, в свою очередь, содержит в себе больше черт и, как правило, выглядят громоздко, но, несмотря на это, в Гонконге, Макао и на Тайване пользуются им до сих пор. Примечательно, что в Китае почти в каждой провинции есть свой диалект, помимо стандартизированного «путунхуа» (普通话) или так называемого «северного диалекта», но на письменности это никак не отражается (6).

Любой иероглиф, независимо от того, традиционный он или прощенный, состоит из черт. Черта – минимальная неделимая структурная единица иероглифа, просто элемент. Существует три типа: простые, сложные (ломанные) и крючковатые. Стоит отметить, что названия шести простых черт нужно знать и уметь вычленять в иероглифе в обязательном порядке: горизонтальная, вертикальная, восходящая, нисходящая влево, нисходящая вправо, точка. Названия сложных (ломанных) и крючковатых черт знать необязательно, поскольку они представляют собой комбинации из простых черт. Ломанные черты представляют собой сочетание нескольких простых черт в разнообразных направлениях, а крючковатые, соответственно, имеют в своем составе крюк (4).

Несколько черт, образующих устойчивое делимое сочетание в составе иероглифа, именуется графемами. Они бывают простыми и сложными. Простые графемы возможно разложить на черты, а сложные – нет, поскольку только общий рисунок имеет смысл. Из графем формируются простые иероглифы. Следовательно, простой иероглиф – это графема, имеющая самостоятельное употребление.

Несмотря на то, что простые и сложные черты, особенно с крюками, имеют множество вариаций написания, запоминать их необязательно, поскольку в ходе практики письма все эти черты запоминаются автоматически в составе так называемых «ключей». Ключ – составная часть иероглифа, состоящая, как правило, из нескольких черт или графем, которые в своей совокупности обладают смысловым содержанием и перекликаются с общим смыслом иероглифа, который они формируют. Всего их насчитывают 214 штук, которые сведены в единую Таблицу иероглифических ключей с присвоенным каждому ключу клеточкой с порядковым номером, пиньинем (специально разработанная запись звуков китайского языка) и переводом, а также вариацией написания того или иного ключа. Так, например, обратимся к ключу с порядковым номером 61. В левом верхнем углу указан порядковый номер – 61, прочтение пиньинем – xīn, в центре указано полное написание (основная форма) 心, справа – его два варианта написания, а снизу перевод – «сердце». Основная форма написания существует как в виде отдельного слова «сердце», так и в составе иероглифов снизу, например, 您 (вы). Вариация написания ключа «сердце» не используется в качестве отдельного иероглифа, а только строго сбоку слева, например, как в иероглифе 快 (быстрый).

Разобравшись с основными составными частями иероглифа, стоит поговорить и о правилах их написания. Всего существует четыре легких для запоминания правила:

1. Иероглиф пишется слева направо, сверху вниз;
2. Горизонталь в иероглифе пишется вначале, после – вертикаль;
Исключение – если горизонталь завершает иероглиф, то есть находится в самом низу, то она пишется после всех вертикальных в том числе;

3. Сначала пишутся его центральные вертикальные части, если они без пересечений, а затем – боковые части;

4. Если иероглиф сам по себе замкнут, то есть элементы заключены в «квадрат», то сначала пишется вертикальная слева, затем верхняя горизонтальная ломанная, после чего заполняется пространство внутри контура и только затем очерчивается нижняя

горизонтальная линия. Это так называемое «правило рта», так как квадрат в Китае означает рот и пишется в точности как квадрат, но с вышеуказанными особенностями.

Поскольку вышеуказанные правила запоминаются лишь со временем в ходе практики, всем начинающим китаистам на первых занятиях рекомендуют приложение trainchinese:

- простой интерфейс;
- функция, с возможностью посмотреть порядок написания черт в реальном времени,
- есть информация также и о ключах, которая содержится в каждом отдельном иероглифе.

Это приложение может существенно облегчить жизнь не только лингвиста, но и эксперта – почерковеда, что, несомненно, сделает его более компетентным и независимым от мнения лингвиста.

Китайское письмо сложно не только особенностями написания и отсутствием алфавита как такового, но и сложными даже для китайца восприятием стилей написания этих иероглифов. Если уставное письмо (стиль кайшу), отличающееся стандартизованностью, строгим порядком черт, отчетливостью в прописывании каждого элемента, практически никогда не вызывает проблем в различении ключей и восприятии иероглифа в целом, то ходовое письмо (стиль синшу) и скоропись (стиль цаошу) почти всегда вызывают затруднения при оценке письма. Синшу является самым распространенным стилем письма, однако привычная в кайшу последовательность черт иногда нарушается в пользу слитности, что затрудняет различение ключей в составе иероглифа, но не делает это невыполнимой задачей, в отличие от цаошу, где несколько иероглифов могут сливаться в единую вязь, что не свойственно китайской письменности и вызывает множество вопросов (5). Следует также отметить, что в реальной жизни китайцам свойственно смешивать стили цаошу и синшу с преобладанием синшу, а иностранцам вне зависимости от уровня владения китайским языком привычнее писать в стиле кайшу.

Обсуждение. Результаты проведенного нами исследования можно интерпретировать, исходя из нескольких аспектов. Во-первых, иероглифическое письмо не настолько сложно, как кажется на первый взгляд. Требуется практика и опыт для достижения профессионализма, как и во многих других сферах человеческой деятельности. Во-вторых, представляется возможным обучение эксперта – почерковеда азам иероглифического письма в рамках специального курса, разработанного по простой методике, вбирающей в себя лучшие достижения современных филологов – лингвистов. Особенно следует обратить внимание на труд Милены Карловой «Самоучитель китайского языка для начинающих» (4). Там в понятной и простой форме изложены все тонкости китайской письменности.

Исходя из этого, представляется возможным выделить базовых практических навыков, которые необходимо освоить эксперту – почерковеду: умение сосчитать количество черт в иероглифе, навык последовательного написания черт в иероглифе, способность различать стили китайского письма и оперировать углубленными знаниями о том, чем они отличаются и с какой частотой используются.

Заключение. Разработанные в данном исследовании блоки тем по девяти направлениям могут быть использованы для составления методологической базы обучения будущих почерковедов-китаистов с одной лишь оговоркой, что для исследования рукописных текстов эксперту все же следует владеть китайским языком хотя бы на среднем уровне (HSK 3 -4) на начальных этапах работы, постепенно наращивая свой уровень по мере работы, например, параллельно изучая китайский язык.

Список литературы:

1. 吴中伟, 2010. 当代中文. For Beginners. 华语教学出版社.
2. 荣继华, 徐桂梅, 2011. Developing Chinese. Elementary Comprehensive Course. 北京语言大学出版社.
3. Ивченко Т.В., Мазо О.М., Ли Тао Полный курс китайского языка для начинающих +CD. — Москва Издательство АСТ, 2018.
4. Карлова М. Самоучитель. Китайский язык для начинающих +CD. — СПб.: Питер, 2013.

5. Краткий путеводитель по стилям китайской каллиграфии// Ассоциация Традиций и Культуры Китая URL: <http://www.zhengongfu.org/kultura/kalligrafiya/kratkij-putevoditel-po-stilyam-kitajskoj-kalligrafii/> (Дата обращения: 23.04.2021).
6. Общая информация о китайском языке// StudyChinese.ru Китайский язык онлайн URL: <https://vk.com/away.php?utf=1&to=https%3A%2F%2Fstudychinese.ru%2Farticles%2F4%2F25%2F> (Дата обращения: 23.04.2021).
7. Остановить нельзя терпеть: Европа и Российско-китайское сближение// Московский центр Карнеги URL: <https://gufo.me/search?term=%D0%BF%D1%80%D0%B8%D0%B7%D0%BD%D0%B0%D0%BA> (Дата обращения: 23.04.2021).
8. Шестеперова Е.Л. Особенности криминалистического исследования китайского иероглифического письма в практике судебной экспертизы// Глаголь правосудия. - 2019. - N 2(20). – С. 44-47.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВОЗМОЖНОСТЕЙ КОМПЬЮТЕРНО-СЕТЕВОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Белоглазов Д.А.

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматривается динамика развития теоретических, технических данных и средств для проведения компьютерно-сетевой экспертизы. Цель исследования состоит в анализе круга экспертных программ, перечня решаемых вопросов, а также в обобщении теоретических и практических данных. Описываются проблемы, связанные с отсутствием полноты теоретической базы, большого круга комплексных задач исследования, стоящих перед экспертом. Исследование проводится на основе использования общенаучных методов (анализа, сравнения, обобщения), а также научно-научных методов (описательный метод), что позволило всесторонне, целостно и объективно рассмотреть основные функциональные возможности программных обеспечений. В результате был представлен перечень существующих систем анализа, позволяющих проводить компьютерно-сетевую экспертизу, а также были систематизированы и обобщены результаты имеющихся исследований.

Ключевые слова: компьютер; сеть; TCP/IP; компьютерно-сетевая экспертиза; компьютерные-сети; анализ сетевого оборудования.

Введение. Судебная компьютерно-сетевая экспертиза является одной из сложнейших экспертиз, относящихся к категории инженерно-технических. Главным отличием между экспертизами данной категории является предмет исследования. К нему относится определенный круг вопросов, который ставится уполномоченными органами перед экспертом. Как правило, при производстве компьютерно-сетевой экспертизы эксперт обязан установить конкретные действия, которые совершал пользователь сети.

При производстве экспертиз специалист, обладающий специальными знаниями в области программирования, использует определенную систему методов. Актуальность данной темы обусловлена тем, что в настоящее время с появлением новых технологий методы экспертиз постоянно совершенствуются. На сегодняшний день судебная экспертиза имеет сложную методологическую структуру, это связано с усложнением и разнообразием технологий, появляющихся в мире. Также стоит отметить, что данный род судебной экспертизы производится для анализа работы системы сетей и их усовершенствования.

Материалы и методы. В рамках данного исследования были изучены основные программные и технические средства, используемые для производства судебной компьютерно-сетевой экспертизы. Был отобран ряд программ для выявления их возможностей по обработке информации, содержащейся на сетевом оборудовании, а также был проведен анализ научных материалов, посвященных этой теме. Основной методологической базой исследования является применение всеобщего философского (диалектического) метода, а также общенаучных методов эмпирического уровня: анализ, сравнение, обобщение, системный и логический метод (при формулировании выводов). Кроме того, наряду с общенаучными методами были использованы научно-научные методы, одним из которых являлся описательный метод для определения принципа работы специализированного инструментария. Применение указанных методов позволило нам

всесторонне, целостно и объективно рассмотреть основные функциональные возможности программных обеспечений для проведения компьютерно-сетевой экспертизы.

Результаты. В результате использования указанных ранее методов нам удалось выяснить, что в арсенале экспертов, проводящих компьютерно-сетевое исследование, имеется обширный круг программных и технических средств, необходимых для решения поставленных перед ними задач.

Согласно данным ЭКЦ МВД России (6), перед экспертами СВТЭ чаще всего ставятся следующие задачи:

- выявления изменений и применения сетевых запросов;
- определения стека протоколов;
- получения информации о запрошенном пользователе.

Так для решения первой задачи по заказу ЭКЦ МВД был разработан специализированный инструментарий (АПК), который позволяет автоматически анализировать любые сетевые запросы. Такой анализ выполняется за кратчайший срок, а результаты проведенного исследования имеют высокую точность.

Для определения стека протоколов, используются более математические методы. С помощью которых определяется формат отправки запроса. Либо это HTTP или HTTPS запрос.

Получения информации о запрошенном пользователе осуществляется с помощью SQL запросов на сервер. В случае если человек запрашивающий информацию не обладает необходимыми правами, то используется SQL инъекция.

Также при производстве КСТЭ используются такие программные средства, как: «SQL», «RHPMyAdmin», и многие другие.

Обсуждение. Результаты проведенного нами исследования можно интерпретировать, исходя из нескольких аспектов. Во-первых, круг вопросов и задач, которые решаются компьютерно-сетевой экспертизой довольно велик, и с каждым годом он только увеличивается. Именно поэтому существует множество систем анализа компьютерных сетей и программных средств, позволяющих эксперту производить исследования. Во-вторых, теоретическая значимость нашего исследования сводится к обобщению, систематизации и дополнению уже имеющихся результатов других исследователей. Так, С.Д. Советханов в своей работе проводит анализ задач компьютерно-сетевой экспертизы в корреляции с современными возможностями данной экспертизы с теоретической точки зрения (8, с. 457). В свою очередь В.В. Кубанов в своем исследовании отмечает лишь некоторые стороны данного вопроса, делая больший акцент на предназначение и цели задач компьютерно-сетевой экспертизы (5, с. 349). Исходя из этого, нам представляется возможным отметить, что проведенное нами исследование имеет не только теоретическую, но и практическую значимость. Это обусловлено тем фактом, что мной также были изучены отдельные системы анализа видеозаписей и программные средства, упомянутые ранее. А также были даны краткие характеристики возможностей данных программных средств с практической точки зрения и использования, что не было выделено ранее ни в одном исследовании. Кроме того, удалось обобщить имеющуюся информацию и привести исчерпывающий, но остающийся открытым перечень программных средств, используемых для производства судебных видеотехнических экспертиз.

Немаловажно упомянуть ограничения, с которыми я столкнулся в ходе проведения исследования. Одним из таких ограничений выступает тот факт, что исследование сетевых материалов за последнее десятилетие стало иметь более сложный и многоаспектный характер, что в свою очередь определяет необходимость проведения комплексных экспертиз (2, с. 3). Данный факт свидетельствует о трудности разграничения задач и методов (4, с. 49), что в дальнейшем обуславливает необходимость эксперта в получении знаний и освоении навыков.

Заключение. Главной задачей компьютерно-сетевой экспертизы, является выявление сущности применения компьютерных средств, которые обеспечивают и питают «информационные объекты». Эксперты в данной области исследования проводят изучение программных средств, персональных компьютеров и группы средств связи, которые имеют доступ к сети Интернет.

Благодаря сетевой экспертизе компьютерных средств, квалифицированному лицу, с помощью применения специальных знаний, удастся соединять имеющиеся объекты исследования, получать полные сведения о них, как следствие, более эффективно и быстро решать поставленные задачи.

Предметом исследования данного рода экспертизы являются информационные следы пользователя, а также компьютерные сети в целом.

Компьютерно-сетевая экспертиза позволяет получить доказательства без доступа к конкретному персональному компьютеру, с которого предположительно были совершены противоправные деяния. Применяя специальные знания в области техники, специалист может установить не только факт совершения преступления, но также место, время и даже сообщников нарушителя.

Также данный вид экспертизы применяется для сбора и анализа данных с целью выявления недостатков или с целью их усовершенствования. Экспертиза организованной сети способствует полному и всецелому исследованию компонентов системы.

Для проведения компьютерно-сетевой экспертизы необходимы специальные познания не только в области компьютера, но и в принципах передачи информации по сети.

Существует две сетевых модели взаимодействия устройств. Первая модель была разработана опытным путем в 1970 – ые годы – модель OSI. А вторая - TCP/IP, стала пользоваться популярностью среди разработчиков в конце XX века.

Главным различием между моделями является количество уровней, из которых они состоят.

В первую модель построения сети включены семь уровней прикладной (тот уровень, с которым непосредственно работает пользователь сети), уровень представления (происходит кодирование или декодирование данных), сеансовый (обеспечивает непосредственно регулирование или управление сеансами связи), транспортный уровень (гарант передачи информации от отправителя адресату, именно на четвертом уровне происходит стабилизация информации, ее сохранение и надежность), сетевой уровень (формирует и определяет пути передачи пакетов данных), канальный уровень (уровень «посредник») и физический уровень (главной функцией «приборов» этапа является выбор метода передачи пакетов информации, которые ранее преобразованы в двоичный код).

Для модели построение сети TCP/IP характерно объединение 1 – ого и 2 – ого уровня модели OSI в единый уровень сетевых интерфейсов. Прикладной уровень объединяет уровень представления и сеансовый. На транспортном уровне данной модели происходит обмен датаграммами приложений между собой.

Сущностью судебной компьютерно-сетевой экспертизы является анализ сетевого трафика, анализ структуры пакетов, а также исследование информации на каждом уровне сети отдельно. Каждый уровень персонального компьютера может взаимодействовать только с таким же уровнем другого устройства.

Сетевая экспертиза компьютеров молодой вид судебной инженерно-технической экспертизы, который только развивается в настоящее время. Методы исследований основаны на изучении маршрутизаторов и коммутации, что применимо к исследованиям, проводимые на сетевом уровне. А также на топологическом методе, методе структурирования протоколов и методе распределения алгоритмов обработки пакетов информации.

Производство компьютерно-технической экспертизы невозможно без использования специальных технических средств. К ним относятся такие приложения как Wireshark,

каталоги Temp от Windows, утилита TestDisk. А также «файловый фильтр» (KFF), который используется в утилитах компьютерной экспертизы, таких как Forensic Toolkit (FTK).

При получении информации для проведения экспертизы, как правило, возникают трудности. Они обусловлены тем, что сетевые компьютеры имеют криптографическую защиту данных, находящихся на серверах.

При проведении первичного осмотра места происшествия изымаются вещественные доказательства, которые впоследствии являются объектами экспертизы. Для проведения анализа данных сетевым экспертом необходимо изымать все компьютерное оборудование, которое могло служить «орудием преступления».

Однако не всегда изъятие оборудования достаточно для проведения полного исследования объекта, так как в настоящее время для корпоративных компаний характерно применение «облачного» хранения информации. Отключение от контактной сети компьютерного устройства может привести к автоматическому удалению данных, восстановить позднее которые не будет представляться возможным.

Для предотвращения таких ситуаций обязательным условием изъятия доказательной базы, содержащейся на персональных компьютерах, является присутствие специалиста техника.

Для проведения полного комплекса исследования данных необходимо использование сети всецело, а значит специалистам необходимо фактически приостанавливать работу предприятий, которые являются участниками следствия.

Законодатель неоднократно получал жалобы от предпринимателей по данному вопросу. В 2017 году было предложено запретить изъятие электронных носителей информации с целью проверки, а при необходимости снимать копии данных, заверять их и использовать в ходе следствия. Однако эта инициатива так и не была утверждена.

Федеральным законом от 27.12.2018 г. № 533 -ФЗ была введена статья 164.1. «Особенности изъятия электронных носителей информации и копирования с них информации при производстве следственных действий». В ней прописаны обязательные условия изъятия информации, а также допущение следователя к копированию данных. Также прописан запрет на изъятие электронных носителей по делам, предусмотренных ст.159 – 160, ст.165, ст. 171–172, ст. 173.1 – 174.1, ст.176 – 178, ст.180, ст. 181, ст.183, ст.185-185.4, ст.190 – 199.4 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Однако согласно ст.176-177 Уголовно – процессуального кодекса осмотра места происшествия может быть произведен до возбуждения уголовного дела. Вследствие чего изъятие информации с электронных носителей становится возможным без фактического постановления суда. При проверке правонарушения ст.144-145 Уголовно – процессуального кодекса могут быть конфискованы любые предметы, которые впоследствии могут являться доказательной базой при расследовании преступления. Полученная информация может быть исследована экспертом.

Из вышесказанного получается, что действие ст.164.1 Уголовно – процессуального кодекса не распространяется при данных обстоятельствах. А значит, запрет на изъятие данных и право на их копирование недействителен. Это проблема является недостатком законодательства в данной сфере урегулирования правоотношений. Таким образом, проблема нормативного регулирования сбора информации и проведения компьютерно-сетевой экспертизы не решена в настоящее время, она требует комплексного рассмотрения с целью защиты законных прав и интересов предпринимателей.

Список литературы:

1. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 05.04.2021).
2. "Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 08.12.2020, с изм. от 02.03.2021).
3. Волкова Е.А. Актуальные вопросы видеотехнической экспертизы // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. - 2017. - №3 (13). - С. 113-116.
4. Зотов А.Б., Бодров Н.Ф. Проблемы производства видеотехнических и фототехнических экспертиз // Южно-Уральские криминалистические чтения. – 2017. – С. 48-52.

5. Россинская Е.Р., Галяшина Е.И. Настольная книга судьи. Судебная экспертиза. –М.: Проспект. – 2008. – 456 с
О перспективах развития видеотехнической экспертизы // Министерство внутренних дел Российской Федерации URL: https://mvd.ru/upload/site1/document_text/temp/Final.pdf (дата обращения: 27.04.2021).
6. Система анализа видеозаписей «ДТП Expert» // ОТ-КОНТАКТ URL: <https://timbre.ru/product.php?WHAT=34&lang=ru> (дата обращения: 27.04.2021).
7. Советханов С.Д. Возможности видеотехнической экспертизы на современном этапе // Проблемы совершенствования российского законодательства. – 2019. – С. 456-458.